МОСКВА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

МОСКВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

Под редакцией
П. А. ГРАКИНА, В. П. ПРОНИНА
и Т. А. СЕЛИВАНОВА

★

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ • 1940

Подбор материалов для книги, их систематизация и литературная обработка — И. РОМАНОВСКОГО.

М О С К В А !

Скромной маленькой звездочкой обозначен этот гигантский город на карте земного шара. Маленькими черными кружками отмечены десятки других столиц. Но лишь к одной этой точке, расположенной в центре великой русской равнины, прикованы взоры всего человечества.

Во всех странах мира с надеждой и упованием смотрят на Москву трудящиеся, придавленные тяжким ярмом капитализма. С восхищением и гордостью приветствуют они новые победы великого города, имя которого стало символом борьбы человечества за избавление от ига капитала.

Незримые, но прочные нити горячей любви тянутся к Москве из трущобных кварталов, в которых ютятся пролетарии Европы и Америки, из нищих и вечно голодных селений, где томятся колониальные рабы капитала, отовсюду, где есть угнетенные и эксплоатируемые.

С ненавистью, со страхом и растущей тревогой следят за Москвой угнетатели и эксплоататоры. Для них Москва — грозное предзнаменование неизбежной, неотвратимой гибели капиталистического строя.

На радость всему передовому и прогрессивному человечеству, на страх врагам ярко рдеет над древним московским Кремлем алый стяг мировой пролетарской

революции, двадцать два года назад ставший государственным флагом страны социализма.

Как несокрушимый гранитный утес, величаво высится могучий Союз Советских Социалистических Республик.

Далеко за пределами Москвы видны негаснущие призывные огни кремлевских рубиновых звезд, возвещающих миру пришествие эры коммунизма.

Москва — столица социалистического отечества трудящихся всего мира.

В Москве жил и творил основатель большевистской партии, гений пролетарской революции — Владимир Ильич Ленин.

В Москве живет и творит, продолжая дело Ленина, вождь трудящихся всего мира — великий Сталин.

В Москве работает боевой штаб грядущей мировой социальной революции — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

«...как раньше Париж, — говорит товарищ Сталин,— являлся убежищем и школой для революционных представителей подымающейся **буржуазии,** так и теперь Москва является убежищем и школой для революционных представителей подымающегося **пролетариата»** [1].

В Москве работает Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), руководящий великой борьбой за коммунизм, повседневно направляющий победоносное строительство социализма в нашей стране, ведущий ее от победы к победе.

Москва — мировой центр марксистско-ленинско-сталинской научно-теоретической мысли.

В Москве был написан «Краткий курс истории ВКП(б)» — величайшее сталинское творение, энциклопедия марксизма-ленинизма, ставшая настольной книгой для десятков миллионов трудящихся в нашей стране и в зарубежных государствах.

Москва — столица Союза Советских Социалистических Республик, первой в мире страны победившего социализма, могущественнейшей мировой державы.

---

[1] **И. Сталин,** Международный характер Октябрьской революции, «Вопросы ленинизма», стр. 208, изд. 10-е.

Руководители партии и правительства рассматривают макет Дворца Советов в музее Изобразительных искусств

(С картины художника Горелова)

СССР широко раскинулся от Северного Ледовитого океана до Черного моря, от Тихого океана до Балтийского моря и Карпатских гор. По размерам территории СССР занимает первое место в мире. Он в 2,5 раза больше Соединенных Штатов Америки, в десятки раз больше Англии, Франции, Германии, Италии. СССР принадлежит около $^1/_6$ части земной суши, и столица всей этой необ'ятной территории — Москва.

По численности населения СССР занимает первое место среди всех государств Европы и Америки. По переписи 1939 г. население СССР исчислялось в 170 миллионов человек, ныне же, после того как в братскую семью советских народов вошли народы Западной Украины и Западной Белоруссии, население нашей страны возросло до 183 миллионов человек. И столицей всех этих 183 миллионов является Москва.

Москва — столица Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, первой среди одиннадцати равных союзных республик.

Москва — политический, организационный и административный центр одной из богатейших и населеннейших областей Советского Союза — Московской орденоносной области.

Москва — крупнейший промышленный центр СССР. Одна шестая часть всей промышленной продукции нашей страны производится в Москве. Станки, машины, электрооборудование, сделанные в Москве, работают на фабриках и заводах всех одиннадцати союзных республик.

Москва — всесоюзная кузница кадров. Инженеры и техники, учителя и врачи, получившие образование в Москве, строят социализм и у берегов Тихого океана, и в прекрасной Абхазии, и на залитом солнцем побережье Черного моря, и в суровой Арктике.

Москва — мировой центр социалистической культуры, наук и искусств. Во всех отраслях знания, во всех видах искусств Москва прокладывает новые пути, показывает прекрасные примеры большевистской настойчивости, страстности, высокого мастерства и смелых творческих дерзаний.

Москва — средоточие передовой сельскохозяйственной науки. В Москве работает Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Этот величественный смотр колхозно-совхозного земледелия продемонстрировал перед всем миром, каких побед может добиться сельское хозяйство, освобожденное от пут капитализма.

Выставка уже за первые месяцы своего существования стала замечательным всенародным университетом социалистического земледелия. 500 тысяч колхозников-экскурсантов из всех краев и областей нашей страны, побывав на выставке, изучив опыт передовиков, переносят эти лучшие образцы сельскохозяйственного производства на поля своих родных колхозов.

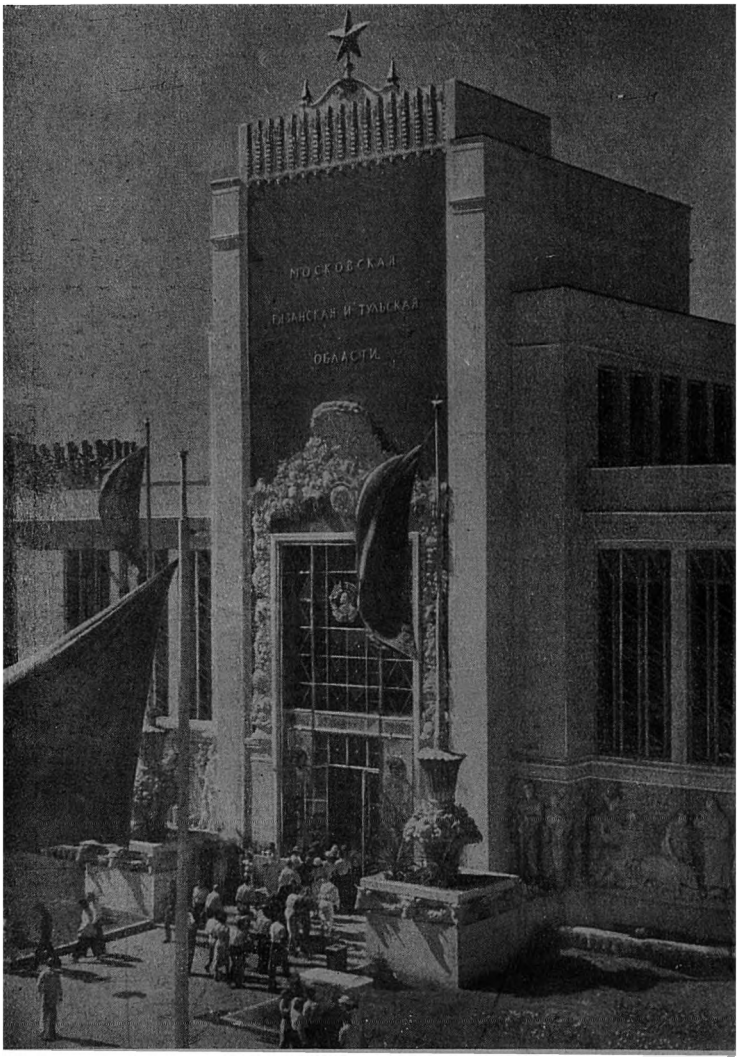
Москва — мировая творческая лаборатория градостроительства. На опыте реконструкции столицы учатся все города Советского Союза. К этой гигантской перестройке приковано внимание архитекторов всех стран и народов. Грандиозные работы по реконструкции Москвы, проводимые по гениальному плану великого Сталина, осуществляемые под неослабным руководством Ленинско-Сталинского Центрального Комитета партии и Московской партийной организации, имеют подлинное всемирно-историческое значение. На территории древней Москвы впервые в истории мира новое, социалистическое общество созидает новый город для новых людей, навсегда сбросивших с себя цепи капитализма.

Москва — крупнейший транспортный узел Советского Союза.

Одиннадцать железнодорожных магистралей соединяют ее со всеми республиками, областями и городами Союза, с берегами омывающих нашу страну морей и океанов, с границами четырнадцати сопредельных государств. Железнодорожные пути из Москвы тянутся к границам Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Германии и Румынии — на западе, Японии, Манчжурии, Монгольской и Тувинской народных республик — на востоке, Турции и Ирана — на юге, Афганистана и Западного Китая — на юго-востоке.

Каждый день устремляются из Москвы на север и на юг, на восток и на запад многие десятки товарных

У главного входа на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.



Павильон Московской, Рязанской и Тульской областей на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

и пассажирских поездов. Ежедневно по железным дорогам прибывают в Москву десятки тысяч тонн разнообразнейших грузов — продовольствия для ее населения, сырья для ее промышленности. Ежедневно отправляются из Москвы многие тысячи тонн промышленной продукции столицы.

По Беломорско-Балтийскому каналу и каналу Москва — Волга, по могучим советским рекам столица связана с тремя морями — Белым, Балтийским и Каспийским.

Воздушные пути гражданской авиации радиусами расходятся из Москвы по всем важнейшим направлениям.

Великолепные асфальтированные шоссейные дороги ведут к Москве из Ленинграда, Киева, Минска и Горького.

Почта, телеграф, телефон и радио связывают Москву со всеми населенными пунктами Советского Союза и зарубежными странами. Москва ежедневно отправляет и получает свыше 800 тысяч писем и почти 90 тысяч телеграмм. Ежедневно из Москвы ведется около 12 тысяч междугородных телефонных переговоров.

Каждый день во все края и области Советской страны, во все ее города и села Москва шлет миллионы газет, журналов и книг.

Ежедневно, в утренние часы, выходят на работу более 2 миллионов московских рабочих и служащих.

Ежедневно отправляются в школы, вузы, техникумы около 800 тысяч учащихся Москвы.

Каждый день в Москве рождаются сотни новых советских граждан.

До революции в Москве жили 1 600 тысяч человек. По численности населения она занимала девятое место в мире — после Лондона, Нью-Йорка, Парижа, Берлина, Чикаго, Вены, Петербурга и Филадельфии. В 1935 г. Москва вышла на шестое место. А к 1940 г. численность населения Москвы дошла до 4 342 тысяч человек. Москва социалистическая ныне занимает третье место в мире — после Нью-Йорка и Берлина.

Ни на одну минуту не затихает, не прерывается ки-

пучая жизнь мирового города. Всегда полны движением его многолюдные улицы. Шурша шинами по асфальту, бесконечными потоками мчатся машины. В небесах с гудением и рокотом прорезают воздух самолеты. Глубоко под землей стремительно проносятся поезда метро.

Как чудесное зеркало, Москва отражает успехи и победы всей нашей любимой родины. Мы видим, как с каждым днем Москва перестраивается, хорошеет, растет вширь и ввысь, наливается энергией и силой. Это значит, что, несмотря на все происки врагов, растет и крепнет наша страна, зреют могучие силы ее индустрии, цветет ее социалистическое земледелие, развивается ее транспорт, растут ее замечательные люди.

Яркая, полнокровная жизнь Москвы, ее гигантские заводы и фабрики, ее монументальные здания, ее преображенные улицы и реки — свидетели побед, одержанных нашей страной на славном пути борьбы за социализм под водительством мудрого Сталина.

МОСКВА ИНДУСТРИАЛЬНАЯ

Промышленность царской Москвы

Москва издавна и по справедливости слыла крупнейшим промышленным городом в нашей стране.

Но страна наша до революции была, как говорил Ленин, «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки».

И промышленность Москвы во всем отражала эту общую отсталость всей страны.

Перед первой мировой империалистической войной в Москве было свыше 500 тысяч рабочих. Из них около 150 тысяч работали в многочисленных ремесленных предприятиях. Примерно 90 тысяч — в торговых и транспортных предприятиях и в трактирах. 80 тысяч было домашней прислуги — дворников, поваров, кухарок, истопников, кучеров, горничных, около 40 тысяч — безработных и поденщиков.

На фабриках и заводах всей Москвы работало только 160 тысяч человек. В среднем на одну фабрику или завод приходилось всего около 200 рабочих. Предприятий, где работало более 500 человек, было полтора-два десятка. В Москве преобладали ремесленное производство и мелкая кустарная и полукустарная промышленность.

Москву недаром прозвали «ситцевой». Среди ее

крупных промышленных предприятий важнейшее место занимали текстильные фабрики — ткацкие, ситценабивные, красильные, аппретурные, шелковые. Здесь работало более 40 процентов общего числа рабочих московской крупной промышленности. Промышленным гигантом старой Москвы была старая Прохоровская мануфактура, основанная еще в 1799 г. На ней работало около 6 тысяч человек.

За текстилем шла пищевкусовая промышленность— сахаро-рафинадные, дрожжевые, винокуренные заводы, табачные фабрики.

В металлообрабатывающей промышленности и машиностроении работало всего 28 тысяч человек. Годовая продукция этих предприятий оценивалась только в 100 миллионов рублей, что составляло около 11 процентов стоимости всей московской промышленной продукции.

Металлообрабатывающие предприятия, которые после революции стали широко известны не только в нашей стране, но и за ее пределами, существовали в Москве и ранее. Был завод «Динамо» — ныне завод имени Кирова, был «Гужон» — сейчас «Серп и молот», был «Бромлей» — теперь «Красный пролетарий». Но «Динамо» выпускал тогда только маломощные электромоторы трех-четырех типов. «Гужон» делал болты, гвозди, проволоку, кровельное железо. «Бромлей» производил станки самой несложной конструкции. Массового серийного производства здесь не было и в помине. Заказ на десять — пятнадцать одинаковых станков считался на редкость удачной торговой сделкой.

Металлургия, машиностроение в старой Москве были второстепенными отраслями промышленности. На их долю приходилось менее четверти всей московской промышленной продукции. Остальные три четверти продукции давали предприятия, производящие предметы потребления.

Подавляющее большинство московских заводов и фабрик работало на примитивном и крайне изношенном оборудовании. Машин, сложных станков царская Россия производить не умела. Их приходилось покупать за границей, и иностранные капиталисты сбывали

в Россию всякую техническую заваль. Впрочем, московские промышленники и не гнались за дорого стоившим хорошим оборудованием, предпочитая ему дешевую рабочую силу.

Старые московские предприятия складывались десятилетиями. Удачно завершив выгодную сделку или получив крупный заказ, московский промышленник пристраивал новый корпус, создавал новый цех. Перед революцией многие из старых московских фабрик и заводов представляли собой нелепое нагромождение множества маленьких корпусов и цехов, построенных без всякого плана.

Общая стоимость зданий, машин, станков, оборудования всех московских фабрик и заводов тогда не достигала даже полумиллиарда рублей. Оборудование двух крупнейших предприятий социалистической Москвы — автозавода имени Сталина и «Шарикоподшипника» имени Л. М. Кагановича — стоит почти вдвое больше.

В лучшие свои времена, перед первой империалистической войной, московская крупная промышленность давала за год продукции на сумму менее одного миллиарда. Для первого по своему значению промышленного центра страны это было ничтожно малой цифрой.

Самые крупные, самые мощные из московских заводов и фабрик принадлежали иностранным капиталистам. В машиностроении хозяйничали Гужон, Бромлей, Лист, Бари, в текстильной промышленности — Циндель, Жиро, Муси, Гюбнер, в кондитерской — Сиу и Эйнем, в парфюмерной — Брокар и Ралле.

Да и те промышленные предприятия, которые принадлежали русским предпринимателям, почти во всем зависели от иностранного капитала. И оборудование, и детали машин, и самые деньги — все это русский фабрикант получал из рук иностранцев.

Сотни миллионов рублей, нажитых на зверской эксплоатации московских рабочих, на высоких продажных ценах и обмане потребителя, ежегодно выкачивались за границу.

Московская промышленность в первые годы революции

Двадцать два года назад Великая Октябрьская социалистическая революция свергла власть капиталистов в нашей стране.

Советская власть отняла заводы и фабрики у эксплоататоров и сделала их всенародным достоянием.

Гужоны и Прохоровы, Бромлеи и Рябушинские бежали за границу или на окраины страны, откуда белогвардейские генералы шли походом на красную Москву. Уезжая, фабриканты и заводчики захватили с собой деньги и чертежи, привели в негодность значительную часть оборудования.

Новым, законным хозяевам промышленности досталось тяжелое наследство.

Москва была отрезана белогвардейскими бандами от хлеба, от угля, от нефти, от хлопка. Гигантский город опустел. В нем царили голод и холод. Рабочие с винтовками в руках обороняли молодую Советскую республику на бесчисленных фронтах гражданской войны. Московские заводы и фабрики обезлюдели и замерли.

К концу 1920 г. Советская страна, руководимая гением Ленина и Сталина, разгромила главные силы своих врагов.

Московская промышленность в это время находилась в состоянии крайней разрухи и упадка. В 1920 г. стоимость продукции всех московских заводов и фабрик исчислялась всего в 86 миллионов рублей, т. е. уменьшилась, по сравнению с довоенным временем, почти в 11 раз.

Под руководством большевиков началась героическая работа по восстановлению промышленности столицы. Находясь в сплошном кольце враждебных капиталистических государств, без иностранных займов, опираясь только на трудовой энтузиазм рабочих, партия и советская власть решили эту труднейшую задачу в короткий срок. Уже в 1925 г. московские заводы и фабрики дали стране столько же продукции, сколько они давали до империалистической войны.

Довоенный уровень был достигнут.

Но это был уровень отсталой страны.

В декабре 1925 г., на XIV с'езде партии, товарищ Сталин указал, что перед нами стоит задача превращения нашей страны в индустриальную страну, экономически независимую от капиталистических стран.

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии»,— говорил товарищ Сталин.

Весь советский народ с невиданным энтузиазмом поддержал сталинский план построения социализма.

Правые и «левые» враги партии открыли ожесточенную борьбу против большевистской программы индустриализации. Выполняя волю своих хозяев — иностранных капиталистов, они кричали о невозможности построения социализма в одной стране. Всеми способами и силами они пытались сорвать строительство социализма, добиваясь восстановления капитализма в нашей стране.

В своей борьбе против врагов партия нашла горячую поддержку широчайших масс народа. Предатели получили сокрушительный отпор. Пролетариат под руководством большевистской партии приступил к осуществлению гениального сталинского плана индустриализации.

Началась славная эпоха великих сталинских пятилеток.

Гигантское строительство

Выполняя указания товарища Сталина, Москва в первую очередь развернула широчайшее строительство заводов, производящих средства производства, — машины, станки, инструмент, техническое оборудование.

Одним из первых, еще в 1928 г., был построен и пущен в ход громадный Электрозавод. Вобрав в себя

целую группу сравнительно небольших разрозненных предприятий, он превратился в мощный Электрокомбинат имени Куйбышева. Комбинат производит высоковольтные трансформаторы для электростанций, электропечи для выплавки качественной стали, магнето для автомобилей и тракторов, около полутораста типов электроламп. С каждым годом страна пред'являет все большие и большие требования на продукцию комбината, и он с честью удовлетворяет их. В 1929 г. здесь работало 6 тысяч человек, сегодня работает свыше 20 тысяч. В 1929 г. продукция комбината оценивалась в 30 миллионов рублей, а в 1939 г.—400 с лишним миллионов. Это — почти половина стоимости всей промышленной продукции старой Москвы.

Гордость Москвы и всей страны — автозавод имени Сталина — начинал свою работу в недостроенных цехах авторемонтной и автосборочной мастерской миллионера Рябушинского. За год эта мастерская собирала из импортных частей около ста машин.

Сегодня на месте полукустарной мастерской Рябушинского высятся гигантские корпуса красавца-завода, оборудованного самыми лучшими в мире станками. За половину рабочего дня завод дает продукции больше, чем давала мастерская Рябушинского за год. А годовая его продукция стоит больше продукции всей московской промышленности в дореволюционное время.

В марте 1931 г. на пустырях близ так называемого «Сукина болота» началось строительство первого в СССР завода шарикоподшипников. Ровно через год, в марте 1932 г., первая очередь завода вступила в эксплоатацию и дала стране первые советские подшипники. Уже несколько лет, как вступили в строй все цехи завода-исполина.

Всемирно-известная капиталистическая фирма «СКФ» гордо заявляла в своих рекламах: «Весь мир вертится на наших подшипниках!» Московские большевики внесли в эти слова существенную поправку. Наши, советские электровозы, автомобили, тракторы, самолеты работают на своих, советских подшипниках.

По своей производственной мощности и по качеству оборудования наш московский завод шарикоподшипников — первый в мире.

В 1932 г. был пущен заново построенный завод «Фрезер» имени Калинина. Он производит разнообразный режущий инструмент для нашей металлообрабатывающей промышленности: фрезы, сверла, плашки, метчики. Прежде мы вынуждены были покупать этот инструмент за границей. Теперь же наши машиностроительные заводы работают своими, советскими инструментами.

Почти одновременно с «Фрезером» был построен завод «Калибр». Его специальность — точнейший измерительный инструмент: микрометры, штангенциркули, плитки Иогансона. Ответственнейшие детали самолетов, автомобилей, комбайнов и тракторов изготовляются на наших заводах при помощи измерительных приборов с маркой московского завода «Калибр».

В том же 1932 г. был сдан в эксплоатацию новый завод револьверных станков имени Серго Орджоникидзе. За первый год своей работы он выпустил только 36 станков, теперь же он выпускает это количество за декаду. На заводе работает свыше 4 тысяч человек.

Для снабжения наших станкостроительных заводов стальным литьем был построен крупный литейный завод «Станколит».

Создана мощная группа заводов точной механики. Они дают стране продукцию, которую ранее мы ввозили из зарубежных государств: счетные машины и арифмометры, точнейшие авиационные приборы, термометры для медицинских и технических целей, геодезические приборы.

Одновременно шло также и строительство предприятий, производящих средства потребления.

В Москве построены два крупнейших часовых завода, гигантский велосипедный завод, ежедневно выпускающий около 800 велосипедов, грандиозный Мясокомбинат, самые мощные в мире хлебозаводы,

молочные и маргариновые заводы; заново создана крупнейшая швейная промышленность.

В Москве нет ни одного района, где не было бы крупных заводов или фабрик, построенных за последние десять лет. И есть не один район, где таких предприятий можно насчитать десятки.

За годы революции в социалистической Москве построены сотни заводов и фабрик — почти столько же, сколько было построено в старой Москве за все ее многовековое существование.

Одни лишь три новых предприятия — автозавод имени Сталина, «Шарикоподшипник» и Электрокомбинат — дают за год продукции в два раза больше, чем давали все фабрики и заводы старой Москвы.

Реконструкция старых предприятий

Строя новые мощные заводы и фабрики, социалистическая Москва не забывала и о своих старых предприятиях. Почти все они были полностью реконструированы, расширены и оснащены новейшей техникой.

На многих из них от старого не осталось и стен. По сути дела, они построены заново.

Старый металлургический завод «Гужон», вырабатывавший проволоку и кровельное железо, превращен в гигантский завод высококачественных сталей. Новое имя его — «Серп и молот» — широко известно в Советском Союзе. «Серп и молот» ежегодно выплавляет около 300 тысяч тонн высококачественной и нержавеющей стали для наших автомобилей, самолетов, электровозов. Годовая продукция старого «Гужона» стоила 14 миллионов рублей, продукция «Серпа и молота» стоит около 250 миллионов.

Старый московский завод «Бромлей» также коренным образом перестроен и переоборудован. На сегодняшнем станкостроительном заводе «Красный пролетарий» от старого завода «Бромлей» осталась только

одна кирпичная стена. «Бромлей» выпускал за год не более 250—300 маломощных примитивных станков, и его годовая продукция оценивалась примерно в 2,5 миллиона рублей. «Красный пролетарий» выпускает за год свыше 3 тысяч станков на сумму 70 миллионов рублей.

Трудовой коллектив «Красного пролетария» известен стране не только своими великолепными станками. Он, кроме того, заслуженно стяжал громкую славу застрельщика социалистических методов труда. В дни, предшествовавшие историческому XVIII с'езду партии, «Красный пролетарий» выступил инициатором всесоюзного социалистического соревнования имени XVIII с'езда. По окончании работ с'езда «Красный пролетарий» бросил клич всесоюзного социалистического соревнования имени Третьей Сталинской Пятилетки. Ныне на заводе широко развернулось движение многостаночников. «Красный пролетарий» выступает в первых рядах лучших промышленных предприятий Советского Союза.

Завод «Динамо» до революции производил только малосильные нефтяные и электрические моторы. Работало на нем около 800 человек, и годовая продукция завода оценивалась всего лишь в 2 300 тысяч рублей.

В 1924 г., когда наша промышленность только-только приближалась к довоенному уровню, в день седьмой годовщины Октября завод «Динамо» посетил товарищ Сталин. Прощаясь с динамовцами, он написал в «Красной книге» завода пророческие слова:

«Желаю рабочим «Динамо», как и рабочим всей России того, чтобы промышленность пошла в гору, чтобы число пролетариев в России поднялось в ближайший период до 20—30 миллионов, чтобы коллективное хозяйство в деревне расцвело и подчинило своему влиянию частное хозяйство, чтобы высокая индустрия и коллективное хозяйство в деревне спаяли окончательно пролетариев фабрик и тружеников земли в одну социалистическую армию».

Сбылось предсказание вождя. Мы видим это и на примере завода «Динамо». Он во много раз расши-

рился. На заводе «Динамо» имени Кирова работает свыше 10 тысяч человек, и стоимость его годовой продукции исчисляется уже не миллионами, а многими десятками миллионов рублей. Электромоторы с маркой завода «Динамо» известны во всех краях и областях нашей страны. Их можно увидеть на трамвайных вагонах Москвы и Ленинграда, Киева и Харькова, Свердловска и Молотова. Моторы завода имени Кирова приводят в движение наши троллейбусы и вагоны метро. Они тянут поезда на электрифицированных железных дорогах, возят вагонетки с углем в шахтах, высоко поднимают могучие стрелы под'емных кранов.

Вместе с машиностроительными и металлургическими заводами были коренным образом переоборудованы и расширены почти все старые предприятия легкой промышленности.

Кустарное «обувное заведение» московского купца Михайлова превратилось в гигантскую механизированную обувную фабрику «Парижская Коммуна». Михайлов выпускал за год 54 тысячи пар обуви. «Парижская Коммуна» производит за год около 6 миллионов пар — примерно столько же, сколько производили все обувные фабрики царской России.

Во много раз повысила свою продукцию и шелкоткацкая фабрика «Красная Роза», и завод резиновых изделий «Красный богатырь», и «Трехгорная мануфактура», и множество других старых московских предприятий.

В списке полностью реконструированных старых московских заводов и фабрик значится свыше 150 предприятий.

Новая энергетическая база

Старая московская промышленность работала главным образом с помощью паровых двигателей. Непременной принадлежностью каждого завода или фабрики была паровая машина. Цехи были опу-

таны ремнями трансмиссий. Нередко на одном предприятии можно было встретить пять-шесть маломощных и разнотипных паровых машин, самая старая из которых была ровесницей предприятия.

Потребление электроэнергии в промышленности не превышало 52 миллионов киловатт-часов в год.

Промышленность социалистической Москвы в весьма значительной мере перешла на электроэнергию. На заводах и фабриках сегодняшней Москвы электричество применяется не только в качестве двигательной силы. Электроэнергия используется также и во многих производственных процессах — в электролитье, электросварке, в электрохимии.

За 1939 г. заводы и фабрики Москвы израсходовали электроэнергии почти в 35 раз больше, чем расходовали все предприятия старой Москвы.

Немало электроэнергии потребляется в столице и на нужды городского транспорта, на освещение и бытовые нужды.

Город Москва расходует электроэнергии намного больше, чем некоторые из капиталистических государств: в три раза больше Дании, на 600 миллионов киловатт-часов больше Голландии, на 1 миллион киловатт-часов больше, чем расходовала вся царская Россия.

Старые московские электростанции с их жалкой мощностью в 66 тысяч киловатт даже при максимальном напряжении не смогли бы удовлетворить и десятой доли этой гигантской потребности.

За годы революции для снабжения Москвы электроэнергией были построены три крупные электростанции: Каширская, Шатурская и Сталиногорская. Одновременно была увеличена и мощность старых станций. Уже к 1938 г. совокупная мощность всех электростанций Мосэнерго на 60 тысяч киловатт превысила мощность всех электростанций царской России.

Начиная с 1931 г., в Москве развивается строительство теплоэлектроцентралей — электростанций наиболее совершенного типа.

Теплоцентрали — это самые экономичные из электростанций. Пар в них работает дважды. Сначала,

с высоким давлением, он проходит через турбогенераторы, вырабатывая электроэнергию; затем, потеряв давление, но сохранив высокую температуру, он обогревает воду, которая по трубам передается домам и заводам. В то время как обычная электростанция целесообразно использует не более 25 процентов сжигаемого топлива, теплоцентраль использует топливо на 60—70 процентов.

Уже в 1939 г. в Москве работало восемь теплоцентралей. Крупнейшие здания столицы — Дворец культуры автозавода имени Сталина, гостиницы «Москва», «Метрополь» и «Новомосковская», Московский университет, Библиотека имени Ленина, здание Государственного банка, дом Совнаркома, Музей В. И. Ленина, Исторический музей,— несколько театров, более 200 больших жилых домов, десятки заводов и фабрик обогреваются теплоцентралями и получают от них горячую воду.

По отпуску тепла электростанциями Москва уже теперь занимает второе место в мире, уступая только Нью-Йорку.

Согласно постановлению правительства, в ближайшие годы будут построены 12 новых теплоцентралей. Общая мощность всех теплоцентралей столицы к 1945 г. будет доведена до 675 тысяч киловатт. Одна из новых теплоцентралей — Фрунзенская — будет сдана в эксплоатацию в этом году.

Огромные успехи достигнуты и в газификации столицы. Газовый завод старой Москвы вырабатывал за год всего 17 миллионов кубометров газа и обслуживал 7,6 тысячи абонентов. Заводы социалистической Москвы за 1939 г. выработали газа 150 миллионов кубометров и обслужили около 60 тысяч абонентов.

Москва расходует газ как на нужды своей промышленности и городского хозяйства, так и, главным образом, на бытовые нужды.

Хотя выработка газа увеличилась, по сравнению с 1913 г., в 9 раз, потребность в нем растет еще быстрее.

Необходимость значительного увеличения выработки газа для Москвы отмечена в генеральном плане реконструкции столицы. Товарищ В. М. Молотов в своем докладе на XVIII с'езде партии также указал, что газификация городского хозяйства должна по-настоящему двинуться вперед.

В соответствии с генеральным планом и решениями XVIII с'езда потребление газа в Москве к концу третьей сталинской пятилетки должно возрасти до гигантской цифры — около 600 миллионов кубометров в год.

Существующие московские газовые заводы реконструируются, и общая мощность их возрастет до 200 миллионов кубометров в год.

Кроме того, в настоящее время в окрестностях Москвы строится новый коксо-газовый завод, мощностью до 400 миллионов кубометров в год. По окончании строительства этого завода-гиганта столица даже без дальнего газоснабжения, с одних лишь своих заводов, будет ежегодно получать свыше 500 миллионов кубометров газа — в 30 с лишним раз больше, чем получала старая Москва.

Московская пищевая индустрия

Социалистическая Москва не могла, естественно, довольствоваться жалкими, кустарными пищевыми предприятиями, унаследованными ею от старой, купеческой Москвы. Население столицы росло, потребление увеличивалось с каждым днем.

В 1929 г. в Москве были пущены два первых хлебозавода-автомата. За последующие годы в столице построено еще 12 мощных хлебозаводов и 50 крупных механизированных пекарен.

Москва стала городом полностью механизированного хлебопечения.

Московские хлебозаводы — самые лучшие и самые мощные в мире. Некоторые из них ежедневно производят по 280 тонн хлеба, в то время как самый мощ-

ный из американских хлебозаводов, завод фирмы «Уорд», производит за день не более 180 тонн.

Цехи московских хлебозаводов напоминают лаборатории. Кольцевые конвейеры, мерительные аппараты, точно отмеривающие нужное количество муки, делительные машины, тестомесилки, раскаточные машины устранили необходимость в прикосновении к тесту рук человека. Хлеб, выпускаемый московскими хлебозаводами, в санитарном отношении безупречен.

Население столицы получает со своих заводов около 300 сортов хлебных изделий. Выпечка черного хлеба за последние три года, несмотря на рост населения столицы, ощутительно сократилась, производство белого хлеба выросло в 10 раз.

Грандиозный московский мясокомбинат имени Микояна отличается от старых, дореволюционных боен не меньше, чем наши хлебозаводы от старых пекарен. Он выпускает колбасных изделий больше, чем выпускали их все колбасные фабрики царской России. Ежедневный убой скота на комбинате превышает 5 тысяч голов. Холодильник его вмещает несколько тысяч мясных туш, общим весом до 15 миллионов килограммов. По своей вместимости это — первый холодильник в Европе и второй в мире. Он несколько уступает только холодильнику чикагских (в США) боен, вмещающему до 20 тысяч тонн.

За последние годы в Москве создана широкая сеть элеваторов, хлебных складов и мощных холодильников для хранения мяса, рыбы, фруктов, скоропортящихся овощей.

В ближайшее время в столице заканчивается строительство громадного рыбообрабатывающего комбината. Он будет состоять из целого ряда заводов: огромного холодильника с 25 специальными камерами, икорного цеха, где будет расфасовываться в банки черная и красная икра, коптильного завода, оборудованного для холодного и горячего копчения, балычного цеха, кулинарно-деликатесного завода, завода натурального ароматического уксуса. Ежедневно комбинат будет выпускать 400 тысяч килограммов рыбных изделий.

В Москве работают 3 больших молочных завода. Здесь производится пастеризация молока и сливок, розлив их по бутылкам, здесь вырабатываются простокваша, кефир, разнообразные сорта сыров. За сутки московские молочные заводы перерабатывают более полумиллиона килограммов молока.

Кондитерские фабрики Москвы вырабатывают различных кондитерских изделий — конфет, шоколада, пирожных, тортов — втрое больше, чем вырабатывали их все кондитерские фабрики царской России.

Сегодняшняя, социалистическая Москва располагает мощной пищевой индустрией.

В ближайшем будущем в столице должны быть сооружены еще 3 больших холодильника, 3 элеватора, 5 хлебозаводов и 5 крупных фабрик для снабжения столовых полуфабрикатами.

Путь побед

За годы великих сталинских пятилеток московская промышленность прошла гигантский путь напряженной борьбы и славных побед.

Враги народа, презренные наемники иностранного капитала, в своей подлой борьбе против партии Ленина — Сталина всегда в первую очередь направляли свои атаки на промышленность, этот фундамент социалистического хозяйства. Московские большевики, партийные и непартийные, отстояли социалистическую промышленность от всех происков врага. Руководимые и вдохновляемые величайшим вождем и учителем всего трудящегося человечества товарищем Сталиным, они за кратчайший исторический срок на месте чахлой промышленности старой Москвы создали могучий оплот социалистического строя.

Огромны успехи московской социалистической промышленности, неисчислимы ее победы.

На предприятиях социалистической Москвы работает около 900 тысяч рабочих и служащих, а вместе с

членами артелей промысловой кооперации — свыше миллиона человек.

Производственные здания и оборудование всех фабрик и заводов дореволюционной Москвы оценивались в 478 миллионов рублей. Здания и оборудование предприятий социалистической Москвы стоят свыше 4 миллиардов.

Сопоставляя эти две цифры — 478 миллионов и 4 миллиарда, — необходимо учесть еще одно очень важное обстоятельство. К тому времени, когда началась социалистическая реконструкция нашей промышленности, оборудование старых московских предприятий, износившееся еще до революции, окончательно сработалось и еще более отстало от требований далеко шагнувшей вперед техники. Теперь же московская промышленность располагает новейшим и совершеннейшим оборудованием. По молодости своих цехов и станков промышленность Москвы далеко опередила не только западноевропейские страны, но и Соединенные Штаты Америки.

Годовая промышленная продукция старой Москвы оценивалась в 970 миллионов рублей. Московская социалистическая промышленность за 1939 г. дала продукции на 18,9 миллиарда рублей — на 2,5 миллиарда рублей больше, чем давала вся промышленность царской России в ее самые лучшие годы.

Промышленная продукция старой Москвы на три четверти состояла из средств потребления — текстиля, сахара, табака, кондитерских изделий и только на одну четверть из средств производства — машин, станков, металла.

Годы революции превратили «ситцевую» Москву в город металла, машиностроения, химии, электротехники, точной механики. Промышленная продукция социалистической Москвы на 60 процентов состоит из средств производства и на 40 процентов — из средств потребления. Это значит, что созданы мощные рычаги для дальнейшего под'ема нашей социалистической индустрии, в том числе и промышленности, производящей средства потребления.

Доля производства средств потребления в москов-

ской промышленности снизилась за годы революции с 75 процентов до 40, но проценты эти исчисляются не по отношению к цифре в 970 миллионов, а к 19 миллиардам. Выпуск московской промышленностью товаров широкого потребления — ситца, шелка, сукна, обуви, кондитерских изделий, папирос и т. д., и т. п.— увеличился, по сравнению с дореволюционным временем, почти в 9 раз.

Одни только предприятия московской промысловой кооперации выработали в 1939 г. товаров широкого потребления больше, чем было выработано всей промышленностью старой Москвы в 1913 г.

Москва — самый крупный промышленный центр Советского Союза. До революции промышленная продукция Москвы составляла 8,8 процента всего промышленного производства страны, теперь же она составляет свыше 16 процентов.

Каждый день работы московской промышленности обогащает страну громадными количествами самых разнообразных ценностей. Москва ежедневно производит свыше 220 грузовиков, 15 легковых автомобилей, 800 велосипедов, более 300 тысяч электрических ламп, около 55 тысяч пар обуви, 63 тысячи метров шерстяных тканей, 120 тысяч метров шелка, сотни тысяч метров хлопчатобумажных тканей.

Среди многих славных побед московской социалистической индустрии есть одна, наиболее важная. В то время как численность московских рабочих за годы революции увеличилась в 4 раза, а стоимость оборудования — примерно в 8,5 раза, стоимость продукции московских предприятий возросла больше чем в 19 раз. Это — неопровержимое свидетельство грандиозного роста производительности труда.

По всей московской промышленности выработка на одного рабочего за годы революции возросла больше чем в 4 раза.

Эти успехи достигнуты московскими рабочими на основе освоения новой техники, на основе широчайшего развития социалистического соревнования, в результате могучего размаха стахановского движения. В последнее время в Москве широко развернулось

движение за одновременное обслуживание нескольких станков, несущее с собой новый, еще больший под'ем производительности труда.

Стахановское движение давно перестало быть движением одиночек. На московских предприятиях, как и везде в нашей стране, выросли сотни стахановских бригад, стахановские цехи и пролеты.

Капиталистические предприятия никогда не знали и никогда не увидят ничего, хотя бы отдаленно напоминающего тот трудовой энтузиазм, который давно стал обычным для каждого социалистического предприятия.

На капиталистическом предприятии рабочий чувствует себя придатком к машине. Он знает, что его труд служит только для обогащения капиталиста. На социалистических предприятиях рабочие работают на свое социалистическое государство, на самих себя. Они знают, что их труд делает жизнь в нашей стране зажиточной, радостной и счастливой для всех трудящихся.

На XVIII с'езде партии товарищ Сталин поставил перед всем народом задачу — догнать и перегнать экономически передовые страны по уровню производства на душу населения.

Это значит, что наша страна вступила в новый и последний этап экономического соревнования со странами капитализма. В этой титанической борьбе двух систем — социализма и капитализма — рост производительности труда имеет решающее значение. Победа будет за нами.

Промышленная продукция Москвы, как и всех других индустриальных центров Союза, будет увеличиваться год от года. Порукой этому служит непрерывный рост производительности освобожденного труда.

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТОЛИЦЫ

Старая, купеческая Москва была городом кривых и узких улиц, городом ветхих деревянных домов, городом грязным и неблагоустроенным.

Дворянские и купеческие особняки, многоэтажные дома, построенные для буржуазных слоев населения, утопали в море жалких деревянных лачуг, где жило подавляющее большинство жителей города — московские рабочие, московские служащие, ремесленники, городская беднота.

Водопровод и канализация, асфальт и электрическое освещение — все эти блага культуры были в Москве, но предназначались они только для центра города, населенного буржуазией. Окраины Москвы не знали канализации, пили затхлую воду из водовозных бочек, освещались тусклыми керосиновыми коптилками.

Уже с первых лет революции советская власть начала постепенно перестраивать старую Москву, приспособляя ее к законным требованиям новых хозяев города — трудящегося населения.

Но с каждым прожитым годом становилось все яснее, что отдельными мероприятиями московского городского хозяйства не излечить, что нужно нечто иное — нужен план коренного переустройства города, план, охватывающий все без исключения отрасли городского хозяйства.

Вокруг вопроса о путях развития Москвы разгорелись жаркие споры.

Одни предлагали «разуплотнить» Москву, уменьшить плотность ее населения до 60—70 человек на гектар. Для этого предлагалось вывести из Москвы большую часть заводов, фабрик, высших учебных заведений и разместить их в окружающих столицу небольших городах. Площадь Москвы, достигавшая тогда примерно 24 тысяч гектаров, должна была по этому «плану» разрастись до 200 (!) тысяч гектаров. Благоустройство столицы — асфальтирование улиц, обслуживание населения водопроводом, канализацией, освещением, транспортом и телефоном — при такой непомерной территории становилось крайне затруднительным, вернее, невозможным. Иными словами, Москва, как столичный центр, должна была исчезнуть, «растворившись» во множестве кое-как связанных друг с другом поселков полугородского типа.

Другие, ударившись в иную крайность, предлагали создать новую Москву целиком из домов-небоскребов, не ниже 25—30 этажей.

Эти нелепые фантастические проекты были отвергнуты.

В июне 1931 г., по инициативе товарища Сталина, вопрос о московском городском хозяйстве был поставлен на обсуждение пленума Центрального Комитета партии. Заслушав и обсудив исчерпывающий доклад товарища Л. М. Кагановича, пленум обязал московские организации «приступить к разработке серьезного научно обоснованного плана дальнейшего расширения и застройки г. Москвы».

Это была грандиозная работа. Нужно было разобраться в запутанном лабиринте растянувшихся почти на 600 километров 1 700 с лишним московских проездов, обследовать тысячи московских зданий, выяснить их ценность, степень изношенности, пригодность для жилья. Нужно было внимательно изучить десятки проектов по каждой из многочисленных отраслей городского хозяйства, определить, какой из них наиболее правилен и в то же время наиболее экономен.

В составлении плана приняли участие виднейшие советские архитекторы, экономисты и инженеры. Огромное количество конкретных предложений поступило от московских рабочих и служащих, которые, естественно, проявили живейший интерес к судьбе своего родного города.

Товарищ Сталин во время подготовительной работы над планом неоднократно созывал у себя совещания по вопросам реконструкции столицы, приглашая работников Московского Совета и Московского комитета партии, архитекторов, инженеров-строителей, инженеров-дорожников.

14 июля 1934 г. предварительный проект реконструкции Москвы, представлявший собой плод творчества огромного коллектива специалистов и множества московских рабочих и служащих, был обсужден на совещании при Центральном Комитете партии. На этом совещании товарищ Сталин дал ряд руководящих указаний по самым основным и решающим вопросам перестройки столицы.

На созванном вслед за тем пленуме Московского Совета товарищ Л. М. Каганович подробно изложил указания вождя:

«В своем плане Москвы, — сказал товарищ Л. М. Каганович,—мы отвергли крайности. Товарищ Сталин, отметив, что позиция, занятая московскими организациями в планировке Москвы, правильна, указал, что в перестройке города мы должны вести борьбу на два фронта. Для нас неприемлема и позиция тех, кто отрицает самый принцип города, кто тянет нас к оставлению Москвы большой деревней, и позиция сторонников излишеств урбанизации, тех, кто предлагает строить город по типу капиталистических городов с чрезмерной переуплотненностью населения.

История, — говорил товарищ Сталин на совещании, — показывает нам, что наиболее экономным типом расселения в промышленных районах является город, дающий экономию на канализации, водопроводе, освещении, отоплении и т. д. Поэтому неправы те, которые предлагают растянуть город на 70—100 километров, т. е. превратить его в деревню и лишить

его всех преимуществ коммунального обслуживания и культурной городской жизни. Мы должны строить по крайней мере 6—7-этажные дома, а для некоторых общественных учреждений допускать 15 и даже 20 этажей».

Проект перестройки Москвы получил ряд поправок, дополнений и уточнений. И 10 июля 1935 г. было вынесено историческое постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о генеральном плане реконструкции столицы.

Созданный по прямым указаниям и под непосредственным руководством гениального вождя и учителя всего трудящегося человечества — товарища Сталина, этот замечательный план от первого и до последнего своего пункта пронизан величайшей заботой о благе населения столицы.

Четыре с половиной года напряженной работы по осуществлению генерального плана дали свои плоды. Москва перестраивается невиданными в истории темпами. Уже сегодня сквозь путаницу старых московских улиц и переулков явственно проступает величественный облик Москвы недалекого будущего. Москва, колыбель мировой революции, город, к которому несутся мечты трудящихся всех стран и всех народов, становится тем, чем она должна быть, — самым благоустроенным и самым красивым городом мира.

Реконструкция улиц и площадей

Москва складывалась веками. Город строился и рос без всякого плана. Созданный вековой историей Москвы причудливый узор ее уличной сети переходил из столетия в столетие почти без изменений.

Москва купеческая с ее вялым течением общественной жизни и небольшим уличным движением кое-как приспособлялась к этой средневековой планировке.

В Москве социалистической — столице могучей Советской державы, огромном индустриальном центре,

городе кипучей общественной жизни — старые, узкие и кривые улицы оказались препятствием для нормального уличного движения.

За последние несколько лет проделана гигантская работа по расширению и спрямлению старых московских улиц.

Садовое кольцо, в недавнем прошлом представлявшее собой цепь узких и тесных улиц, загроможденных чахлыми провинциальными палисадами, почти на всем своем протяжении превращено в великолепную асфальтированную магистраль, просторам которой может позавидовать любая западноевропейская столица.

Столь же разительно изменили свой облик улица Горького, 1-я Мещанская, Большая Калужская, Можайское и Ярославское шоссе, шоссе Энтузиастов, Каляевская, Краснопрудная и множество других улиц.

Многие из тесных московских перекрестков превратились в просторные, залитые светом и воздухом площади.

Сегодня еще улицы Москвы представляют достаточно пеструю картину. Рядом с широкими реконструированными улицами, где автомобили свободно мчатся в несколько рядов, мы пока еще видим старые московские проезды, где проходящий трамвай вплотную прижимает автомобили к узкому, заполненному пешеходами тротуару. Расширенная и спрямленная 1-я Мещанская вливается в узкую горловину старой Сретенки, реконструированные участки улицы Горького перемежаются с тесными проездами старой Тверской, за просторами Каляевской следует пока еще не изменившаяся Малая Дмитровка.

В недалеком будущем реконструкция коснется всех важнейших улиц, на всем их протяжении, и тогда Москва получит рационально построенную уличную сеть, полностью удовлетворяющую требования и сегодняшнего и будущего уличного движения.

По трем наиболее загруженным транспортом направлениям пройдут магистрали-диаметры — «сквозные, пересекающие весь город, широкие улицы».

С северо-востока на юго-запад — от Измайловского парка до Ленинских год — пройдут Кировский про-

спект и продолжающий его великолепный проспект Дворца Советов, общей протяженностью около 17 километров.

С северо-запада на юго-восток пройдет магистраль, соединяющая Химкинский порт канала Москва — Волга с автозаводом имени Сталина; протяженность этой магистрали — 27 километров.

С севера на юг, прямо по меридиану, от Пушкинского (бывшего Останкинского) парка до Серпуховского шоссе протянется 15-километровая магистраль «Север — Юг».

Еще на совещании при ЦК ВКП(б) 14 июля 1934 г. товарищ Сталин со всей решительностью выступил против увлечения чрезмерно широкими магистралями.

«Товарищ Сталин,— рассказывают присутствовавшие на этом совещании московские архитекторы,— указал, что там, где приходится реконструировать магистрали в застроенной части города, где расширение вызывает необходимость сноса старых зданий, можно ограничиться 30—35 метрами ширины, а там, где улицы прокладываются вновь, можно доводить их ширину до 60—70 метров».

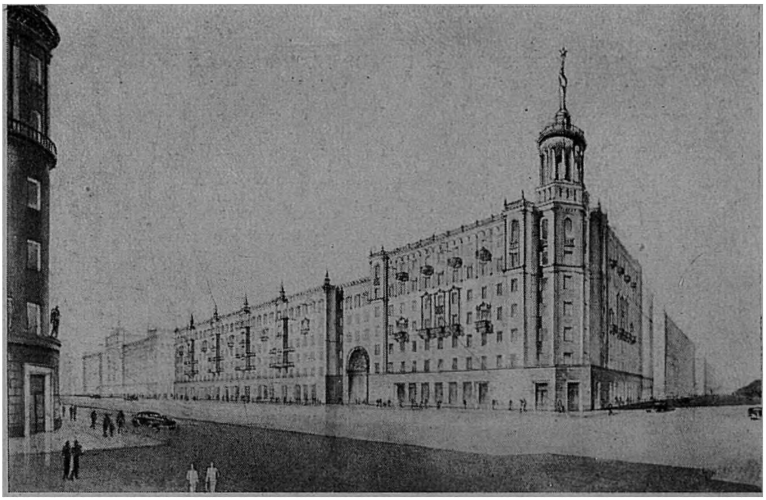
Реконструкция улиц и площадей осуществляется в точном соответствии с указаниями товарища Сталина.

При расширении улиц капитальные, хорошо сохранившиеся здания передвигаются, где это возможно, на новые места. Созданный Московским Советом специальный трест по передвижке за четыре года своей работы успешно передвинул более 40 домов, в числе которых имеются и такие большие здания, как дом Московского Совета (на Советской площади), дом № 24 по улице Горького, отодвинутый за недавно построенные корпуса «А» и «Б», и ряд других.

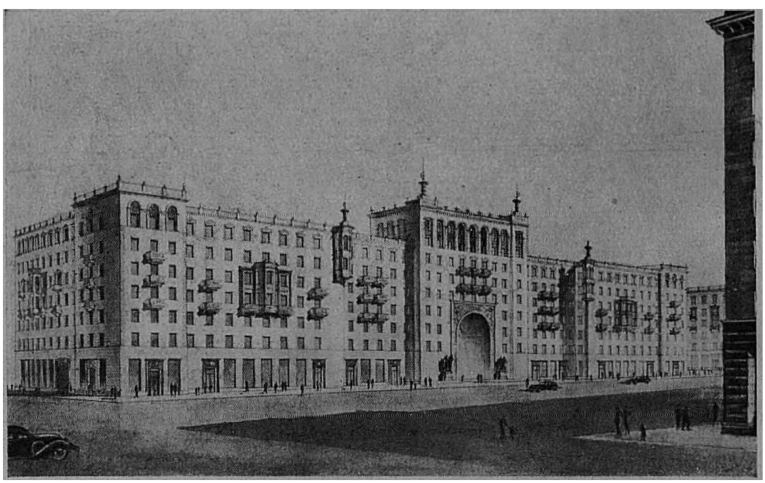
Там, где расширение старых улиц требует очень большого сноса домов, будут прокладываться новые улицы, которые пройдут через пустыри, дворы и переулки.

От Арбатской площади к Можайскому шоссе будет проложен Новый Арбат с продолжающей его Ново-Дорогомиловской улицей, такие же новые улицы со

Новый дом (корпус „А“) по улице Горького.



Проект корпуса „В" по улице Горького.



Проект корпуса „Г" по улице Горького.

временем будут проложены от площади Ногина к Проломной заставе, от Покровских ворот к Курскому вокзалу и от площади Дзержинского к Комсомольской площади.

Новый Арбат и Ново-Дорогомиловская улица будут прокладываться уже в ближайшее время. Эта магистраль, протяженностью более 2 километров и шириной 60—80 метров, пройдет от Арбатской площади, по направлению Большой Молчановки, через Собачью площадку и Большой Новинский переулок, пересечет Москва-реку по сооружаемому здесь новому мосту и соединится далее с Можайским шоссе.

У подходов к мосту создается большая Ново-Арбатская площадь.

Все важнейшие старые площади столицы, не только в центре, но и на окраинах, значительно расширятся и получат четкие, удобные для транспорта очертания.

На перекрестках с наиболее оживленным движением, в первую очередь на пересечениях важнейших магистралей с Бульварным и Садовым кольцами, вскоре будут сооружены уличные тоннели. Вместо того чтобы пережидать перекрещивающийся поток автомобилей перед светофором, машины будут спускаться в тоннель и проезжать под перекрестком, в то время как другой поток движения будет проходить по поверхности улицы.

Товарищ Сталин внимательно следит за работами по реконструкции столицы. Неоднократно, после поездки по городу, Иосиф Виссарионович отмечает те или иные недоделки, погрешности, намечает первоочередные задачи. Совсем недавно Иосиф Виссарионович обратил внимание на то, что часть Садового кольца — от Крымского моста до Таганской площади — до сих пор не благоустроена, в то время как на огромном своем протяжении Садовое кольцо уже реконструировано, и предложил строителям Москвы ускорить завершение этого дела.

До революции улицы Москвы были вымощены варварской, «вытрясывавшей душу» булыгой. Асфальт,

брусчатка встречались как редкое исключение только в центре города.

В жаркие летние дни с булыжных мостовых поднималась едкая пыль. Тучами носясь над городом, она покрывала лицо, руки и одежду прохожих однообразным серым налетом.

Замена булыжника асфальтом сделала московские улицы пригодными для оживленного автомобильного движения и одновременно улучшила санитарное состояние города, значительно облегчив очистку улиц.

И этим Москва также обязана в первую очередь товарищу Сталину. Среди множества дел первостепенной политической важности Иосиф Виссарионович не раз находил время для наблюдения за московским дорожным хозяйством.

В августе 1933 г. Иосиф Виссарионович созвал у себя инженеров-строителей московских мостовых и поставил перед ними ряд вопросов дорожного хозяйства.

Почему не делаются мостовые-под'езды от дороги или магистрали к вновь строящимся домам или заводам?

Почему не увязывается работа городских дорожно-строительных организаций с работой строителей пригородных дорог: едешь городом — прекрасный асфальт; далее, на окраине, — 8—10 километров булыги, затем — снова великолепное шоссе? Почему не ликвидируются эти разрывы? Почему допускается безобразная пестрота покрытий (на одном участке и асфальт, и брусчатка, а иногда и булыжник)?

Почему так часто портится мостовая у трамвайных путей?

— Я, как специалист-дорожник, — рассказывал впоследствии один из инженеров, — в тот момент просто удивлялся, как Иосиф Виссарионович оперировал техническими терминами и понятиями из области нашей работы.

В 1917 г. в Москве было всего около 200 тысяч квадратных метров мостовых, покрытых асфальтом и брусчаткой. В 1932 г. эта цифра поднялась до 1 миллиона 867 тысяч квадратных метров, а в 1939 г.—пре-

высила 4,8 миллиона. К 1945 г. площадь усовершенствованных мостовых достигнет 10 миллионов квадратных метров.

На улицах и площадях Москвы вскоре появится цветной асфальт. Некоторые из площадей будут целиком покрыты синим, красным, голубым асфальтом. На других будет применяться сочетание нескольких расцветок — своеобразная асфальтовая мозаика. На улицах цветным асфальтом будут наноситься линии, указывающие место для перехода мостовой пешеходами, и полосы, отведенные для поворота машин.

Улицы старой Москвы освещались плохо. На весь город было только 4 тысячи электрических фонарей. Размещены они были исключительно в центре города. Окраинные улицы утопали во тьме.

Улицы сегодняшней Москвы залиты ровным, ярким светом. И в центре, и на окраинах — повсюду горит электричество. В 1939 г. в столице насчитывалась 41 тысяча уличных фонарей. Дополнительным источником света служат 30 с лишним тысяч домовых фонарей, общая мощность которых превышает миллион свечей.

На реконструируемых магистралях и площадях столицы вскоре будут воздвигнуты памятники виднейшим революционерам, народным героям, прославленным деятелям науки, техники и искусства.

На острове, образуемом слиянием Москва-реки с Водоотводным каналом, будет поставлен величественный монумент героям Челюскинской эпопеи.

До 1942 г. намечено соорудить десять больших памятников: А. М. Горькому — на Манежной площади; Ф. Э. Дзержинскому, Я. М. Свердлову и В. В. Маяковскому — на площадях, носящих их имена; павшему от руки убийц-кулаков, бесстрашному борцу за колхозное дело, юному пионеру Павлику Морозову — у Александровского сада; М. В. Фрунзе — на Фрунзенской набережной; кроме того, будут поставлены памятники В. В. Куйбышеву, С. М. Кирову и М. Ю. Лермонтову.

Жилищное строительство

В старой Москве в центре города жили только привилегированные слои населения — дворяне, царские чиновники, купцы, фабриканты, заводчики. Рабочие, ремесленники, мелкие служащие жили на окраинах — в домах, лишенных каких бы то ни было удобств. Даже водоразборная колонка считалась здесь признаком благоустройства.

Революция изменила «социальную географию» столицы. Отняв у эксплоататоров особняки и роскошные квартиры, советская власть переселила в них трудящихся. До революции среди населения, жившего внутри Садового кольца, рабочих было только 5 процентов. Теперь же в центре столицы, в кварталах, окруженных Садовым кольцом, рабочих более 50 процентов населения.

Не ограничиваясь переселением рабочих в квартиры, отнятые у буржуазии, советская власть приступила к огромному жилищному строительству. За годы революции в Москве построено несколько тысяч новых жилых домов, каждый из которых по своей величине равен по меньшей мере десятку старых московских домишек.

В старой Москве слово «окраина» было неразрывно связано с представлением о жалких лачугах, мрачных бараках, грязи, пыли и эпидемиях. В социалистической Москве это слово потеряло свое прежнее значение.

У черты города, за его заставами, мы повсюду видим новые рабочие поселки с прекрасными многоэтажными домами, асфальтированные улицы, зеленые насаждения, яркие огни огромных магазинов, благоустроенные клубы. Дома рабочих поселков на Усачевке, за Краснопресненской заставой, на шоссе Энтузиастов, Можайском и Ярославском шоссе ни по своим удобствам, ни по внешнему виду ничем не хуже новых домов в центре столицы и много лучше старых московских зданий.

Многое сделано также для переоборудования и благоустройства старых домов. Более 3 тысяч старых

домов получили водопровод, 1 700 домов получили канализацию, в 33 тысячах квартир появился газ. Суммы, затрачиваемые Московским Советом на переоборудование и капитальный ремонт старых домов, из года в год увеличиваются. В 1933 г. на эти цели было израсходовано около 28 миллионов рублей, в 1935 г.— свыше 70 миллионов, а в 1939 г.—118 миллионов.

Согласно генеральному плану реконструкции, до 1945 г. в Москве должно быть построено 2 500 больших жилых домов, удобных, прочных и красивых. Это строительство даст столице 15 миллионов квадратных метров новой жилой площади — почти столько, сколько было во всей Москве до начала ее реконструкции. Такого размаха жилищного строительства мир еще не видел.

За годы сталинских пятилеток социалистическая Москва уже получила свыше 4,9 миллиона квадратных метров новой жилой площади.

Цифра эта грандиозна, но она могла быть еще больше.

Московскому жилищному строительству немало вреда нанесли враги народа, пробравшиеся в наши строительные организации. Они распыляли средства и материалы, разбрасывая их по множеству строек, и тем самым заведомо обрекали все стройки на постоянные перебои в снабжении. Они всячески глушили инициативу рабочих-стахановцев, изобретателей и рационализаторов.

Дома строились по-старинке, строительство нередко растягивалось на несколько лет, отпущенные стройкам материалы портились, механизмы бездействовали.

Дома одно время строились чрезмерно узкие. Это удорожало строительство, повышало расходы по эксплоатации дома, наконец, в таком доме трудно было зимой поддерживать необходимую температуру.

С тех пор как партия и советский народ разоблачили замаскировавшихся врагов, жилищное строительство в столице добилось ряда значительных успехов. И наиболее важным из них можно считать создание нового, поточно-скоростного метода строительства.

В отличие от старых методов, при поточно-скоростном строительстве дома «собираются» из отдельных частей, заранее изготовленных на заводах. Кроме того, работы ведутся одновременно во всех этажах строящегося здания: например, в то время как выкладываются стены шестого этажа, в четвертом этаже ставятся междукомнатные перегородки, в третьем — устанавливаются двери, во втором и первом — монтируется санитарное оборудование, а в подвале в это время оборудуется котельная центрального отопления. И, наконец, третье отличие поточно-скоростного строительства от старых методов заключается в том, что здесь весь состав рабочих делится на ряд специальных бригад, которые вместе со своими механизмами и приспособлениями переходят с одной строительной площадки на другую, все время выполняя одни и те же работы.

В апреле 1939 г. Московский Совет начал строить поточно-скоростными методами 24 больших жилых дома — на Калужской, Большой Полянке, Велозаводской и других улицах. К началу 1940 г. девять домов были уже сданы. Остальные будут закончены в ближайшие месяцы. Вскоре поточно-скоростное строительство развернется и на других магистралях столицы.

Эта новая система дает огромное ускорение строительства. Большая Калужская, где скоростными методами строились 9 больших домов, за одно лето полностью преобразилась. В небывало короткий срок столица получила большую магистраль с законченным архитектурным лицом.

И этим москвичи также обязаны личному вмешательству товарища Сталина. Первоначально 24 скоростных дома предполагалось строить в 23 районах столицы. Узнав об этом, Иосиф Виссарионович посоветовал сосредоточить строительство на нескольких важнейших магистралях.

Все новые дома оборудуются по последнему слову жилищно-строительной техники. Голландские печи, кладовки для дров, тесные кухни, заставленные жужжащими примусами и коптящими керосинками, в

недалеком будущем отойдут в область предания. Центральное отопление, газ, приготовление пищи с помощью электроприборов, мусоропроводы, круглосуточная подача горячей воды избавят москвичей от докучливых мелких хлопот, наведут чистоту и порядок в квартирах.

Проявляя исключительную заботу о бытовых удобствах москвичей, генеральный план реконструкции столицы не забывает и о внешнем виде новых жилых зданий. План обязывает архитекторов и строителей использовать в жилищном строительстве лучшие образцы классической и новой архитектуры, добиваться красоты, выразительности, нарядности зданий.

Архитектурное оформление столицы, записано в плане, должно полностью отражать «величие и красоту социалистической эпохи».

Реконструкция Москва-реки и Яузы

Москва советская унаследовала и Москва-реку и Яузу в чрезвычайно запущенном состоянии.

Москва-река, до ее реконструкции, была судоходна лишь по обе стороны Бабьегородской плотины, перерезавшей ее у самого центра столицы. Сквозного водного пути через город не было. Да и не будь плотины, все равно мелководность реки не позволила бы пройти по ней глубоко сидящим в воде волжским и окским пароходам. Многочисленные крутые излучины значительно удлиняли путь по реке и затрудняли маневрирование судов.

Яуза, небольшая, но некогда судоходная река, с годами превратилась в узкий зловонный ручей. Суточный проток ее в летнее время исчислялся в 3,5 миллиона ведер. Из них полмиллиона было ее естественных вод, остальные же три миллиона ведер были сточные воды.

Уносимая Яузой грязь оседала на ее дне и берегах. Год от года река мелела и сужалась. Ширина ее до-

шла до 12—15 метров, а глубина местами не превышала 10—15 сантиметров.

Веками хищнического использования реки Москвы были превращены в грязные канавы.

Новую страницу в многовековой истории Москва-реки и Яузы открыло осуществленное по инициативе товарища Сталина сооружение канала Москва—Волга.

Сухопутная столица Советского Союза, связавшись прямым водным путем с Астраханью, Архангельском и Ленинградом, стала портом трех морей — Каспийского, Белого и Балтийского. Путь от Москвы до Горького сократился на 200 километров, а между Москвой и Рыбинском — на 1 200 километров.

После того как будет построен канал Волга—Дон, Москва свяжется водным путем еще с двумя морями — Черным и Азовским — и станет портом пяти морей.

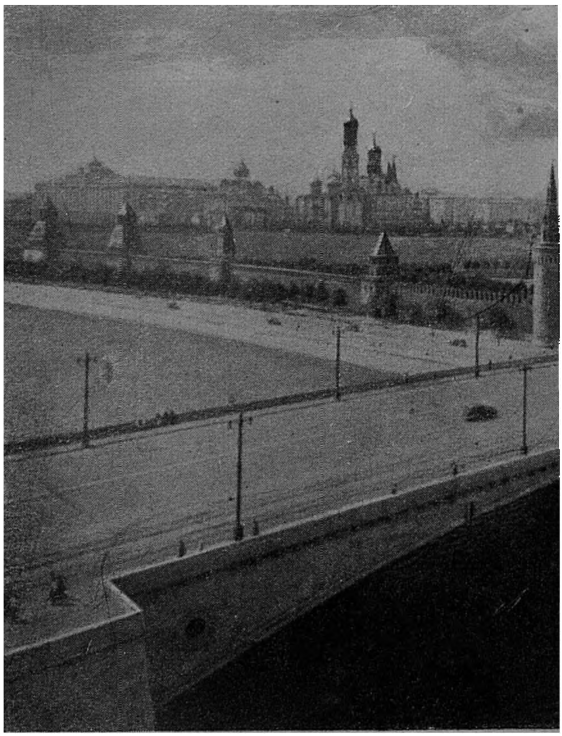
Реки Москвы, обновленные хлынувшей в них волжской водой, начали жить новой, полноводной жизнью.

Постройка большой Перервинской плотины подняла уровень воды в Москва-реке на 2,5—3 метра. Бабьегородская плотина, с помощью которой на небольшом участке реки поддерживалась необходимая для судоходства глубина, стала ненужной. Водолазы разобрали ее, и суда получили сквозной путь через столицу. Вот уже три года, как под зубчатыми стенами древнего Кремля проходят трехпалубные волжские теплоходы.

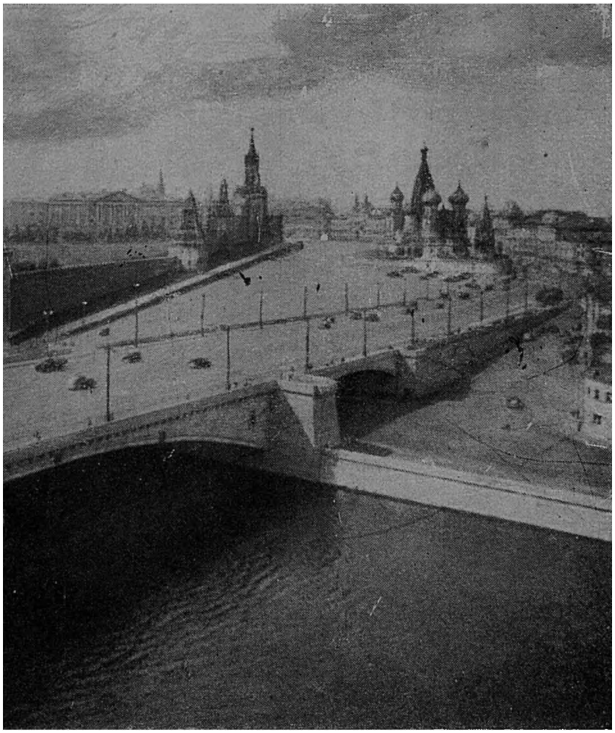
Старая Москва постоянно страдала то от наводнений, то от обмеления реки.

Новой, социалистической Москве ни та, ни другая опасность не угрожает. Одновременно со строительством канала Москва — Волга по течению Москва-реки, выше столицы, было создано несколько огромных водоемов. Во время паводков вода задерживается в этих водохранилищах, в летние месяцы, когда река мелеет, вода выпускается из них.

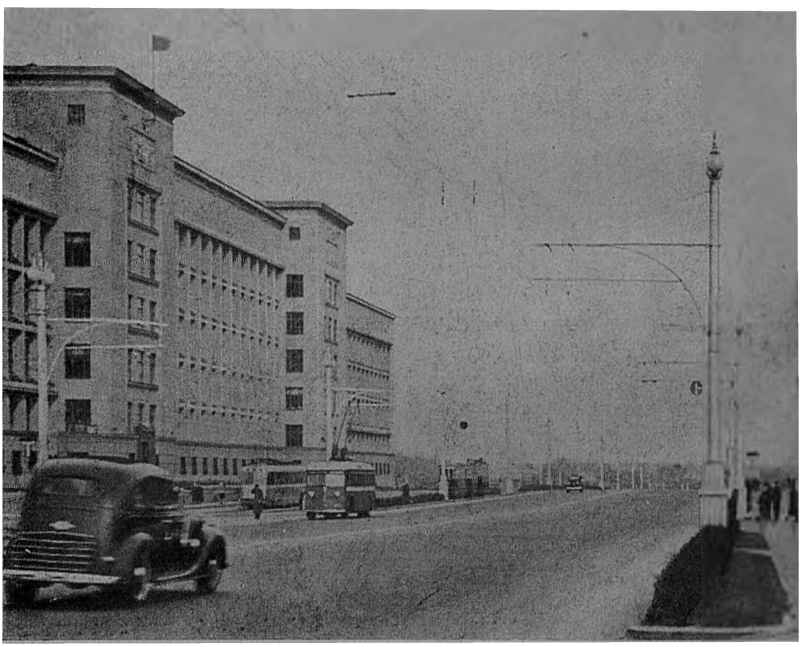
Чтобы сократить излишне длинный водный путь через столицу, строители канала Москва — Волга соорудили два внутригородских спрямляющих канала — один близ Хорошевского Серебряного бора, другой —



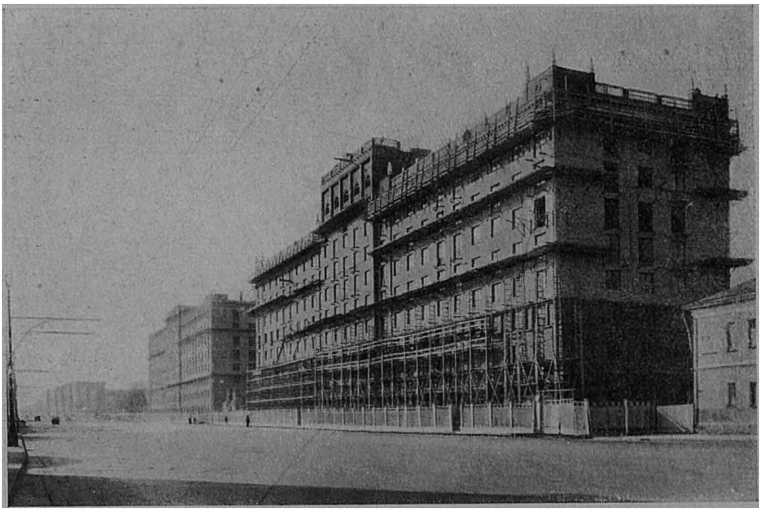
Москворецкий мост.



Новые дома на шоссе Энтузиастов.



Реконструированный участок Ярославского шоссе.



На стройне скоростного дома по Большой Калужской.

Законченный скоростной дом по Большой Калужской.

у Карамышева. Соединяя прямыми линиями крутые излучины Москва-реки, эти два канала сокращают водный путь через город почти на 13 километров.

Соединение Москва-реки с Волгой во много раз увеличило грузовой оборот и пассажирские перевозки по Москва-реке. За навигацию 1932 г. по Москва-реке было перевезено всего 1 300 тысяч пассажиров, а за 1939 г. — свыше 12 миллионов. Грузооборот Московского речного порта в 1932 г. не превышал 730 тысяч тонн, а в 1938 г. он достиг почти 2,5 миллиона тонн. Ближайшие годы принесут с собой дальнейшее увеличение и грузооборота, и пассажирских перевозок.

Старые маленькие деревянные пристани с их жалким, примитивным оборудованием для таких перевозок оказались совершенно непригодными. Их заменили новые речные порты.

Одна новая грузовая гавань сооружается у Филей. Строительство гавани еще не завершено. Пока действует лишь первая очередь причальных устройств.

Другой, Южный порт, со значительно большей пропускной способностью, строится близ Кожухова, на так называемом «Сукином болоте». Основное назначение его — принимать грузы, прибывающие в столицу с Оки. Новый порт будет иметь особые причалы для погрузки и выгрузки металла, хлеба и фуража, машин, овощей, леса, дров, строительных материалов. Каждый из этих причалов оборудуется специализированными погрузочными и разгрузочными механизмами — дровотаскателями, автолесовозами, штабелеукладчиками, транспортерами, электрокарами.

Южный порт сможет пропускать за навигацию почти 2,5 миллиона тонн различных грузов — в три с лишним раза больше всего грузооборота по Москва-реке за 1932 г. Первые три причала порта уже сданы в эксплоатацию. Все строительство будет завершено к концу 1940 г.

Уже три с лишним года работает великолепный Северный пассажирский порт канала Москва — Волга.

Широкая водная гладь Химкинского водоема, плывущие по ней могучие теплоходы, катера, глиссеры, моторные и парусные лодки, прекрасное здание пас-

сажирского вокзала в ясные летние дни привлекают сюда десятки тысяч москвичей. А ведь совсем еще недавно здесь был огромный пустырь, поросший бурьяном и лопухом.

Обводнение Москва-реки открыло широчайшие возможности и для реконструкции Яузы. В недалеком будущем в нее начнет регулярно подаваться вода из Химкинского водохранилища. Первую часть пути вода будет проходить по мощному трубопроводу, а затем по притоку Яузы — реке Лихоборке. Ежедневно будет подаваться 42 миллиона ведер чистой воды — в 6 раз больше всего прежнего протока Яузы в ее самые полноводные дни.

Чтобы уровень воды в Яузе, в верхнем, мелководном ее течении стал достаточен для судоходства, у Сыромятников строится плотина. Она создаст подпор воды, высотой в 4 метра. Суда будут проходить через эту водную ступень по сооружаемому здесь шлюзу.

Уже в этом году шлюз и плотина будут сданы в эксплоатацию.

Фарватер Яузы расчищается. Река освобождается от накопленного веками перегноя. Русло ее на большом протяжении расширено до 25 метров, глубина доведена до 2 метров.

Былая сточная канава превращается в прекрасную водную дорогу, которая соединит центр столицы с ее северными парками — Сокольническим и Пушкинским (Останкинским). В скором времени по Яузе будут ходить катера, моторные и гребные лодки, речные трамваи.

Водоснабжение столицы

Сооружение канала Москва — Волга полностью и навсегда разрешило проблему питания столицы водой, ликвидировало висевшую над Москвой угрозу водяного голода.

Старая Москва потребляла мало воды. Подавляющее большинство ее населения не знало ванн и душей.

Из полутора с лишним миллионов жителей водопроводом пользовались только 830 тысяч человек. Остальные брали воду из водоразборных колонок или доставляли ее домой в бочках, как во времена Иоанна Грозного. На душу населения в старой Москве уходило в сутки не более 5—5,5 ведра воды.

В новой, социалистической Москве уже в 1932 г. водопроводом пользовались 3 миллиона человек, а в 1939 г. — 4 миллиона, т. е. почти все население столицы.

В 1932 г. на каждого жителя социалистической Москвы расходовалось в сутки около 10 ведер воды, а в 1940 г.—свыше 20 ведер.

Суточное потребление воды на одного жителя Лондона — 13 ведер, Берлина — 11 ведер. По душевому потреблению воды Москва уже теперь занимает одно из первых мест в мире, далеко опередив ряд крупнейших европейских городов.

20 ведер на каждого москвича — это 87 миллионов ведер в сутки. Весь суточный проток Москва-реки до ее обводнения не превышал 60 миллионов ведер. Иными словами, не будь хлынувшей в столицу волжской воды, москвичи давно уже выпили бы Москва-реку. Теперь же столица располагает громадными водными запасами. Их хватит и в том случае, если потребление воды намного увеличится.

Чтобы сделать водопровод достоянием всех без исключения москвичей, понадобилось проложить в Москве около 700 километров новых водопроводных труб; для этого нужно было построить новую Сталинскую водопроводную станцию, питающуюся волжской водой, расширить и переоборудовать Рублевскую и Черепковскую станции.

Согласно генеральному плану реконструкции, вскоре будут построены еще две водопроводные станции на волжской воде — Пролетарская, мощностью на 25 миллионов ведер в сутки, и Северная, на 50 миллионов ведер. Московская водопроводная сеть в 1945 г. сможет подавать 180 миллионов ведер в сутки. Если даже к этому времени население столицы увеличится до 5 миллионов человек, то и тогда каждый житель

Москвы будет обеспечен 36 ведрами воды в сутки. Такой душевой нормы водоснабжения не знает ни один город в мире.

Новые мосты

Соединение Москва-реки с Волгой потребовало немедленного сноса старых московских мостов. Низко нависая над водой, они оказались препятствием для прохода через столицу трехпалубных волжских судов. Впрочем, их и без того пришлось бы снести в самом недалеком будущем, так как они были крайне изношены. Самый старый из них — Большой Каменный мост — был построен еще в 1859 г.

Все старые мосты были рассчитаны на конный транспорт. Трамваи при проезде через мост обычно замедляли ход. Ширина мостов оказалась явно недостаточной для современного уличного движения. У в'ездов на мосты постоянно создавались заторы и «пробки» из ожидающих очереди трамваев, автобусов, грузовиков.

Генеральный план реконструкции столицы разрешил эту проблему с поистине большевистской смелостью. Было решено в течение десятилетия построить одиннадцать новых мостов и три моста реконструировать.

Строительство новых мостов началось осенью 1936 г. К 1 мая 1938 г., через год и девять месяцев, была выполнена почти вся гигантская программа мостостроения. Из одиннадцати мостов, намеченных генеральным планом, было построено девять: пять монументальных мостов через Москва-реку — Москворецкий, Большой Каменный, Крымский, Большой Устьинский и Большой Краснохолмский, три через Водоотводный канал — Малый Краснохолмский, Чугунный, Малый Каменный — и Малый Устьинский мост через Яузу. Старый Новоспасский мост был расширен и поднят на необходимую высоту. Кроме этих десяти мостов за это же время были построены два Крестовских путепровода и мост метрополитена.

Подобных темпов мир еще не видел. Такой размах строительства по плечу только социалистическому государству. Во всей истории градостроительства еще не было случая, чтобы в одном городе одновременно воздвигалось тринадцать новых мостов. Десять старых московских мостов строились на протяжении 60 лет.

Да и можно ли сравнивать новые московские мосты со старыми! Ни по длине, ни по ширине, ни по своим техническим качествам, ни по архитектурному оформлению они не сравнимы.

По длине речного пролета из старых мостов первым был Большой Краснохолмский. Его пролет тянулся в длину на 64 метра. У новых московских мостов нет пролета менее 95 метров.

Все старые мосты, взятые вместе, имели в длину только 2,5 километра. Общая длина новых мостов приближается к 6 километрам. Один лишь Большой Краснохолмский мост вместе с его эстакадами и продолжающим его Малым Краснохолмским мостом растянулся в длину на километр с лишним. Это больше длины Тверского бульвара.

Самый узкий из старых мостов имел в ширину 17 метров, самый широкий — 21 метр. Из новых мостов самый узкий — это Крымский. Его ширина — 38,5 метра. Все остальные новые мосты имеют в ширину 40 метров. Из всех мостов в мире только один (в Париже) имеет такую же ширину. Самый широкий из американских мостов — мост Веллингтона через реку Гудзон, построенный всего восемь лет назад, — имеет в ширину 31,4 метра.

В течение часа каждый из новых московских мостов может пропустить 8 тысяч автомашин, 120 трамвайных поездов, несколько тысяч пешеходов.

Металлические части всех старых речных мостов весили 11 тысяч тонн. На строительство новых мостов металла ушло 28 тысяч тонн.

Новые москворецкие мосты возвышаются над водой на 8,5—9 метров. По обе стороны реки их продолжают высоко поднятые над набережными эстакады. Благодаря такому устройству, движение по набе-

режным не задерживается движением по мосту. Потоки машин мчатся один над другим.

Очертания и формы старых мостов были грубы и тяжеловесны.

Все новые мосты являются подлинным украшением столицы. Их величественные арки, их массивные парапеты и ажурные решетки служат прекрасным обрамлением для обновленной реки, несущей свои воды в новых гранитных берегах.

В 1941 г. начнется строительство еще одного моста через Москва-реку — Ново-Арбатского. Этот мост соединит прокладываемый по направлению Большой Молчановки Новый Арбат с Ново-Дорогомиловской улицей, ведущей к Киевскому вокзалу. По длине своего речного пролета Ново-Арбатский мост будет несколько больше даже Большого Краснохолмского. Ширина его будет такой же, как и других новых москворецких мостов,— 40 метров.

В течение 1940 и 1941 гг. должны быть также построены и реконструированы семь мостов через Яузу. Три из них — Астаховский, Костомаровский и Таможенный — уже строятся. Вскоре начнется строительство остальных четырех мостов — Госпитального, Электрозаводского, Лефортовского и Матросского.

Самыми большими из новых яузских мостов будут Костомаровский и Электрозаводский. Как и новые москворецкие мосты, они будут продолжены по обе стороны реки высокими эстакадами, под которыми будет проходить движение по набережным. Самым малым будет Таможенный мост. Он предназначается только для пешеходов. Его легкая ступенчатая арка походит на перекинутую через реку лестницу.

Набережные столицы

До революции берега Москва-реки были укреплены подпорными стенками только на протяжении 2,3 километра.

Сквозного проезда по набережным не было. Во многих местах дома или огороженные заборами земли частных владельцев вплотную подходили к воде.

Из 60 с лишним километров набережных использовались для проезда только 15—18 километров.

Асфальта или брусчатки здесь не было и в помине. Даже булыжником были покрыты только 5 километров береговых проездов.

Застройка вдоль берегов была крайне убога. Лишь на Москворецкой, Софийской, Раушской набережных стояли дворянские и купеческие особняки. На всем же остальном протяжении реки размещались полуразвалившиеся хибарки, безобразные деревянные амбары, наспех сколоченные пристани и унылые, казарменные здания фабрик.

Постройки перемежались огромными пустырями, заваленными мусором и отбросами. Очищались они только во время наводнений, когда полые воды уносили с собой все эти нечистоты.

Грязная Яуза катила свои зловонные воды в таких же грязных и захламленных берегах.

Набережные считались задворками города. Ни о каком благоустройстве их тогдашние хозяева города и не помышляли.

Генеральный план реконструкции столицы потребовал «превратить набережные Москва-реки в основную магистраль города с облицовкой берегов реки гранитом и устройством вдоль набережных широких проездов — улиц со сквозным на всем их протяжении движением».

В этих немногих словах заключена грандиозная программа строительных работ. Ведь общая протяженность московских набережных достигает 92 километров (64 километра по обоим берегам Москва-реки, 20 километров по Яузе и 8 километров по Водоотводному каналу).

Сегодня большая часть этих работ уже осуществлена.

Берега Москва-реки, Яузы и Водоотводного канала на протяжении 51 километра, в пределах наиболее

застроенных и заселенных районов столицы, облицованы гранитными и бетонными подпорными стенками.

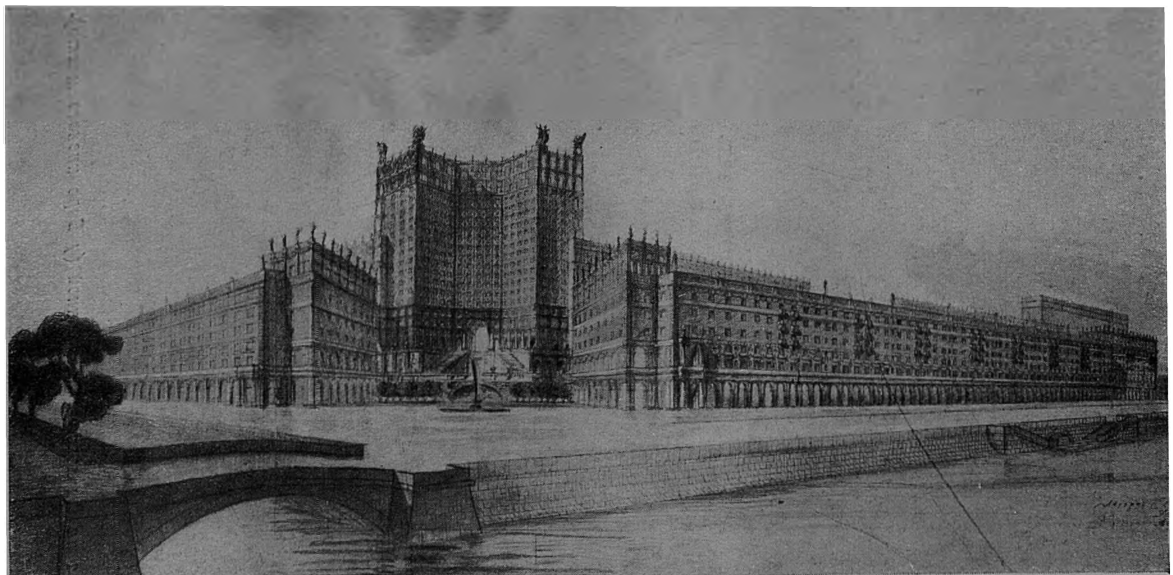
Вдоль многих набережных проложены широкие асфальтированные проезды. Сегодня они еще кое-где разорваны отдельными неблагоустроенными участками. Но вскоре дойдет очередь и до этих участков, движение вдоль берегов сделается сквозным,—и тогда набережные станут исключительно важным дополнением к существующей уличной сети. По набережным Москва-реки многие районы столицы получат прямую транспортную связь в обход перегруженного движением центра; набережные Водоотводного канала также разгрузят окружающие центр магистрали; набережные Яузы облегчат связь между центром и северо-восточными районами.

Товарищ Сталин неустанно наблюдает за строительством набережных. Не так давно, вскоре после окончания строительства москворецких мостов, товарищ Сталин заметил, что участки набережных близ новых мостов остались неблагоустроенными. Иосиф Виссарионович предложил строителям привести эти участки в порядок и сделать это поскорее.

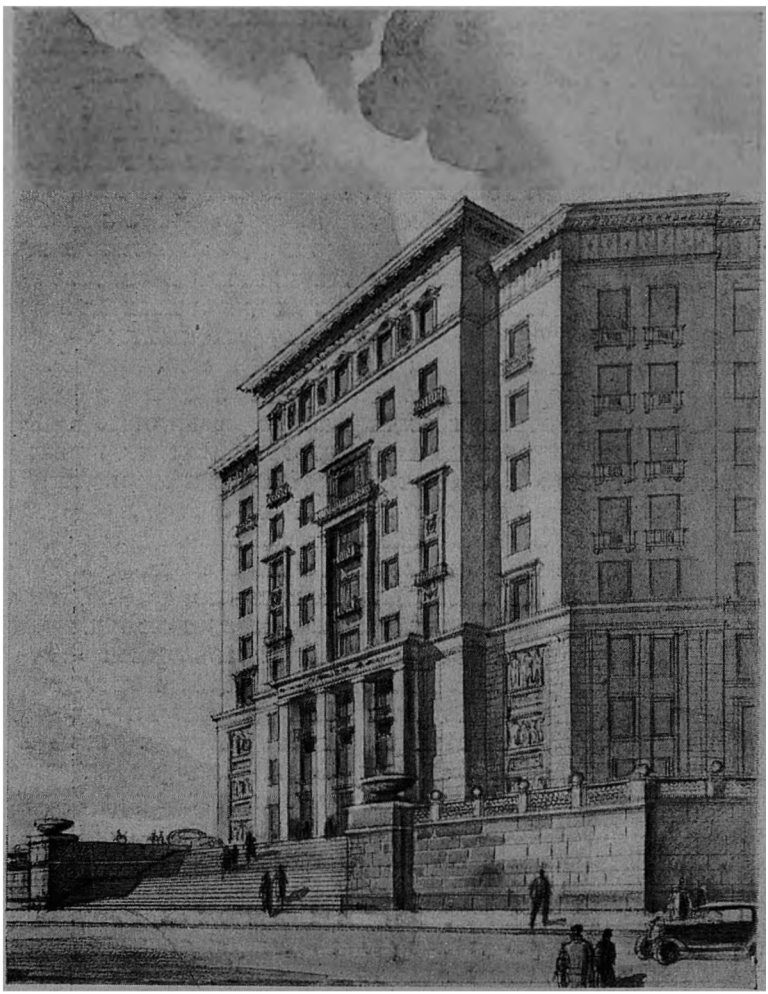
Там, где работы уже завершены, московские набережные представляют прекрасную картину.

У реки проходят просторные тротуары, огражденные массивными гранитными парапетами или ажурными чугунными решетками. Линия ограждений прерывается красивыми гранитными лестницами-сходами к реке. У самой воды они заканчиваются широкими площадками, служащими для причала катеров, лодок, водных трамваев. Каждая из этих лестниц-сходов имеет свое архитектурное лицо. Уже построено более тридцати сходов. Должно быть построено еще сорок.

Выбор гранита для облицовки берегов был сделан лично товарищем Сталиным. На одном из совещаний по реконструкции столицы Иосиф Виссарионович узнал, что набережные предполагается облицовывать украинским гранитом. Тогда он показал строителям громадную коробку с образцами различных сортов гранита, привезенными с Беломорско-Балтийского канала, и рекомендовал им тот скромный и красивый



Проект жилого дома на углу Котельнической и Подгорской набережных.



Проект дома на Смоленской набережной (у Бородинского моста).

светлосерый гранит, которым так любуются москвичи. Одновременно Иосиф Виссарионович отметил, что этот гранит обойдется много дешевле украинского, так как его можно будет доставлять в столицу дешевым водным путем.

Особенно красивы берега реки у парков. У самой воды располагаются пятиметровые прогулочные тротуары. Выше их, над зелеными откосами, тянутся живописные внутрипарковые дороги. Здесь лестницы-сходы к реке много шире, чем на других набережных. Их ступени во время водноспортивных состязаний используются как трибуны для зрителей.

Набережные превращаются в первоклассные столичные магистрали.

Очистка города

В старой Москве канализация впервые появилась только в начале нашего столетия.

Верная своим неизменным принципам, купеческая городская дума оборудовала канализацией только районы центра, где жило зажиточное население.

Так Москва дожила вплоть до революции. В 1913 г. из 50 тысяч домов Москвы обслуживались канализацией только 6,8 тысячи. Все остальные дома продолжали очищаться по-старинке — с помощью отхожих мест, вырытых во дворах выгребных ям и бочки ассенизатора. Население, жившее близ Москва-реки, Яузы, Неглинки и городских прудов, спускало сточные жидкости и нечистоты в воду.

Прямым следствием этого было широчайшее распространение желудочных заболеваний и постоянно угрожавшие Москве эпидемии тифа и холеры.

Московский Совет уже с первых лет революции начал упорную борьбу за оздоровление города. Ежегодно присоединялись к канализационной сети все новые и новые дома. Из года в год росла протяженность канализационных труб и каналов.

Количество домов, оборудованных канализацией, за годы революции увеличилось почти вдвое — с 6 800 до 12 500, а численность населения, пользующегося канализацией, возросла за это время в четыре с лишним раза — с 675 тысяч до 3 миллионов. Ведь нынешний средний московский дом — это уже не жалкое одноэтажное или двухэтажное строение, а крупное, многоэтажное здание.

Сточные воды старой Москвы очищались на Люблинских и Люберецких полях орошения. Их пропускная способность для старой Москвы была более чем достаточной. Советской Москве, в связи с бурным ростом канализации, потребовались новые, более мощные очистные сооружения.

Люберецкие поля были значительно расширены. Вслед за тем в Кожухове была построена первая в СССР станция аэрофильтрации, где сточные жидкости очищаются наиболее совершенным способом. По своему техническому оборудованию это одна из лучших станций мира. Кроме нее построены еще две очистных станции — Филевская и Закрестовская.

В 1913 г. Москва очищала за сутки только 5,5 миллиона ведер сточных вод. В 1939 г. ежедневно очищалось более 58 миллионов ведер.

По генеральному плану реконструкции к 1945 г. мощность московских очистных сооружений должна быть доведена до 100 миллионов ведер в сутки.

Уже заканчивается строительство Люблинской станции аэрации, мощностью в 24 миллиона ведер в сутки. В нынешнем году начато сооружение новой гигантской Курьяновской станции. Одна лишь эта станция сможет ежедневно очищать свыше 40 миллионов ведер.

Улицы и площади старой Москвы очищались от мусора нерегулярно, от случая к случаю. Булыжные мостовые даже в центре города всегда были покрыты толстым слоем пыли, на окраинах же нередко можно было встретить никогда не просыхавшие лужи, брошенные на мостовой пустые жестянки, тряпки, битое стекло, по неделям не убиравшиеся трупы дохлых собак и кошек.

Когда выпадал снег, уборка вовсе прекращалась. За зиму улицы покрывались толстой, плотной корой из слежавшегося снега, смешанного с конским навозом и мусором. Весной, когда начиналось таяние снегов, накопленная за зиму грязь растекалась по всему городу.

В социалистической Москве улицы, площади и дворы убираются и очищаются ежедневно, и летом и зимой.

За одни лишь последние три года площадь ежедневно убираемых улиц увеличилась в четыре раза — с 1 283 тысяч квадратных метров в 1936 г. до 6 миллионов квадратных метров в 1940 г.

Метла и лопата дворника, бывшие в старой Москве единственными инструментами уборки, никогда не смогли бы справиться с таким об'емом работы.

Социалистическая Москва очищается от пыли, мусора и снега при помощи громадного парка разнообразнейших машин. Машины-щетки подметают улицы, засасывая собранную пыль в свои об'емистые кузова. Идущие вслед за ними поливочные машины покрывают подметенную площадь мельчайшими водяными брызгами. Зимой на улицы столицы выходят специальные снеговые плуги-совки, машины, скалывающие лед, машины, разбрасывающие песок, машины, погружающие собранный плугами снег на платформы грузовиков.

В 1936 г. на уборке улиц и площадей столицы работало 372 уборочных машины и 185 грузовиков. В 1939 г. на этой работе было занято 976 уборочных машин и 515 грузовиков.

Озеленение столицы

Москва издавна была богата зеленью. Со всех сторон город окружали огромные леса. Обширные парки и рощи близко подходили к самому городу, а кое-где и вклинивались в городскую черту. Привольно раскинувшиеся в центре города барские усадь-

бы были окаймлены густой зеленью великолепных парков и фруктовых садов.

Но все это, не исключая и загородных лесов и рощ, было частной собственностью дворян, купцов, монастырей. Останкино было имением графов Шереметевых, Кузьминки принадлежали князьям Голицыным, Петровским парком владел Петровский монастырь. Сторожа, свирепые псы, высокие утыканные гвоздями заборы охраняли леса, сады и парки от вторжения «простого народа».

Несколько тысяч московских дворян, банкиров, купцов и фабрикантов владели десятками тысяч гектаров зеленой площади. В пользовании полуторамиллионного трудящегося населения Москвы находилось только 200 гектаров зеленых насаждений — чахлые городские бульвары и скверики с их жалкой, всегда запыленной растительностью. Был еще Сокольнический парк, но проезд туда стоил дорого, и там бывали лишь немногочисленные окрестные жители.

Фактически на одного жителя столицы приходилась ничтожная зеленая площадь — не более трех четвертей квадратного метра.

Великая Октябрьская революция предоставила леса, сады и парки в пользование всех трудящихся. В пышных загородных имениях вельмож, в дворянских и купеческих особняках разместились больницы, детские сады, санатории, дома отдыха, созданные народом и служащие народу.

В первые годы революции работники зеленого строительства разбили в Москве несколько небольших скверов и цветников и кое-где проложили вдоль тротуаров зеленые газоны. Эти крохотные зеленые участки не могли, конечно, дать москвичам свежего воздуха и не спасали их даже от уличного шума.

Товарищ Сталин осудил эту никчемную «работу». Московские архитекторы, участники совещания в Кремле 14 июня 1934 г., так передают об этом выступлении товарища Сталина.

— Иной наивный работник думает, — сказал Иосиф Виссарионович, — что ежели он разбил небольшой газончик у тротуара и тем, между прочим, сузил тро-

туар, то это уже есть озеленение города. А на деле такой газончик только стесняет движение и никакого озонирования воздуха не дает. Нужно создавать большие лесные и парковые массивы и широкие бульвары.

В соответствии с указаниями товарища Сталина Москва социалистическая развернула огромное зеленое строительство.

На месте, ранее занятом свалкой, был открыт Центральный парк культуры и отдыха имени Горького.

На высоком берегу Москва-реки, где некогда стоял Симонов монастырь, создан замечательный парк Ленинского Дворца культуры.

Запущенные сады Лефортова превращены в прекрасный парк Московского военного округа.

Огромная территория Измайловского зверинца благоустроена и превращена в богатый зелеными просторами парк имени Сталина.

В Останкинском имении Шереметевых широко раскинулся любимый москвичами прекрасный Пушкинский парк.

Сокольники связались с центром линией метрополитена, украсились фонтанами и цветниками и стали одним из наиболее посещаемых парков столицы.

В обширном и густо населенном районе Красной Пресни, у Москва-реки, возник замечательный Краснопресненский парк.

Сад при «институте благородных девиц» стал парком Центрального дома Красной Армии.

По личной инициативе товарища Сталина в столице создано 26 детских парков, оборудованных разнообразными играми и аттракционами.

В недалеком будущем Москва получит величайший в мире Ботанический парк. Для парка отведен прекрасный участок на Ленинских горах, у Москва-реки, площадью около 300 гектаров. Наш Ботанический парк будет в девять раз больше Берлинского ботанического сада и в два с лишним раза больше Лондонского. Он будет обладать неисчислимым богатством всех видов диких и культурных растений.

Прекрасные парки будут созданы в Филях и Кунцеве, в Кузьминках, в Кускове, близ Химкинского во-

дохранилища, в Ленине (бывш. Царицыне), по Ногатинской пойме, в Коломенском.

Столица уже имеет почти пять тысяч гектаров благоустроенных зеленых насаждений — в 25 раз больше, чем было в старой Москве.

Согласно генеральному плану реконструкции, окружающие Москву обширные леса превращаются в особый лесопарковый защитный пояс. Полосы зеленых насаждений соединят эти леса с центром города. От Сокольников и Измайловского парка зеленая полоса протянется по берегам обводненной Яузы; от Ленинских гор — по берегам Москва-реки; от Пушкинского парка — по Марьиной роще и Самотеке. По этим зеленым коридорам свежий воздух лесов будет проникать в самое сердце столицы.

Вместе с лесопарковой зоной на каждого москвича будет приходиться свыше 50 квадратных метров зеленой площади — в семьдесят раз больше, чем было в старой Москве. О такой душевой норме зелени не могут и мечтать ни Париж с его 3,6 квадратного метра, ни Лондон и Нью-Йорк, где норма зелени достигает 8—8,5 квадратного метра.

Товарищ Сталин повседневно следит за ходом озеленения столицы, учит работников Московского Совета, как надо ценить и оберегать зелень.

В прошлом году, когда началось поточно-скоростное строительство на Большой Калужской, товарищ Сталин узнал, что один из домов намечено построить на участке, занятом зеленью. Иосиф Виссарионович указал строителям на их ошибку и предложил деревья сохранить, зеленый массив не застраивать.

В том же году Иосиф Виссарионович дал строителям Москвы еще один урок на ту же тему. Перед открытием Всесоюзной сельскохозяйственной выставки решено было пересадить на площадь у главного входа несколько взрослых лип. Следовало, конечно, взять по два-три дерева с отдельных участков, но предполагалось сделать иначе — хотели все липы снять с одного участка и вдобавок там, где лесной массив близко подходит к магистрали Ленинских гор. Великолепная зеленая кайма вдоль асфальтового по-

лотна была бы испорчена некрасивым оголенным пятном. Товарищ Сталин предупредил перенос деревьев и еще раз напомнил Московскому Совету о необходимости самого бережного отношения к зелени.

Реконструкция городского транспорта

Старая Москва была городом пешеходов. Знатные вельможи, царские сановники проезжали по улицам города в своих роскошных каретах. Именитые московские купцы неслись в собственных шикарных экипажах. Чиновники средней руки, мелкие лавочники, комиссионеры пользовались извозчиками, число которых доходило до 25 тысяч. Основная масса населения — рабочие, мелкие служащие, ремесленники — изо дня в день ходили пешком.

Автомобилей старая Москва почти не знала. На весь город было два-три десятка прокатных легковых машин.

Единственным видом механизированного транспорта был трамвай, впервые появившийся в Москве только в 1902 г. До этого времени с извозчиками конкурировала одна лишь конно-железная дорога, в просторечии именовавшаяся конкой.

Протяженность трамвайных путей не превышала 130 километров. Для широко раскинувшейся Москвы это было крайне убогой цифрой.

Стоимость трамвайного билета для трудящегося была очень высока. Рабочий ездил в трамвае только в случае острой необходимости. В среднем, на одного жителя Москвы приходилось за год только 160 трамвайных поездок.

Великая социалистическая революция резко изменила весь образ жизни широчайших масс населения. Высокие заработки сделали стоимость проезда доступной для всех без исключения жителей столицы. Нет больше людей, вынужденных ходить пешком по пять-шесть километров, чтобы сэкономить стоимость трамвайного билета. Нынешний москвич даже полтора-два

километра предпочитает проехать в трамвае или автобусе.

Число поездок на одного жителя столицы за годы революции резко увеличилось. Уже в 1934 г. на каждого москвича пришлось в среднем 570 поездок — больше чем в Берлине, Лондоне, Нью-Йорке и Париже, а за 1938 г. — более 600 поездок.

По перевозкам населения Москва обогнала все города мира.

За 1939 г. городской транспорт столицы перевез 2,6 миллиарда пассажиров. По предварительным расчетам, в 1942 г. нужно будет перевезти около 3,5 миллиарда пассажиров.

Старый московский трамвай вместе с 20-тысячной армией извозчиков не смог бы справиться и с десятой долей этих огромных перевозок. В лучшие свои годы он перевозил не более 260 миллионов пассажиров.

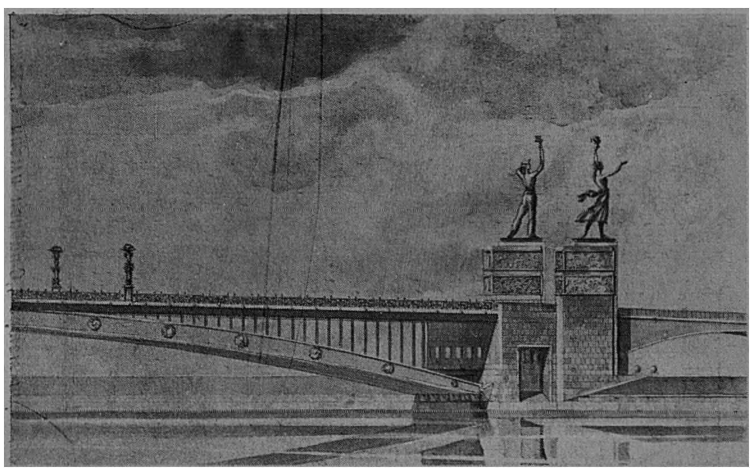
За годы революции протяженность трамвайных путей увеличилась со 132 километров до 233 километров. Почти удвоилось и число трамвайных вагонов. В последнее время на смену старым маленьким вагончикам пришли новые, большие и светлые вагоны обтекаемой формы, с удобными мягкими сиденьями и автоматически открывающимися дверями.

В 1924 г. в Москве впервые появились автобусы, закупленные Московским Советом у английской фирмы «Лейланд». Их было всего несколько десятков. В 1939 г. по Москве ходили тысячи автобусов — советских автобусов, построенных на советских заводах. Протяженность автобусных линий превышает 850 километров. Автобусы связывают центр города с его окраинами и перевозят в год около 200 миллионов пассажиров.

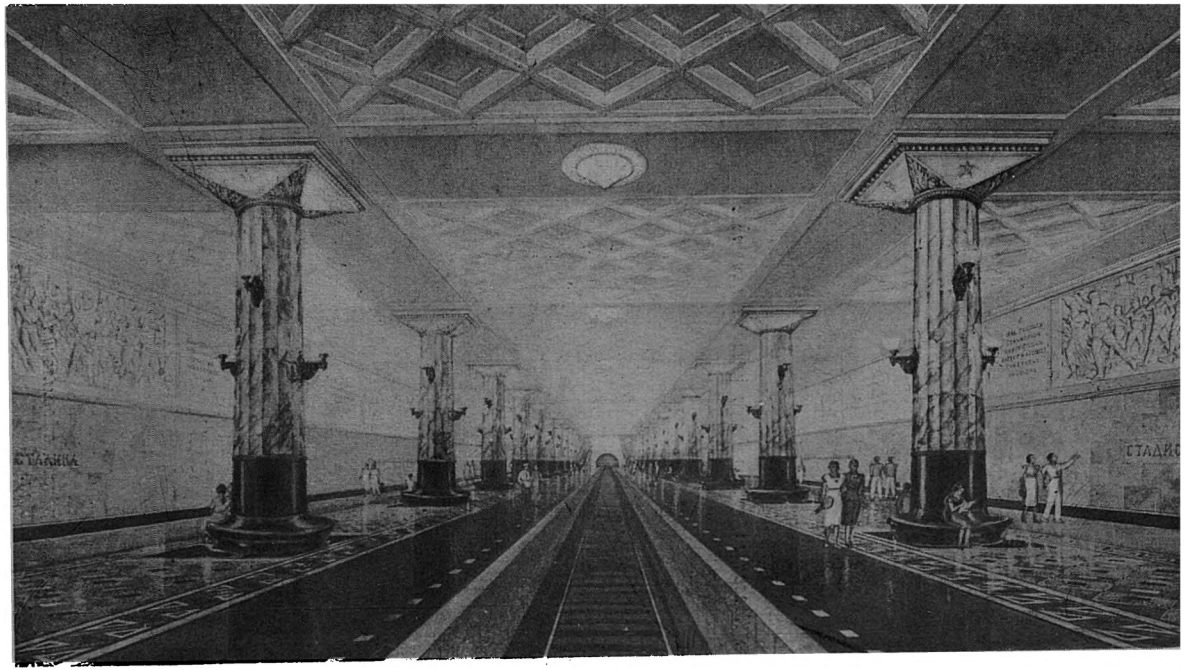
В 1935 г. Москва получила еще один новый вид транспорта — троллейбусы. Ныне число их уже приближается к 500. За год они перевозят свыше 200 миллионов пассажиров. С 1939 г. по нескольким линиям ходят новые 80-местные двухэтажные троллейбусы.

Еще в 1932 г. в Москве было всего 9,5 тысячи автомашин. В сегодняшней Москве около 50 тысяч автомобилей. Это почти сплошь советские машины.

Проект Киевского пригородного вокзала и метро.



Вариант архитектурного оформления Ново-Арбатского моста.



Проект станции метро „Стадион имени Сталина".

Десятки «линкольнов», «фордов», «фиатов», «кадиллаков» и других импортных автомобилей потонули в море наших «ЗИС» и «М-1».

С поразительной быстротой вырос парк легковых и грузовых таксомоторов. В 1932 г. в Москве было только 394 такси, а в 1939 г. москвичей обслуживали свыше 3 тысяч такси.

В летнее время некоторую помощь городскому транспорту оказывают речные трамваи — катера и теплоходы, совершающие регулярные рейсы по Москва-реке. За навигацию 1939 г. они перевезли более 5 миллионов пассажиров.

Единственный вид транспорта, который в социалистической Москве резко идет на убыль, — это извозчики. Еще в 1925 г. их было около 6 тысяч, теперь же на всю Москву их осталось только 60.

Там, где еще совсем недавно, громыхая по булыжнику, тянулись ломовые подводы и неспешной рысцой плелись извозчичьи пролетки, там сегодня по накатанной глади асфальта, в несколько рядов, блестя лаком и никелем, бесконечными потоками мчатся машины.

Лучший в мире метрополитен

Идея сооружения метрополитена в социалистической Москве впервые была выдвинута товарищем Сталиным. Иосиф Виссарионович наметил и направление первоочередных линий метро, указав, что прежде всего следует связать подземными путями московские вокзалы, театры, стадионы и парки.

В 1931 г., по инициативе Иосифа Виссарионовича, этот вопрос был поставлен на обсуждение июньского пленума ЦК ВКП(б). В своем докладе пленуму товарищ Л. М. Каганович отметил, что только метрополитен сможет коренным образом разрешить проблему московского внутригородского движения, так как, проходя под землей, он освобождает улицы для других видов транспорта.

В соответствии с решениями пленума, работы по сооружению метро были начаты в 1932 г. Иосиф Виссарионович взял стройку под свое личное наблюдение. Вместе с товарищем Л. М. Кагановичем Иосиф Виссарионович систематически занимался вопросами строительства, рассматривал проекты станций, вестибюлей, вагонов, вникал во все детали внутреннего оборудования вагонов. И во всех замечаниях товарища Сталина всегда сквозила одна забота — добиться наибольших удобств для пассажиров, обеспечить максимальную безопасность движения. Были случаи, когда Иосиф Виссарионович требовал переделки проектов, настаивая на том, чтобы все детали будущего метро были не только удобны и прочны, но и красивы, чтобы они радовали глаз.

Весною 1935 г. строители доложили товарищу Сталину, что метрополитен готов и просили его разрешения пустить первые поезда.

Товарищ Сталин решил лично проверить готовность к пуску. Проехав несколько перегонов, Иосиф Виссарионович обнаружил кое-какие неполадки и недоделки, пристыдил строителей и указал, что сдача в эксплоатацию должна быть отложена.

Строители метро рассказывают об этом моменте, запомнившемся им на всю жизнь:

— Вам дается еще полтора месяца,—сказал Иосиф Виссарионович. — Надо еще раз все проверить и добиться, чтобы не было ни сучка, ни задоринки.

Движение по трассе метро первой очереди было открыто ровно через полтора месяца—15 мая 1935 г. В этот памятный день москвичи получили 11,6 километра великолепной подземной дороги, связавшей Сокольники с Центральным парком культуры и отдыха имени Горького и Охотный ряд со Смоленской площадью.

Летом 1938 г. были сданы в эксплоатацию линии второй очереди: Смоленская площадь — Киевский вокзал, площадь Революции — Курский вокзал, площадь Свердлова — поселок «Сокол». Общая протяженность линий второй очереди — 14,9 километра.

Уже более года полным ходом идут работы по

сооружению третьей очереди метро — от площади Свердлова через Павелецкий вокзал к автозаводу имени Сталина и от Курского вокзала к Электрозаводу и строящемуся в Измайлове гигантскому стадиону имени Сталина. Протяженность линий третьей очереди — 14,9 километра.

В самом недалеком времени столица будет иметь свыше 40 километров подземных путей.

Самый молодой из всех видов московского городского транспорта — метрополитен — по об'ему перевозок уже обогнал и автобусы и троллейбусы. За 1938 г. он перевез 213 миллионов пассажиров, за 1939 г. — 330 миллионов.

Советский метрополитен всеми, не только нами и нашими друзьями, но и врагами, признается первым в мире по своим качествам.

Он самый быстроходный. Скорость движения поездов в парижском, лондонском и берлинском метро не превышает 24—25 километров в час. Скорость движения в московском метро по линиям первой очереди — свыше 32 километров в час; по трассе второй очереди — 37 километров, а по линиям третьей очереди скорость движения намечено повысить до 42 километров.

Он — самый безопасный. За четыре с лишним года эксплоатации в московском метро не было ни одного несчастного случая с пассажирами. Между тем, в иностранных метрополитенах на каждые 10 миллионов пассажиров приходятся 3 человеческих жертвы.

Советский метрополитен — первый в мире по заботам об удобствах пассажиров: по комфортабельности и красоте вагонов, по чистоте воздуха. В летний зной, в декабрьскую стужу, в пасмурные осенние дни воздух в метро всегда чист, и температура его всегда приятна. В парижском метро воздух меняется 3—4 раза в течение часа, в лондонском —5 раз, в московском метро — 8 раз.

Наконец, он не знает равных себе по монументальности сооружений, по великолепию архитектуры.

Во всех капиталистических городах — Нью-Йорке и Париже, Лондоне и Берлине — пассажир метро ощу-

щает сырость, мрак и духоту подземелья. Архитектура станций этих метро бедна и скучна.

Станции московского метро — чудо инженерного и архитектурного искусства, подлинные подземные дворцы. Платформы и вестибюли метро встречают своих пассажиров великолепием мраморных колонн, блеском нержавеющей стали, скульптурой, фресками и барельефами.

За границей метрополитеном пользуются лишь по нужде,—там, где нет других средств сообщения. У нас же его предпочитают всем другим видам транспорта.

Метрополитен им. Л. М. Кагановича — самый молодой в мире и технически самый совершенный. Тоннели метро, его станции, его вагоны, все его оборудование, все его механизмы, все в нем вплоть до последнего винтика сделано нашими рабочими, инженерами, на советских заводах, из отечественных материалов, и сделано в рекордно короткие сроки.

Первую очередь метро, протяженностью в 11,6 километра, строили 60 тысяч рабочих, и работы продолжались без малого 4 года. Вторую очередь, в 14,9 километра, 39 тысяч рабочих построили за 3 года и 3 месяца. Работы по третьей очереди, протяженностью в 14,9 километра, много сложнее, чем по первой и второй. Здесь строителям пришлось дважды провести тоннели под дном Москва-реки, один раз — под Водоотводным каналом и один раз — под Яузой. И, тем не менее, третья очередь сооружается 24 тысячами рабочих за 2 года.

Изменились и методы строительства метро. В отличие от двух первых очередей, проходка тоннелей по трассе третьей очереди ведется целиком при помощи мощных щитов, построенных на советских заводах.

Когда строились пути метро первых двух очередей, строительство заметно сказывалось на внешнем облике московских улиц и площадей. На строительстве третьей очереди, по предложению Иосифа Виссарионовича, все шахты расположены во дворах, а вывозка извлеченного из тоннелей грунта производится только по ночам. Гигантские по своему об'ему рабо-

ты протекают совершенно незаметно, ничуть не нарушая плавного хода городской жизни.

На примере строительства метро мы видим, как сказочно расцвела наша страна, как окрепла ее техническая мощь, как гигантски выросли ее люди.

За третьей очередью метро последуют новые очереди строительства. Уже начаты изыскания по трассе четвертой очереди — от станции Лосиноостровская, Ярославской железной дороги, до нового здания ВЦСПС на Калужском шоссе. Здесь пути метро пройдут по линии — станция Северянин, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, Ржевский вокзал, Колхозная площадь, Кировские ворота, площадь Ногина, Октябрьская площадь и Калужская застава.

Со временем общая протяженность путей метро будет доведена до 215 километров.

Дворец Советов

Созидаемая по сталинскому плану реконструкции новая Москва будет увенчана величайшим в мире сооружением — Дворцом Советов.

Идея создания Дворца Советов принадлежит трагически погибшему от руки злодеев Сергею Мироновичу Кирову.

В 1922 г., на Первом Всесоюзном с'езде Советов, товарищ Киров предложил построить «в столице Союза, на самой красивой и лучшей площади» гигантское здание, «в котором смогли бы собираться представители труда».

«Я думаю, — сказал товарищ Киров, — ...что это здание должно являться эмблемой грядущего могущества, торжества коммунизма не только у нас, но и там, на Западе... мы с быстротой молнии стираем с лица земли дворцы банкиров, помещиков и царей... Воздвигнем же на месте их новый дворец рабочих и трудящихся крестьян, соберем все, чем богаты советские страны, вложим все наше рабоче-крестьянское творчество в этот памятник...»

Вдохновенный призыв Кирова прозвучал 18 лет назад. Тогда еще свежа была память о недавних жарких боях гражданской войны. Еще не были залечены тяжкие раны, нанесенные нашей стране отечественной контрреволюцией и иноземной интервенцией. Еще кое-где тлело угасавшее пламя кулацких восстаний. Очередной задачей было тогда восстановление народного хозяйства, доведение его хотя бы до того состояния, в каком оно было перед империалистической войной. И слова Кирова многим казались лишь прекрасной мечтой о далеком будущем...

Прошло только девять лет, — и страна наша преобразилась. Направляемое гением великого Сталина грандиозное социалистическое строительство создало небывалый под'ем технической мощи, гигантский рост благосостояния страны, бурный расцвет культуры. Любая, самая сложная инженерно-техническая задача стала для нас посильной. И в 1931 г. правительство об'явило широкий конкурс проектов Дворца Советов.

В 1934 г. правительством был одобрен и принят проект, разработанный тремя московскими архитекторами — профессором В. Г. Гельфрейхом, академиком архитектуры Б. М. Иофаном и покойным В. А. Щуко.

Для Дворца Советов, по предложению товарища Сталина, было выбрано лучшее место в центре столицы — на берегу Москва-реки, близ Кремля.

В 1938 г. было закончено сооружение фундаментов высотной части Дворца. В землю были опущены два громадных бетонных кольца, диаметром больше ширины площади Свердлова. Высота этих колец — 21 метр. Поставленный рядом с ними пятиэтажный дом был бы ниже их на два-три метра. Вместе с боковыми фундаментами они должны будут выдерживать на себе грандиозный вес Дворца — около 2 миллионов тонн.

Уже начался монтаж стального остова здания. В самом недалеком будущем москвичи увидят поднятое на громадную высоту металлическое кружево этих мощных конструкций. А в 1942 г., по постановлению XVIII с'езда партии, основные строительные работы должны быть закончены.

Дворец Советов

Дворец будет подниматься кверху несколькими уступами. Самая верхняя часть Дворца заканчивается круглой площадкой. На ней будет выситься колоссальная фигура Ленина. Поднятая правая рука статуи будет обращена к Кремлю.

По высоте и об'ему Дворец Советов не знает равных себе во всем мире, в истории всех времен и народов.

Самое большое из архитектурных сооружений древнего мира — пирамида египетского фараона Хеопса — имеет в высоту 137 метров.

Величайшее здание средневековья — Кельнский собор — достигает в высоту 160 метров.

Высота Парижской Эйфелевой башни, построенной в 1898 г., — 300 метров.

Самое высокое здание современности, нью-йоркский стоэтажный небоскреб «Эмпайр Стетс Билдинг»,—407 метров.

Самым высоким зданием старой Москвы была колокольня Ивана Великого. Она поднималась от земли на 97 метров.

Общая высота Дворца Советов, от его подножия до верхней точки статуи Ленина, будет 416 метров.

Кельнский собор, поставленный рядом с Дворцом Советом, казался бы карликом. Эйфелева башня не доходила бы даже до площадки, на которой будет возвышаться статуя Ленина.

Венчающая Дворец статуя Ленина по величине своей также беспримерна во всей истории скульптуры. Статуя «Рабочий и колхозница», установленная в Москве на Ярославском шоссе, у главного входа на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, имеет в высоту 24,5 метра. Высота величайшей из статуй мира, фигуры «Свобода» в Нью-Йоркском порту, — 46 метров. Высота статуи Ленина — 100 метров.

В ясные солнечные дни фигура Ленина будет видна за несколько десятков километров.

Общий об'ем Дворца Советов достигает почти 7 миллионов кубометров — в 14 раз больше общего об'ема всех десятиэтажных корпусов Дома пра-

вительства по улице Серафимовича и в 26 с лишним раз больше недавно построенного Дома Совнаркома в Охотном ряду.

Большой зал Дворца Советов будет вмещать 21 тысячу человек, Малый зал — 6 тысяч человек. Для сравнения напомним, что зал Московского Большого театра вмещает только 2 тысячи зрителей. Во Дворце смогут одновременно находиться свыше 40 тысяч человек.

Совет строительства Дворца возглавляется главой правительства товарищем В. М. Молотовым. Иосиф Виссарионович также присутствует на заседаниях Совета.

Грандиозны масштабы Дворца Советов, грандиозна его идея.

Все дворцы, все гигантские здания, какие знал мир, строились на подневольном труде неимущих для благополучия и прославления богатых.

Дворец Советов народ строит для себя, для прославления своих побед, для увековечения памяти того, кто указал ему путь к победе, путь к счастью и свободе.

Дворец — памятник великому Ленину, величайшее сооружение сталинской эпохи победившего социализма — будет жить века и века.

ПОД'ЕМ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА

Тяжелая жизнь в дореволюционной Москве

На предприятиях старой, дореволюционной Москвы рабочий день тянулся от зари до зари. 11—12 рабочих часов в сутки — это считалось нормальным. На многих заводах и фабриках работали 14, 15 и даже 16 часов в сутки.

И даже этот, поистине каторжный труд не обеспечивал рабочему мало-мальски сносного, человеческого существования.

Трудящееся население старой Москвы жило впроголодь.

Средний московский рабочий в 1913 г. получал около 20 рублей в месяц. Но были и такие, и таких было большинство, которые получали меньше 20 рублей в месяц. Например, московские текстильщики, как правило, получали от 8 до 10 рублей. По данным дореволюционной статистики, в Москве были сотни тысяч бедняков, тративших на пропитание не более 5—10 копеек в день.

Владельцы заводов и фабрик систематически обкрадывали рабочего, обсчитывали его, уменьшая и без того скудную заработную плату. За малейшую провинность, а часто и без всякой вины, рабочих безжалостно штрафовали. На крупных московских заводах ежегодно накладывалось несколько тысяч штрафов.

Заработная плата постоянно выдавалась с запозданием. Хозяева обязывали рабочих покупать продукты и товары в заводских лавках. Цены в таких лавках были выше обычных, а качество товаров много хуже.

Но и эта беспросветная жизнь не могла итти в сравнение с теми бедствиями, которые приносила рабочему безработица. Рабочий всегда был полон страха за завтрашний день. Никаких сбережений у него не было и не могло быть. Ни одной копейки пособия безработный не получал. Длительная безработица была для него равносильна голодной смерти.

Зажиточная жизнь в советской Москве

Трудящееся население социалистической Москвы живет жизнью зажиточной, радостной, счастливой.

У московского рабочего, у московского служащего, как и у всех трудящихся нашей страны, самый короткий в мире рабочий день. Московские рабочие работают только 7 часов в сутки, а на некоторых производствах и на ночных работах — 6 часов. Служащие работают 6 часов.

О такой продолжительности рабочего дня не могут и мечтать рабочие капиталистических стран.

У советских рабочих и служащих самая короткая в мире рабочая неделя. Во всех капиталистических странах рабочие получают день отдыха после шести дней работы, а у нас — после пяти дней.

Рабочие и служащие советской страны ежегодно пользуются отпуском с полным сохранением заработной платы. Ни в одной из капиталистических стран нет оплачиваемых отпусков. Там и рабочие и служащие «отдыхают» только во время безработицы.

Трудящиеся страны социализма не знают ужасов безработицы. Вот уже девять лет, как в нашей стране нет ни одного безработного.

Все мы видим, как буквально у нас на глазах растет социалистическая промышленность, крепнет социалистическое земледелие, улучшает свою работу транспорт, растут и развиваются все отрасли народного хозяйства. Этот рост будет продолжаться бесконечно, ибо такова природа социалистического хозяйства. В социалистическом обществе нет места безработице.

Московским предприятиям нужны слесаря и чернорабочие, токаря и шоферы, экономисты и бухгалтера, врачи и счетоводы, учителя и плотники, уборщицы и продавцы, кассирши и штукатуры. Народное хозяйство пред'являет неограниченный спрос на рабочую силу всех профессий, всех специальностей.

Приезжающие в Москву иностранцы читают об'явления в советских газетах о требованиях на рабочую силу с чувством изумления. Они привыкли к об'явлениям совсем иного рода — о поисках работы.

В 1938 г., по данным Лиги наций, в 32 капиталистических государствах насчитывалось около 25 миллионов безработных. В столице любого капиталистического государства на 100 пролетариев не менее 15—20, а то и 30 человек безуспешно ищут любой работы, за любую плату.

Улицы всех крупных капиталистических городов переполнены безработными. Они продают спички, просят милостыню, часами стоят в очереди у дверей благотворительных обществ, ожидая тарелки супа.

Трудящиеся Москвы вместе со всеми трудящимися Советского Союза спокойно и уверенно смотрят в будущее. У них есть право на труд. Это право гарантировано им великой Сталинской Конституцией — единственной в мире конституцией подлинного демократизма.

Численность рабочих и служащих Москвы увеличивается с каждым годом. В 1926 г. у нас было 648 тысяч рабочих и служащих, в 1933 г. — 1 688 тысяч, а в 1939 г. — свыше 2 300 тысяч. За 13 лет численность рабочих и служащих столицы увеличилась почти в 4 раза.

Заработная плата московских рабочих и служащих все время растет. За одни лишь последние шесть-

семь лет средний заработок московских рабочих и служащих поднялся со 160 рублей в месяц почти до 450 рублей, т. е. увеличился в 2,8 раза.

Если еще несколько лет назад в средней рабочей семье, состоящей из мужа, жены и двух детей, работал только муж, то теперь, как правило, работают и муж и жена. Средний заработок увеличился в 2,8 раза, а ежемесячный доход на каждого члена семьи вырос в 3—4 раза.

Особенно возросли за последние годы заработки рабочих-стахановцев, мастеров высокой производительности труда. Средний заработок рабочих-стахановцев на автозаводе имени Сталина, на заводе «Серп и молот», заводе «Динамо» имени Кирова, заводе «Шарикоподшипник» имени Л. М. Кагановича и в целом ряде других московских предприятий достигает 900—1 000 рублей в месяц.

Резко улучшилось и продолжает улучшаться материально-бытовое положение инженеров, учителей, врачей — всей советской интеллигенции.

В капиталистических государствах мы наблюдаем совсем иную картину. Там средний заработок и рабочих и служащих все время понижается.

Неузнаваемо изменился за годы революции быт московского рабочего. Пища, которой он питается, одежда и обувь, которую он носит, жилище, в котором он живет, — обо всем этом дореволюционный рабочий мог только мечтать.

Продовольственная торговля

Основой торговли в старой дореволюционной Москве было правило: «не обманешь — не продашь».

В роскошных магазинах в центре города продавались доброкачественные продукты. На окраинах, в районах, населенных рабочими, ремесленниками, городской беднотой, сбывались продукты протухшие, гнилые, фальсифицированные. Ежедневно несколько

москвичей умирало от отравления пищевыми продуктами, десятки людей заболевали тяжелыми желудочными болезнями.

Высокие цены и низкая заработная плата заставляли трудящихся Москвы покупать продукты менее питательные, но зато более дешевые. Потребление мяса и хлеба сокращалось из пятилетия в пятилетие.

За несколько лет до революции московский обер-полицмейстер, встревоженный ростом недовольства среди трудящихся, строго секретно сообщал городскому голове: «...беднейшая часть населения города совершенно лишена возможности потребления мяса в пищу или вынуждена позволять это себе как особенную роскошь, через один, а иногда и через несколько дней».

Великая социалистическая революция заменила частную торговлю торговлей советской. Уже много лет, как в Москве безраздельно господствует наша, советская, государственная торговля, выполняющая почетную обязанность снабжения 4 миллионов москвичей пищевыми продуктами и товарами широкого потребления.

Продажа продовольственных товаров в Москве увеличивается с каждым годом. По сравнению с 1932 г. потребление мяса и мясных продуктов в Москве в 1939 г. возросло в 4 раза, кондитерских изделий — в 1,8 раза, масла и консервов — в 6 с лишним раз, яиц — почти в 16 раз. Потребление сахара за эти же годы увеличилось в 2 раза, фруктов — в 6 раз.

Весьма показательно, что потребление картофеля увеличилось совсем незначительно, а потребление черного хлеба за 1939 г., несмотря на рост населения, оказалось даже несколько меньше, чем в 1932 г. До революции черный хлеб вытеснялся картофелем, теперь же и хлеб и картофель вытесняются мясом, маслом, яйцами, кондитерскими изделиями.

По всем видам продуктов дешевые, низкие сорта постепенно вытесняются более высокими, дорогими сортами.

Различные гастрономические товары, о которых

дореволюционный рабочий знал только понаслышке, сегодня стали предметами широкого потребления.

Резко изменилась и техника продуктовой торговли. Столичные продовольственные магазины опрятны, нарядны, регулярно ремонтируются. Разложенные на их прилавках товары защищены от пыли и мух стеклянными витринами. Циферблатные весы, производящие взвешивание много точнее и быстрее обычных весов, резальные машины, разрезающие рыбу, колбасные изделия, сыр, ветчину на ровные, тонкие ломти, стали обычной принадлежностью каждого большого магазина. Во многих магазинах имеются свои холодильники.

Развозка продуктовых товаров с баз по магазинам производится в наглухо закрытых автофургонах, специально приспособленных для перевозки какого-либо одного вида товаров. Одни фургоны оборудованы для перевозки мяса, другие — для рыбы, третьи — для хлеба.

Продажей москвичам продовольственных товаров занимаются 1 653 магазина и около 3 тысяч палаток, ларьков, киосков, передвижных палаток. Годовой оборот их в 1932 г. исчислялся в 2,2 миллиарда рублей, а в 1939 г. достиг почти 9 миллиардов.

Наряду с магазинной торговлей пищевыми товарами, развивается и колхозная торговля. В Москве 39 больших, благоустроенных колхозных рынков. Здесь торгуют более 250 колхозов. Расцвет советской деревни, созданный победой колхозного строя, резко увеличил производительность нашего сельского хозяйства. С каждым годом растут в деревне продовольственные излишки, а вместе с ними растет и привоз товаров на колхозные рынки. Годовой оборот московских колхозных рынков в 1932 г. исчислялся в 350 миллионов рублей, а в 1939 г. превысил 500 миллионов.

За один лишь 1939 г. на оборудование и благоустройство московских колхозных рынков затрачено почти 4 миллиона рублей. Наши рынки располагают специально оборудованными торговыми павильонами, холодильниками, весами, камерами для хранения продуктов.

В советской продовольственной торговле нет и не может быть продажи недоброкачественных или фальсифицированных продуктов. После изгнания из торговли купцов-частников, этих профессиональных отравителей населения, в продажу выпускается только вполне доброкачественная продукция. За этим следит специальная врачебно-санитарная инспекция. На московских колхозных рынках постоянно работают 77 молочно-контрольных и мясо-контрольных станций.

Общественное питание

Московские рестораны и трактиры, московские лихачи и пьяные купеческие скандалы в свое время славились на всю страну.

Московские рабочие и служащие, московские ремесленники не ездили на лихачах и не бывали в знаменитых московских ресторанах. Их обслуживали грязные трактиры, третьеразрядные кабаки и «обжорки».

Это были подлинные рассадники эпидемических заболеваний. Помещения трактиров были загажены грязью, сором, плевками. В кухнях стоял непереносимый смрад от прогнивших продуктов, по стенам бегали полчища тараканов.

В памятные дни Октября 1917 г. закрылись роскошные купеческие рестораны. Вместе с ними революция прикончила и грязные «обжорки».

В новой, социалистической Москве широко развернулось строительство предприятий общественного питания — фабрик-кухонь, столовых, кафе, ресторанов, буфетов, закусочных, чайных. Уже в 1932 г. в Москве работало 3 704 предприятия общественного питания, а в 1939 г. число их достигло почти 4 тысяч — по одной столовой или закусочной на каждую тысячу жителей столицы.

Оборот их в 1932 г. исчислялся в 557 миллионов рублей, а в 1939 г. достиг почти двух миллиардов.

Общественное питание советской столицы прошло замечательный путь — на месте маленьких кустарных мастерских по приготовлению пищи возникли крупные индустриальные предприятия.

В старой Москве не было ни одной фабрики-кухни. Самый большой из дореволюционных ресторанов готовил за день не более 2,5—3 тысяч блюд.

В социалистической Москве 17 фабрик-кухонь — огромных пищевых комбинатов, и каждая из них ежедневно готовит десятки тысяч блюд.

Физический труд человека во многом заменен здесь работой машин. Резальные машины-автоматы нарезают колбасные изделия для бутербродов. Машины прокатывают и формуют тесто для пирогов, тортов, кулебяк. Машины обрабатывают мясные туши, готовят фарш, чистят рыбу. Холодильные установки сохраняют продукты от порчи.

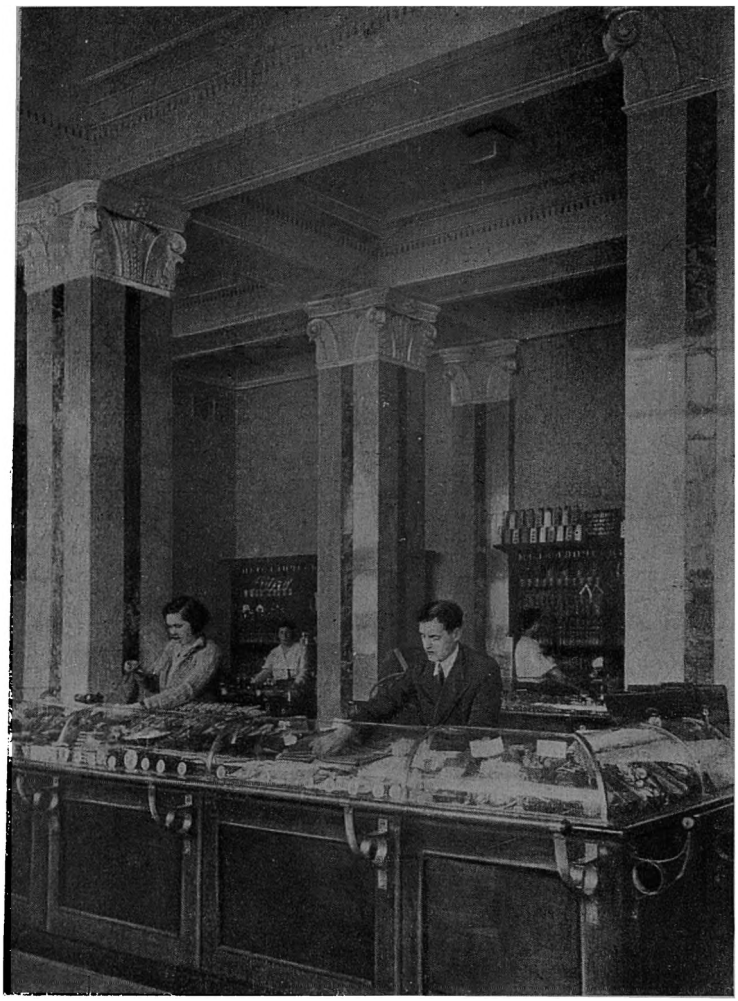
В столичных предприятиях общественного питания пища приготовляется опытными, квалифицированными кулинарами.

Специальная инспекция постоянно наблюдает за чистотою помещений, за доброкачественностью продуктов.

Кафе и рестораны старой Москвы обслуживали маленькую кучку ее населения — несколько тысяч богатых бездельников, прожигателей жизни, разжиревших буржуа. Кафе и рестораны социалистической Москвы обслуживают широчайшие массы трудящегося населения.

Быт москвича

Картины живописцев, фотоснимки, страницы книг сохранили для истории внешний облик дореволюционного московского рабочего. Они показывают нам понурого, истощенного человека, одетого в залатанный армяк или чуйку, в разбитых, порыжевших от ветхости сапожишках, с засаленным картузом на голове. Они сохранили для потомства и вид тогдашнего рабочего жилья: жалкие лачуги, бараки,



В магазине стандартных цен (корпус «А» по улице Горького).

Зал ресторана гостиницы „Москва" (в Охотном ряду).

угрюмые фабричные казармы, где люди размещались на нарах, один над другим, в два, а то и в три «этажа»; мрачные подвалы, куда не проникал солнечный свет, где дети росли заранее осужденными на недолгую и мучительную жизнь.

Это совсем еще недавнее прошлое — что значат для истории каких-нибудь 20—25 лет!—сегодня кажется нам чем-то очень далеким, потому что оно безвозвратно кануло в вечность.

Великая социалистическая революция, в корне преобразившая нашу страну, изменила до неузнаваемости облик и быт рабочего. На всех московских предприятиях мы видим сильных, здоровых людей, с уверенной поступью. Сегодняшний московский рабочий хорошо одет и обут. По внешнему виду его не отличить от инженера.

За годы революции в столице, как и по всей стране, чрезвычайно увеличилось потребление одежды, обуви, белья, трикотажа, галантереи. Зе шесть лет, с 1932 по 1938 г., продажа непродовольственных товаров выросла почти в 3,5 раза. Этот рост продолжается и по сей день.

Продажей обуви, одежды, мануфактуры, трикотажа, предметов хозяйственного и культурного обихода в Москве занимаются 35 больших универмагов и 575 специализированных магазинов, не считая многочисленных палаток и ларьков. Среди столичных универмагов есть и такие, как Центральный универмаг на Петровке, универмаг на Серпуховской площади, ежедневная выручка которых достигает 1,5—2 миллионов рублей.

Жилищные условия московского рабочего изменились не меньше, чем его одежда и обувь. Уже теперь многие рабочие семьи, около трети рабочего населения столицы, живут в новых домах, построенных за годы революции. Центральное отопление, газ, ванна — те блага культуры, которыми до революции пользовались только верхушечные слои населения, — неот'емлемая принадлежность каждого нового московского дома. Электричеством, водопроводом, канализацией пользуется почти все население столицы.

С тех пор, как у московского рабочего появилось светлое, здоровое, удобное жилище, у него возникла потребность украсить свою квартиру, сделать ее уютной, комфортабельной. Московские рабочие покупают зеркальные шкафы-гардеробы, диваны, кресла, письменные столы, книжные шкафы, никелированные кровати. Если сличить приходо-расходные записи рабочих семей за 1934 и за 1938 годы, то мы увидим, что расходы на приобретение мебели за это время увеличились в 2—3 раза. Во столько же раз увеличились и расходы на покупку книг, радиоприемников, музыкальных инструментов, на выписку газет и журналов.

Вместе с потребностями московских рабочих и служащих растут и их заработки, а с ними и сбережения. В начале 1931 г. москвичи хранили в своих сберегательных кассах 65 миллионов рублей. К началу 1940 г. вклады в сберкассах Москвы превысили миллиард рублей. В Москве примерно 2,5 миллиона взрослого населения. Из них 1 173 тысячи человек состоят вкладчиками сберегательных касс. В 1933 г. в среднем на каждого вкладчика приходилось 122 рубля сбережений, а в 1939 г. — 835 рублей.

Житель столицы живет хорошо, культурно, зажиточно. Сегодня он живет лучше, чем вчера. Он знает также, что завтра будет жить лучше, чем сегодня.

Невольно вспоминаются слова покойного Героя Советского Союза Валерия Павловича Чкалова. Когда он был в Америке, один из американцев спросил его, богатый ли он человек. «Я очень богат, — ответил Чкалов, — 170 миллионов человек работают на меня, а я работаю на них».

Культурный досуг

В одном из своих отчетов дореволюционная московская городская дума писала:

«В Москве приходится наблюдать ...поразительно низкий уровень запросов и интересов народной массы».

Купцы и помещики из городской думы оклеветали московское рабочее население. У московских рабочих были разносторонние культурные запросы и интересы, но у них не было возможности удовлетворить их.

Театры, кино, музеи, выставки, клубы насчитывались в старой Москве единицами, и рабочему доступ в них был закрыт. У него не было ни денег на билет, ни «приличной одежды».

Житель социалистической Москвы культурно проводит свой досуг. К услугам москвичей широчайшая сеть разнообразнейших культурно-просветительных учреждений.

В старой Москве было всего 15 театров. Зрительные залы многих из них были рассчитаны на небольшое число посетителей. Почти треть мест обычно пустовала.

Теперь в Москве 40 театров. За год их посещает свыше 10 миллионов зрителей. В среднем каждый москвич в течение года бывает в театре не менее трех раз.

Партия, правительство, Московский совет проявляют исключительную заботу о дальнейшем развитии театрального искусства. Недавно закончена коренная перестройка здания оперного театра имени Станиславского. Строится новое здание для музыкального театра имени Немировича-Данченко. Заканчивается сооружение большого концертного зала на площади Маяковского. В недалеком будущем начнет работать в новом прекрасном здании театр Красной Армии и Флота. В этом году начнется строительство нового здания для Московского театра сатиры и реконструируется здание театра Оперетты.

В старой Москве было около десятка небольших кинотеатров.

В сегодняшней Москве 57 постоянно работающих больших кинотеатров и, сверх того, 423 стационарных киноустановки. Почти все они, не говоря уже о постоянных кинотеатрах, — звуковые. 103 передвижных киноустановки обслуживают красные уголки в домах и общежитиях.

В 1938 г. на Семеновской площади построен новый великолепный кинотеатр «Родина». Его два зрительных зала вмещают 1 200 человек. Дореволюционная Москва не знала таких кинотеатров. Согласно генеральному плану реконструкции, в столице до 1945 г. должно быть построено еще несколько больших кино.

В театрах и кино социалистической Москвы не бывает пустующих мест. На многие театральные спектакли все билеты без остатка раскупаются за несколько дней. Кино, чтобы пропустить большее количество зрителей, начинают работать с 12 часов дня.

Общее число посетителей всех московских театров и кино за год достигает колоссальной цифры—45 миллионов человек. В среднем, каждый москвич в течение года бывает в театре и кино не менее 10 раз.

В социалистической Москве 60 постоянных музеев и выставок, могущих удовлетворить самые разнообразные запросы: музеи, развертывающие картины истории революционного движения, художественные музеи и выставки, музеи здравоохранения и естествознания, музеи антирелигиозные, технические, литературные, педагогические...

Число посетителей всех московских музеев и выставок за год превышает 7,5 миллиона человек.

В Москве 260 клубов. 93 из них помещаются в специальных зданиях, построенных для них за годы революции. Многие из этих новых клубных зданий, например Дворец культуры в Ленинской слободе, являются подлинным украшением своих районов. До 1945 г., по генеральному плану реконструкции, в столице должно быть построено еще 7 больших клубов и 4 Дворца культуры.

В Москве работает единственный в Союзе научно-звездный театр «Планетарий», где ежедневно проводятся популярные лекции по астрономии, ставятся спектакли на темы из истории астрономической науки. За год лекции и спектакли Планетария посещает около миллиона человек.

Большой любовью москвичей пользуется московский Зоопарк — самый крупный из всех зоопарков

нашей страны. В нем за год бывает почти три миллиона посетителей.

В Москве — 5 больших парков культуры и отдыха. За год в них проводят свой досуг около 25 миллионов посетителей. В одном лишь Центральном парке имени Горького в летние праздничные дни бывает от 150 до 200 тысяч человек. В своих парках москвичи находят все необходимое для культурного отдыха — книги, газеты, журналы, театр, кино, цирк, шахматы, шашки, домино, музыку, веселые игры.

Очень многое сделано за последние годы для организации детского досуга. В Москве 12 домов пионера, 9 домов художественного воспитания ребят, 16 детских технических станций, 9 детских театров, 73 специальных детских библиотеки.

Социалистическое изобилие, неустанные заботы партии и правительства широко открыли народу все пути к счастливой, радостной жизни.

Население столицы вместе со всем советским народом невиданными темпами устремляется к вершинам культуры.

Ликвидация неграмотности

В старой, дореволюционной Москве даже простая грамотность для основной массы ее населения — рабочих и ремесленников — была недоступна. В конце прошлого столетия в Москве на 100 мужчин было 51 неграмотных, на 100 женщин — 64. Перед Великой Октябрьской социалистической революцией в Москве насчитывалось почти 400 тысяч неграмотных.

Кто были эти 400 тысяч человек? Это не были, конечно, помещики, купцы, фабриканты или царские чиновники. Это были рабочие, ремесленники, городская беднота.

Рабочий тянулся к грамоте. Он понимал, что знание — необходимейшее оружие в его борьбе за лучшую жизнь, в борьбе за социализм. Но нищенская заработная плата, непосильный, изнурительный труд, отсутствие школ, дороговизна книг — все это преграждало ему дорогу к знаниям.

Царское правительство, городские власти, купцы, заводчики и фабриканты всячески мешали рабочему стать грамотным,— потому что грамотного рабочего было труднее эксплоатировать. Грамотный рабочий считался «опасным смутьяном»,

Великая Октябрьская революция покончила с массовой неграмотностью — этим проклятым наследием

царизма. Сегодня население Москвы сплошь грамотно.

У трудящихся столицы есть время для учебы. У них, как и у всех трудящихся в Советском Союзе, самый короткий в мире рабочий день.

Малограмотным советская власть помогает повысить свой культурный уровень. В Москве имеется специальная сеть школ для взрослых. В 1939 г. в этих школах обучалось свыше 65 тысяч человек — домашних работниц, домашних хозяек, кустарей.

В школах повышенного типа учатся еще 50 с лишним тысяч взрослых. Тысячи взрослых уже получили в этих школах законченное среднее образование в об'еме школы-десятилетки и поступили в высшие учебные заведения.

Малограмотных у нас год от года становится все меньше и меньше.

Всеобщее обязательное обучение

Дети рабочих в старой Москве росли такими же неграмотными, как их родители. По переписи 1903 г., среди московских детей от восьми до двенадцати лет было обнаружено свыше 12 тысяч совершенно неграмотных. На самом деле их было много больше.

Это не были, конечно, дети помещиков, царских чиновников, купцов, попов или фабрикантов. Это были дети рабочих, мелких ремесленников, городской бедноты.

Нужда гнала детей рабочих на заработки с самых юных лет. Даже дворянско-купеческая городская дума вынуждена была признать, что «значительное число детей, которые должны бы посещать школы, работают на фабриках, служат в торговых и других учреждениях, занимаются шитьем белья на дому, торгуют газетами». Из 100 рабочих 10 начинали работать на фабрике или заводе в возрасте до десяти лет, а 23 — от десяти до одиннадцати лет. Где уж тут было думать об учебе!

Посылать детей в начальную школу могли лишь наиболее квалифицированные рабочие, получавшие сравнительно сносную заработную плату. Но школ было так мало, что далеко не все желающие могли попасть в них. Так, например, в 1911 г. четырем с лишним тысячам детей было отказано в приеме в начальную школу.

В средней школе — в гимназиях, реальных училищах—дети трудящихся встречались как редкое исключение. Царское правительство делало все, чтобы закрыть доступ в среднюю школу для детей рабочих и крестьян.

Царское министерство народного просвещения, которое Ленин называл министерством народного затемнения, в конце прошлого века специальным приказом запретило принимать в гимназии «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию».

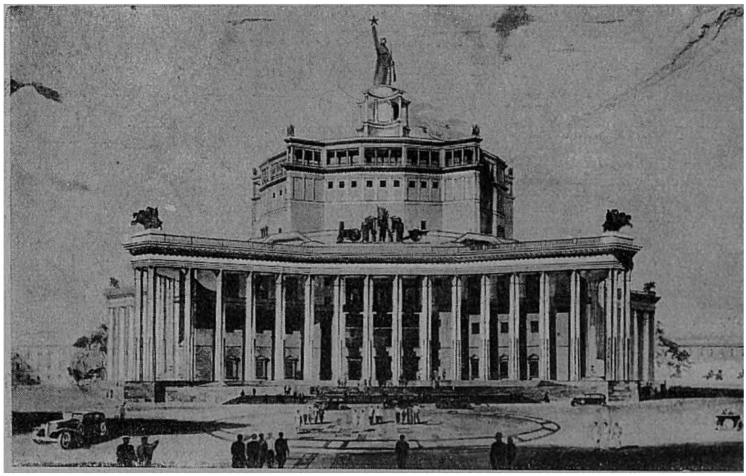
Да и без этого приказа детям трудящихся проникнуть в гимназию было почти невозможно. Плата за право обучения достигала 70 рублей в год. Для нищего московского рабочего эта сумма была явно непосильной.

На 100 учащихся в московских мужских гимназиях приходилось примерно 40 сыновей дворян и чиновников, 6 сыновей попов, около 15 сыновей купцов. Остальные 39 были, в подавляющем большинстве, сыновья мелких торговцев, кулаков-огородников из подмосковных сел, высокооплачиваемых служащих.

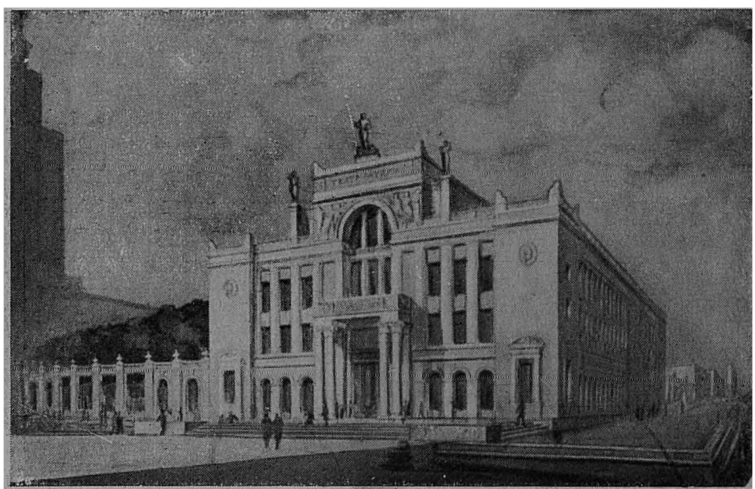
Советская власть отменила все и всяческие ограничения при приеме учащихся, сделала обучение бесплатным и широко открыла двери школы для всех детей.

За годы революции число учащихся в московских средних школах непрерывно увеличивалось. В 1913 г. в начальных и средних школах Москвы обучалось всего 122 тысячи детей, а к 1929 г. число их увеличилось до 207 тысяч.

Проект нового кинотеатра „Москва" на площади Маяковского.



Проект архитектурного оформления театра Красной Армии.



Проект нового здания театра Сатиры.

В 1930 г. товарищ Сталин, выступая на XVI с'езде партии, сказал: «Главное теперь — перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции».

Вскоре после этого указания товарища Сталина правительство СССР издало постановление о всеобщем обязательном семилетнем обучении.

В 1934 г. в школы пошло около 450 тысяч московских ребят. А в прошлом 1939 г. обучались все без исключения московские дети, достигшие школьного возраста. Школьников в Москве сейчас свыше 600 тысяч — в пять с лишним раз больше, чем было до революции.

Московские школы

Неузнаваемо изменилась наша школа за годы революции.

Старая, дореволюционная школа калечила детей, отравляла их сознание религиозным дурманом, разжигала среди них национальную рознь.

Новая, советская школа вооружает детей знаниями, растит бодрое, жизнерадостное поколение юных советских патриотов, воспитывает детей в духе великого и непобедимого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Еще лет пять-шесть назад большинство учащихся покидало школу по окончании семи классов. Теперь же большая часть московских школьников по окончании семи классов переходит в школу-десятилетку. Число учащихся в 8-м, 9-м и 10-м классах московских школ выросло, по сравнению с 1932 г., в 14 раз.

Совсем иное положение в столицах капиталистических государств. Там из 100 учащихся 75 вынуждены бросать учебу по окончании начальной школы.

В советской школе с каждым годом уменьшается число неуспевающих детей, остающихся в классе на второй год. В Москве есть не один десяток школ, где на сто учащихся приходится 96—97 успевающих.

С ростом числа учащихся в московских школах росло и число учителей. В старой Москве, во всех начальных и средних школах, было всего около 8 тысяч учителей. Сегодня в московских школах уже больше 22 тысяч учителей. К началу каждого учебного года в московские школы приходит около 2 тысяч новых преподавателей.

В советской школе между учителями и учениками установилась прочная дружба.

Жалок был внешний вид дореволюционных московских школ. Убого было их внутреннее оборудование. Мрачные коридоры, темные классы, тесные раздевалки, низко нависшие над головой потолки — типичная обстановка старой московской начальной школы.

Советская Москва, понятно, не могла удовлетвориться теми школьными помещениями, которые достались ей в наследство от старой Москвы.

За одни лишь последние пять лет в Москве построено 375 новых школьных зданий. Такого размаха школьного строительства не знал и не знает ни один город в мире. Из 100 школьников Москвы 70 обучаются в новых школах, построенных после революции. До 1945 г., по генеральному плану реконструкции столицы, должно быть построено еще 155 новых школьных зданий.

Советские школы нарядны, просторны, залиты воздухом и светом, дышат чистотой и уютом. Большие светлые залы для общих собраний, помещения для библиотек, специальные кабинеты — физический, рисовальный, музыкальный, военный — имеются в каждой новой школе.

Средства, затрачиваемые на учебные расходы и школьное оборудование, год от года увеличиваются. В 1933 г. на каждого ребенка, обучавшегося в московской начальной школе, государство тратило 70 рублей, а к 1938 г. эта цифра поднялась выше 200 рублей.

Московские дети любят свою школу. День 1 сентября — начало нового учебного года — стал общемосковским торжеством.

Москва — всесоюзная кузница кадров

На первом Всесоюзном совещании работников высшей школы, 15 мая 1938 г., товарищ Молотов говорил:

«Судьбы высшей школы в капиталистических государствах и в Советском Союзе, как и всякое другое крупное общественное явление, отражают коренное различие в развитии двух миров — капиталистического и социалистического. В странах капитализма высшая школа переживает тяжелую пору кризиса, упадка. Другое дело в СССР. У нас обратная картина».

Ярчайшим подтверждением слов товарища Молотова могут служить высшие учебные заведения Москвы.

В старой Москве было 15 высших учебных заведений. В них обучались 32 тысячи студентов. В 22 техникумах обучались еще 6 тысяч человек. Это было все. А ведь Москва была крупнейшим университетским центром дореволюционной России.

Кто были эти 32 тысячи московских студентов? Это были дети дворян и царских чиновников, купцов и фабрикантов, попов, высокооплачиваемых служащих.

Студентов из крестьян, из рабочих, из среды мелких служащих на 100 человек было не больше 5—6. С величайшим трудом, ценой неисчислимых лишений, пробивали они себе дорогу к знанию. Нужно было заработать рублей сто на ежегодную плату за право обучения, на покупку учебников. Надо было что-то тратить и «на жизнь» — на ежедневное пропитание, на обувь и одежду. Иногородным студентам приходилось сверх того платить рублей восемь — десять за угол в комнате «от жильцов». По самым скромным подсчетам студенту нужно было рублей тридцать в месяц.

Заработать такие деньги было нелегко, тем более, когда немало времени уходило на учебу. Многие, очень многие из студентов-бедняков не выдерживали тягот такой жизни и со второго или третьего курса бросали университет.

После Великой Октябрьской социалистической ре-

волюции на здании Московского университета появился лозунг «Наука — трудящимся». В высшие учебные заведения Москвы могучей волной хлынула трудящаяся молодежь.

За годы советской власти число высших учебных заведений Москвы возросло до 82.

В московских вузах учится 95 тысяч студентов. Во всей Германии — не в Берлине, а во всей стране, — только 74 тысячи студентов, в Италии — 73 тысячи, в Англии —49 тысяч.

Число техникумов в Москве за годы революции увеличилось до 131, число учащихся в них — до 38 тысяч.

Кто они, эти 133 тысячи учащихся в вузах и техникумах социалистической Москвы? Это — дети рабочих, служащих, колхозников, дети советских интеллигентов.

В среде московского студенчества представлены почти все национальности Советского Союза. В московских вузах наряду с русскими можно встретить украинцев, белоруссов, евреев, грузин, армян, узбеков, таджиков, казахов, тюрков, татар и т. д. В одном лишь Московском государственном университете учатся представители 50 национальностей.

Москва стала подлинной кузницей кадров для всей Советской страны. Отсюда по необ'ятным просторам нашей родины ежегодно растекаются многие тысячи специалистов. Весной 1939 г. московские высшие учебные заведения выпустили почти 18 тысяч дипломированных специалистов. Среди них — врачи и экономисты, инженеры и учителя, агрономы и юристы, геологи и математики, архитекторы и химики.

В советских вузах отменена плата за право обучения. Более того, из каждых 100 московских студентов свыше 90 получают от государства ежемесячную стипендию. Иногородным студентам государство предоставляет общежития.

Молодой человек Сталинской эпохи идет к знанию твердыми, уверенными шагами. Он знает, что учится для блага своей социалистической родины. Он ждет от нее помощи и получает ее.

Больше миллиона учащихся

Кроме вузов, втузов и техникумов, начальных и средних школ, школ для взрослых, в Москве существует еще широчайшая сеть других учебных заведений самого разнообразного типа — рабфаки, школы ФЗУ, курсы и институты повышения квалификации, курсы техминимума, курсы иностранных языков, машинописи, стенографии, бухгалтерии, кружки сети партийного и комсомольского просвещения и т. д. и т. п. На каждом мало-мальски значительном предприятии или в учреждении постоянно работает целый ряд кружков.

В школах ФЗУ учатся 22 тысячи москвичей, на курсах техминимума и профтехнических курсах — свыше 200 тысяч, на подготовительных отделениях вузов и техникумов — свыше 4 тысяч. На различных других курсах и в кружках — десятки тысяч.

Тяга к знанию охватила все население столицы — от мала до велика.

Общая численность всех учащихся Москвы превысила миллион человек. Из каждых четырех москвичей один обязательно где-либо учится.

Так осуществляется в Москве статья 121-я великой Сталинской Конституции: «Граждане СССР имеют право на образование».

После постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды» огромный размах приобрела лекционная работа. В Москве ежедневно проводятся десятки лекций по истории партии, по вопросам марксистско-ленинской философии, по вопросам, связанным с решениями XVIII с'езда партии.

Не менее 70—80 лекций ежедневно читаются в Москве и по другим, самым разнообразным отраслям знания — по истории, русской и мировой классической литературе, искусству, музыке, по международному положению.

За год лектории и музеи Москвы проводят свыше 26 тысяч лекций. В общей сложности эти лекции посещают 4,5 миллиона слушателей.

Москва читает

В старой, дореволюционной Москве книга была предметом роскоши. Она была доступна только зажиточным группам населения.

У рабочего не было денег, чтобы купить книгу. У него не было времени, чтобы читать ее. Изнуренный непосильной работой, он возвращался домой, чтобы поесть и лечь спать.

Общедоступных библиотек в старой Москве было очень мало — всего 16, да и могущих пользоваться ими было тоже немного. За чтение книг взималась плата — от полутора до двух рублей в месяц, что по тем временам было не всякому под силу.

Книг во всех этих 16 библиотеках было только 93 тысячи, в среднем всего по 5,5 тысячи на каждую библиотеку.

В сегодняшней Москве полка с книгами — обязательная принадлежность почти каждой квартиры, каждой комнаты в любом районе столицы. Самые нужные книги москвич покупает, остальные он берет в библиотеке.

Социалистическая Москва покрыта широчайшей сетью библиотек. Одних лишь массовых библиотек в столице насчитывается 768 — в 48 раз больше, чем их было до революции. А книжный фонд их вырос еще значительнее — до 11,3 миллиона томов, т. е. в 110 раз по сравнению с 1913 г.

Кроме того, свыше тысячи библиотек работает при высших учебных заведениях, школах, рабфаках, научно-исследовательских институтах, при партийных, советских и профсоюзных организациях, при промышленных предприятиях.

Общая численность всех московских библиотек достигает 1 863. Ни одна из столиц капиталистических государств не может похвастать и половиной этой гигантской цифры.

Прекрасные библиотеки созданы на многих предприятиях. Возьмем, к примеру, библиотеку при заводе «Шарикоподшипник» имени Л. М. Кагановича. В ней около 75 тысяч книг, — немногим меньше, чем было

их во всех библиотеках старой Москвы. На пополнение своего книжного фонда она ежегодно затрачивает почти 200 тысяч рублей. В списках постоянных читателей библиотеки значится свыше 13 тысяч рабочих, служащих и инженерно-технических работников завода. Ежедневно библиотека выдает около 1 200—1 300 книг, за год — более 350 тысяч книг. Это значит, что каждый читатель библиотеки в среднем за год прочитывает 27 книг, т. е. больше двух книг в месяц. Среди рабочих — читателей этой заводской библиотеки — есть и такие, которые берут книги на английском, французском, немецком языках.

Библиотека автозавода имени Сталина — еще больше. В ней около 90 тысяч книг, и в списках ее постоянных читателей значатся 20 тысяч человек.

Помимо массовых библиотек, библиотек при заводах и учреждениях, при школах и вузах, при клубах и дворцах культуры, в Москве на средства государства содержатся еще 11 публичных и специальных научных библиотек.

Гордостью Москвы и всего Советского Союза является Государственная публичная библиотека имени Ленина. По количеству собранных в ней книг — около 10 миллионов томов — и по количеству редких книг это самая большая библиотека в мире.

В знаменитой национальной библиотеке Соединенных Штатов Америки, в Вашингтоне, — около 5 миллионов книг, в библиотеке Британского музея, в Лондоне, — около 4,5 миллиона книг.

Старое помещение библиотеки имени Ленина стало уже тесным для нее. По постановлению правительства рядом со старым зданием построено новое гигантское здание. Оно рассчитано на 12 миллионов томов.

Если бы все полки для хранения книг, имеющиеся в этом новом здании, приставить одну к другой и вытянуть их по прямой линии, то эта линия заняла бы в длину более 200 километров.

Москва — центр партийной и советской печати

Москва — крупнейший центр партийной и советской печати.

В Москве издается центральный орган нашей партии — газета «Правда». Она неустанно борется за линию партии, за дело Ленина — Сталина. «Правда» — агитатор, пропагандист и коллективный организатор. Каждый номер «Правды» на конкретных примерах текущей жизни, на событиях внутри страны и вне ее помогает широчайшим массам, партийным и непартийным большевикам, советским патриотам овладевать большевизмом.

Очередного номера «Правды» с нетерпением ждут в Москве и в Ленинграде, в затерянных среди песков кишлаках Узбекистана, в снегах Сибири, в горах Урала, на пограничных заставах Дальнего Востока, Белоруссии, Таджикистана. Нет такого уголка во всей Советской стране, где бы не читали «Правду». Ежедневно она печатается в двух миллионах экземпляров.

В Москве издается официальный орган советского правительства — «Известия Советов депутатов трудящихся СССР». «Известия» печатаются в количестве 1 700 тысяч экземпляров.

Кроме «Правды» и «Известий», в Москве выходят 42 газеты всесоюзного значения, две областных и одна городская газета. Их разовый тираж (количество номеров каждого отдельного выпуска) в совокупности превышает 6 миллионов.

На всех московских заводах и фабриках, во многих крупных советских учреждениях выходят местные газеты-многотиражки. Их общий разовый тираж — почти 800 тысяч отдельных номеров.

Всего советская Москва издает почти 500 газет — в восемь раз больше, чем издавалось в старой, дореволюционной Москве. Тираж всех этих газет достигает почти 11 миллионов.

В Москве выходит около 800 ежемесячных и еженедельных журналов: литературно-художественных, общественно-политических и специальных. За год, вме-

сте взятые, они выпускают больше 200 миллионов отдельных экземпляров.

В Москве сосредоточены крупнейшие советские книгоиздательства. Они издают книги такими тиражами, о которых и мечтать не могут издательства капиталистических стран.

«Вопросы ленинизма» товарища Сталина были изданы за последние десять лет в количестве около 12 миллионов экземпляров. В 1939 г. 11-е издание «Вопросов ленинизма» было выпущено тиражом в 4 миллиона.

«Краткий курс истории ВКП(б)» за полтора года вышел в количестве 12 миллионов экземпляров на русском языке, не считая нескольких миллионов на других языках.

Произведения Горького, Шолохова, Алексея Толстого печатаются в сотнях тысяч экземпляров.

Несмотря на огромные тиражи, книги советских издательств обычно раскупаются целиком в течение двух-трех месяцев. Между тем за границей выпуск книги даже тиражом в 15—20 тысяч считается редким явлением.

По всей стране мощными потоками растекаются из Москвы произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, учебники, популярные брошюры, выдающиеся произведения классиков мировой литературы, книги советских писателей, книги по технике, медицине, истории, искусству — по всем без исключения отраслям знания.

В старой, дореволюционной Москве в 1913 г. было издано всего 6 тысяч книг общим тиражом в 38 миллионов экземпляров. Москва советская ежегодно выпускает в свет более 17 тысяч книг — почти 500 миллионов экземпляров — в 13 раз больше старой Москвы.

Московская газета, московский журнал, московская книга известны по всей громадной территории Советского Союза. Их читают, их любят, потому что они несут народу большевистскую правду, свет знания, культуру.

Москва — центр передовой советской науки

Капитализм сковывает науку, глушит научную мысль. Капиталисты поощряют ученых лишь тогда, когда их работа сулит им, капиталистам, добавочную прибыль.

В царской России был ряд блестящих ученых, прокладывавших новые научные пути: Сеченов, Тимирязев, Мечников, Менделеев... Но эти замечательные одиночки, представлявшие собой гений великого русского народа, вели непосильную борьбу с бюрократизмом царских чиновников, с черствостью и скупостью купцов-толстосумов, с холодным равнодушием и пренебрежением буржуазного общества.

Величайший научный труд знаменитого русского физиолога Сеченова «Рефлексы головного мозга», написанный в духе материалистической философии, был из'ят царской полицией из продажи, как сочинение, «развращающее нравы».

Великий русский медик, профессор Боткин, не мог добиться средств на издание научных трудов своей клиники.

Знаменитые русские ученые—изобретатель электрической лампочки Яблочков и изобретатель радио Попов — умерли в бедности. Многие из наших ученых из-за нищенских условий существования не смогли довести свои замыслы до конца.

На содержание научных учреждений царское правительство отпускало гроши. До революции во всей нашей стране было лишь несколько десятков научно-исследовательских учреждений. В Москве же они насчитывались единицами.

Социалистический строй создал все условия для широкого развертывания научной работы.

Москва стала центром передовой советской науки. В ней сосредоточено 175 научно-исследовательских институтов. Они обслуживают все виды промышленности и сельского хозяйства, транспорт и связь, просвещение, здравоохранение, коммунальное хозяйство.

В Москве работает главный штаб советских ученых — Академия наук, с ее десятками научно-исследовательских институтов.

Партия, правительство оказывают исключительное внимание советским ученым, всемерно помогают им в их работе. Для научных институтов и лабораторий построены и строятся специальные здания, снабженные наилучшим оборудованием. Некоторые из московских научных лабораторий по своему оборудованию превосходят все существующие в мире.

В Москве живет и работает более 12 тысяч научных работников — академиков, профессоров, доцентов.

Московские ученые — партийные и непартийные большевики — это люди, беззаветно преданные делу Ленина — Сталина, всю свою жизнь посвятившие величайшей в истории человечества задаче — построению коммунистического общества.

Имена ученых Москвы, удостоенных высочайшей чести стать избранниками народа, депутатами Верховного Совета, известны всей Советской стране. Это — герои Советского Союза Папанин, Кренкель, Ширшов, Федоров, академики А. Н. Бах, Н. Н. Бурденко, В. Л. Комаров, Т. Д. Лысенко, молодой 30-летний профессор математики, член-корреспондент Академии наук С. Л. Соболев.

К голосу московских ученых чутко прислушиваются ученые всего мира. Неслучайно международные научные конгрессы все чаще собираются в Москве. В 1931 г. в Москве работала международная конференция почвоведов, в которой участвовали ученые 135 стран. В 1935 г. в Москве состоялся международный конгресс физиологов, в 1937 г. — международный геологический конгресс.

Велики научные достижения московских ученых.

Героический дрейф папанинцев и седовцев среди неизведанных льдов полярного моря обогатил науку ценнейшими познаниями об арктических просторах. За одни лишь последние пять лет ученые Москвы с помощью отважных советских летчиков и моряков сделали больше для изучения Арктики, чем было сделано во всем мире за предшествовавшие столетия.

Московский ученый, профессор П. Л. Капица, уже стяжавший громкую известность далеко за пределами нашей страны, сделал ряд замечательных открытий в области физики.

Советские математики заняли одно из ведущих мест в мировой науке. Совсем недавно московский ученый, академик И. М. Виноградов, решил математическую проблему, впервые поставленную перед наукой более двухсот лет назад.

Неоценима помощь наших ученых во всех отраслях социалистического строительства.

Они изучают стратосферу, чтобы облегчить доступ в заоблачные выси нашим стратостатам.

Находят легкие сплавы, необходимые для дальнейшего совершенствования наших быстрокрылых самолетов.

Исследуют законы жизни растений, чтобы помочь колхозникам скорее добиться сталинского урожая в 8 миллиардов пудов зерна.

Изучают недра необ'ятной советской земли, находят в них все новые и новые залежи полезных ископаемых — железных и медных руд, нефти, угля, олова и никеля.

Помогают строить наши гигантские волжские гидростанции, которые дадут энергию новым заводам и фабрикам, дадут электрический свет в колхозные избы и воду на страдающие от засухи заволжские поля.

Изучают методы автоматического управления сложными механизмами наших фабрик и заводов.

Старые, дореволюционные ученые замыкались в тиши своих кабинетов. Наши же, советские ученые работают в тесном содружестве с людьми практической деятельности, изучают их опыт, помогают им добиваться все новых и новых достижений. Все чаще и чаще на собраниях академиков звучат доклады рабочих-стахановцев.

Старая, дореволюционная наука служила классовым интересам буржуазии. Она была чужда народу и зачастую враждебна ему. Наша же, советская наука выполняет заветы гениального вождя народов товарища Сталина. Она «не отгораживается от наро-

да, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки...» [1]

Москва — мировой центр искусства

Пышно цветет прекрасное советское искусство. И важнейшим центром его является Москва.

Мировую славу стяжали Московский Художественный театр имени Горького, Малый театр. Это—старые театры. Они прославились еще до революции. Даже царское самодержавие не смогло заглушить великолепный талант русского драматического актера, прорывавшийся сквозь все чиновничьи препоны и рогатки. Со сцены этих театров нередко звучал гневный протест лучших людей народа против мракобесия царской власти, против тупости и пошлости помещичье-буржуазного общества, звучали слова надежды на неминуемый приход освежающей бури революции.

За годы советской власти при постоянной поддержке и помощи партии и правительства старые московские театры подняли свое мастерство на еще бо́льшую художественную высоту. На их сцену пришел новый, революционный репертуар. Наши старые театры тесно связали свое творчество с идеей служения коммунизму.

Народ ответил им на это своим уважением и любовью, а правительство наградило их высшей наградой — Орденом Ленина.

Значение Художественного театра, Малого театра не исчерпывается теми замечательными спектаклями, которые они показывают нам со своей сцены. Они сыграли огромную роль в создании советской, театральной школы. Во всех театрах нашей родины чувствуется благотворное влияние художественной культуры, созданной гением великих русских актеров —

---

[1] Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г.

Щепкина, Станиславского, Немировича-Данченко, Вахтангова и других московских мастеров сцены.

Ряд новых драматических театров — театр имени Вахтангова, театр Революции, имени Моссовета — появился в Москве лишь при советской власти. Сегодня они уже возмужали, окрепли и достигли больших высот художественного мастерства.

Впервые после революции были созданы театры совершенно нового типа — детские театры, театры юного зрителя. Ничего подобного им нет нигде в капиталистических странах.

Не меньшей известностью, чем драматические театры, пользуются московские театры оперы, оперетты, балета — орденоносный Большой театр, оперный театр имени Станиславского, музыкальный театр имени Немировича-Данченко.

Гастроли московских театров за границей неизменно сопровождаются исключительным успехом. Им аплодируют, о них пишут, о них говорят, у них учатся.

Москва занимает значительное место в советском производстве кинокартин. Более трети всех наших кинофильмов делается в Москве.

Такие фильмы московских кинофабрик, как «Броненосец Потемкин», «Мы из Кронштадта», «Детство Горького», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», получили заслуженно высокую оценку и советского и зарубежного зрителя.

Советский народ любит и ценит своих актеров, награждает их орденами и почетными званиями. В Москве живут и работают 586 артистов, награжденных почетными званиями, орденами и грамотами Верховного Совета. 25 из них имеют звание народных артистов Советского Союза.

Лучшим из актеров народ оказал величайшую честь, избрав их своими депутатами в Верховные Советы Союза и союзных республик. Среди них москвичи: народный артист СССР, орденоносец Иван Михайлович Москвин и народная артистка Союза, орденоносец Валерия Владимировна Барсова.

Не забыто в Москве и любимое народом цирковое искусство. Московский цирк, недавно награжденный

Орденом Ленина, — один из лучших в Советском Союзе. В Москве же, в специальном техникуме, готовятся кадры советских цирковых артистов.

До революции лучшие цирковые номера обычно исполнялись заезжими иностранными артистами. Даже русские артисты предпочитали называть себя иностранными фамилиями. Теперь же на арене советских цирков работают, и прекрасно работают, наши советские артисты.

Небывалое развитие получило в нашей стране музыкальное искусство. Советские пианисты и скрипачи неизменно получают первые премии на всех международных конкурсах исполнителей. Имена московских музыкантов — Ойстраха, Зака, Оборина, Гилельса, Козолуповой, Флиера — пользуются всеобщей известностью.

Для подготовки и совершенствования наших замечательных музыкантов немало сделала Московская государственная консерватория — крупнейшее в стране высшее музыкальное учебное заведение. Кроме консерватории в Москве работают 24 музыкальных школы.

В Москве живет и работает большинство советских композиторов. В Москве родились многие из чудесных песен о нашей цветущей родине. Эти песни звенят в городах и селах всех наших советских республик. С этими песнями шли в бой героические бойцы Красной Армии у озера Хасан, в песках Монголии, на равнинах Западной Украины и Белоруссии, в снегах Финляндии. Этими песнями встречали своих освободителей угнетенные польскими панами крестьяне и рабочие Львова и Белостока.

В Москве живут и работают многие из выдающихся советских прозаиков, поэтов, драматургов и критиков. В Москве работает организационный и творческий центр нашей художественной литературы — Союз советских писателей. Он об'единяет 774 писателя, пишущих на всех языках нашей многонациональной родины.

Все виды изобразительного искусства — живопись, ваяние, зодчество — получили в нашей стране широ-

чайшее развитие. И важнейшим центром этих искусств является Москва. В Москве 1 тысяча живописцев, 200 скульпторов, 1 400 архитекторов.

В Москве ежегодно устраивается ряд выставок, на которых советские живописцы и скульпторы показывают народу свои произведения. Год от года советская живопись и скульптура растут, развиваются, совершенствуются.

В Москве сосредоточены крупнейшие художественные музеи, где хранятся замечательные произведения живописи и скульптуры,—Третьяковская галлерея, Музей изобразительных искусств имени Пушкина, Музей новой западной живописи и ряд других.

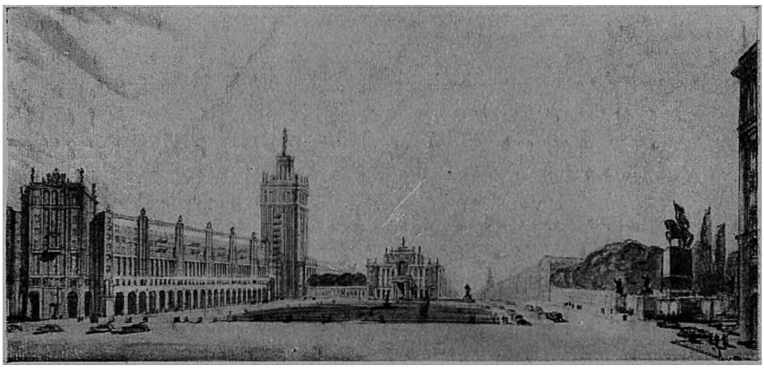
Первое место среди них принадлежит Третьяковской галлерее. Это мировая сокровищница произведений изобразительного искусства. Перед революцией в ней хранилось всего 4 тысячи художественных произведений. А теперь она имеет их почти 33 тысячи. Советская власть взяла эти произведения искусства из церквей и монастырей, из помещичьих усадеб и дворцов царских вельмож, из особняков купцов, банкиров и фабрикантов. Там они были спрятаны от народа. Советская власть передала их народу.

Реконструкция Москвы, проводимая по гениальному плану великого Сталина, значительно способствовала дальнейшему расцвету советской архитектуры и скульптуры. На строительстве Дворца Советов, на строительстве лучшего в мире метрополитена, при создании величайшего сооружения эпохи — канала Москва — Волга и Всесоюзной сельскохозяйственной выставки московские архитекторы и скульпторы нашли широчайшее применение своим талантам.

В 1938 г., на международной выставке в Париже, всеобщее внимание привлек советский павильон с венчавшей его скульптурной фигурой рабочего и колхозницы. Автор архитектурного проекта этого павильона — москвич, орденоносец Б. М. Иофан; автор скульптуры — москвичка, орденоносец В. И. Мухина.

В 1939 г., на международной выставке в Нью-Йорке, снова среди павильонов нескольких десятков государств павильон СССР ярко выделился своими заме-

Новый кинотеатр „Родина" на Семеновской площади.



Проект реконструкции площади Восстания.

Здание Концертного Зала на площади Маяковского.

чательными экспонатами, показавшими всему миру успехи и победы Советской страны, своей красотой, высокими архитектурными и скульптурными достоинствами. Книга для записей посетителей советского павильона была заполнена восторженными отзывами. «Оставьте нам это здание,— записал один из посетителей,— мы хотим иметь его навечно». «Только страна социализма,—пишет другой посетитель,—могла построить такой павильон». Авторы архитектурного проекта советского павильона — москвичи Б. М. Иофан и К. С. Алабян. Автор венчавшей павильон скульптуры— москвич В. А. Андреев.

Невиданное развитие получило в нашей стране народное творчество. На фабриках и заводах, в советских учреждениях, в Красной Армии, в колхозах и совхозах — повсюду возникли всевозможные кружки художественной самодеятельности.

Эти кружки — неисчерпаемые источники дарований. Отсюда выходят талантливые актеры, музыканты, певцы, живописцы, танцоры.

В московских кружках художественной самодеятельности занимается не менее 40—50 тысяч человек. Лучшие из московских самодеятельных артистов выступали не только перед советскими зрителями. Они показывали свое мастерство и на зарубежных сценах. Признанные знатоки искусства восхищались ими. Когда отгремели рукоплескания, наши артисты, вернувшись на родину, снова заняли свои рабочие места на московских заводах и в учреждениях.

Около ста лет назад великий французский писатель Стендаль сказал: «Гений всегда живет в сердце народа, как искра в кремне». В царской России тысячи и десятки тысяч талантов погибали, задавленные нуждой, лишениями, гнетом беспросветной жизни. В Стране Советов каждый талантливый человек имеет все возможности для развития и совершенствования своего дарования.

Что особенно отличает наших выдающихся актеров, музыкантов, художников, танцоров от представителей тех же профессий за границей?

Где бы ни выступали наши артисты, их ни на минуту не покидает мысль о родине. Всегда и везде они чувствуют себя членами огромного коллектива, представителями великой социалистической державы. Это сознание вдохновляет их, наполняет их труд большевистской страстностью и невиданным энтузиазмом.

Голос Москвы слышен далеко за ее пределами

Москва — крупнейший в Советском Союзе центр радиовещания.

Мощные московские радиостанции — имени Коминтерна, станция ВЦСПС и РЦЗ — ежедневно шлют в эфир последние политические новости, сообщают сведения о росте могучей Советской страны, передают лекции и беседы по самым разнообразным вопросам знания, концерты и оперные спектакли.

Концерты симфонической музыки, даваемые лучшими в Союзе оркестрами, выступления прославленных советских певцов, скрипачей и пианистов, оперные спектакли орденоносного Московского Большого театра — все это москвичи могут слушать по радио, не выходя из дома. В Москве насчитывается больше чем полмиллиона трансляционных приемных точек и почти 100 тысяч радиоприемников.

Голос Москвы слышен далеко за ее пределами. Архангельск и Тбилиси, Минск и Хабаровск, Львов и Белосток слушают московские передачи.

Самолеты, летящие над ледяными просторами Арктики, советские суда, бороздящие воды Черного, Белого и Балтийского морей, оленеводы в мурманской тундре, пограничники на Дальнем Востоке и в горах Таджикистана слышат голос Москвы.

По самым скромным подсчетам, передачи московских радиостанций слушают десятки миллионов советских граждан.

ГОРОД ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ

Старая Москва была городом эпидемий

Старая, дореволюционная Москва, как и все крупные капиталистические города, была городом грязи и заразных болезней.

В центре города, где жили богачи и крупные чиновники, поддерживалась некоторая внешняя чистота. Но окраины, где жили рабочие и ремесленники, утопали в зловонной грязи. Улицы были завалены никогда не убиравшимися нечистотами. Помойки и выгребные ямы заражали воздух.

Московская газета «Русское слово» в 1911 г. опубликовала следующую жалобу за подписью «Житель окраины».

«Помойки уже давно, года два-три, не чистились, завалены с верхом. Жильцы уже два-три года в них ничего не ссыпают — некуда, а рассыпают свои отбросы по всему двору, а иногда... и прямо на улицу. Помои выливаются тут же, и потому улицы и переулки окраин представляют впечатление какой-то вселенской помойной ямы... На каждом шагу встречаются дохлые животные: кошки, собаки, даже жеребята и телята...»

Антисанитарное состояние города усугублялось хаотическим размещением промышленных предприятий. Фабрики и заводы, не исключая и вредных для здоровья окружающего населения, строились где по-

пало, на любом свободном участке, хотя бы и в центре города. Испарения химических производств, дым и копоть фабричных труб отравляли соседние жилые кварталы.

Рабочие, ремесленники, городская беднота, т. е. подавляющее большинство населения, жили в ужасающих антисанитарных условиях. Они ютились в темных, полуразрушенных хибарках и лачугах, в мрачных подвалах, лишенных воздуха и света.

Многие из рабочих постоянно, изо дня в день, спали вповалку, не раздеваясь. Рабочие жилища кишели насекомыми.

Грязь и потрясающая скученность приводили к усиленному распространению всевозможных заразных болезней. Холера, дизентерия и брюшной тиф — летом, сыпной тиф — зимой, оспа, дифтерит и чахотка — во все времена года косили рабочее население Москвы.

Особенно много гибло людей от чахотки. По числу умирающих от туберкулеза старая Москва занимала едва ли не первое место среди крупных городов всего мира. Из 100 умиравших москвичей 27 умирали от туберкулеза.

В старой Москве было много больных и мало врачей. Больницы, амбулатории и родильные дома не могли обслужить и десятой части нуждающихся в их помощи. А платная врачебная помощь трудящемуся была недоступна.

Старая Москва была городом высокой смертности и низкой рождаемости. Население ее росло только за счет постоянного прилива ищущих работы.

Сталинская забота о человеке

За годы советской власти Москва стала городом здоровых и жизнерадостных людей.

Забота о здоровье человека ярко отражена в основном законе нашей страны — великой Сталинской Конституции.

120-я статья Конституции гласит:

«Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов».

Забота о жизни и здоровье человека неразрывно связана с самым существом социалистического строя. Для капиталиста человек — это только живая машина для извлечения прибыли. И жалеть ему эту живую машину незачем. На смену заболевшему или умершему рабочему всегда немедленно явится другой из постоянной армии безработных.

А при социалистическом строе рабочие сами являются хозяевами жизни. Каждый трудящийся дорог Стране Советов. При социалистическом строе «...из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом, — сказал товарищ Сталин, — являются люди, кадры» [1].

Уменьшение продолжительности рабочего дня с 11—12 часов до 6—7 часов, повышение заработной платы значительно улучшили здоровье всех трудящихся нашей страны.

Озеленение и обводнение Москвы, уничтожение старых трущобных кварталов, переселение рабочих в квартиры буржуазии и во вновь построенные дома, огромное расширение канализационной сети, регулярная очистка городских улиц, площадей и дворов намного оздоровили условия жизни в столице не только по сравнению со старой, дореволюционной Москвой, но и по сравнению с современными западноевропейскими и американскими городами.

Не довольствуясь этими мероприятиями, товарищ Сталин указал, что в генеральном плане реконструк-

[1] **Сталин,** Вопросы ленинизма, стр. 491, изд. 11-е.

ции столицы особым пунктом должна быть отмечена необходимость постепенного вывода из Москвы всех промышленных предприятий, вредных в санитарно-гигиеническом отношении.

Советская власть ежегодно расходует огромные средства на охрану здоровья трудящихся, на лечебную помощь им в случае болезни.

В социалистической Москве нет и не может быть людей, которые нуждались бы в лечебной помощи и не находили ее. В социалистической Москве нет и не может быть повальных болезней.

Лечебная помощь населению

В старой, дореволюционной Москве было всего 37 больниц. В них было 10 тысяч коек. А в социалистической Москве число больниц к 1939 г. увеличилось до 170, а число коек в них возросло до 35 тысяч.

Больницы старой Москвы были грязны и запущены. В Яузской больнице в 1910 г., по признанию ее главного врача, было «столько вшей, что они хрустели под ногами». Понятно, что в такой обстановке больные часто заражались новыми болезнями. Врачебная помощь оказывалась крайне небрежно. Кормили больных плохо.

Наши советские больницы чисты, опрятны. Больные получают в них вкусную и доброкачественную пищу. Больных окружают внимательным, заботливым уходом.

В каждой московской больнице имеется все необходимое медицинское оборудование. В советской Москве нет больниц без рентгеновского кабинета, без лаборатории для анализов. Больницы, построенные после революции, и некоторые из старых больниц, перестроенные и заново переоборудованные за советские годы,— образцовые лечебные учреждения.

С амбулаторной помощью в старой Москве дело обстояло еще хуже, чем с больничной. На всю Москву было всего 37 амбулаторий и поликлиник. За год они насчитывали менее 3 миллионов посещений.

В теперешней Москве — 447 амбулаторий, поликлиник и диспансеров. Число посещений в них за год достигает 38—40 миллионов. Эта гигантская цифра неопровержимо свидетельствует о возросшей культурности населения столицы. Москвич имеет возможность предупредить болезнь, приостановить ее развитие.

Помимо больниц и амбулаторий в Москве более 500 здравпунктов при фабриках, заводах, учебных заведениях и учреждениях. Здесь трудящийся, заболевший во время работы, получает немедленную медицинскую помощь.

В Москве после революции созданы лечебные учреждения совершенно нового типа, которых вовсе не знала старая Москва. Это — разного рода диспансеры.

Врачи диспансера не ограничиваются тем, что лечат больного, — они обследуют условия его жизни и работы, помогают ему, если это нужно, переменить работу; если больной опасен для окружающих, диспансер помещает его в больницу.

Туберкулез и сифилис были бичом старой Москвы. Эти болезни и поныне свирепствуют во всех крупных городах капиталистических стран.

В социалистической Москве и туберкулез и сифилис резко пошли на убыль. Число заболеваний сифилисом уменьшилось, по сравнению с 1913 г., больше чем в 13 раз. Сифилис стал редким заболеванием. Во много раз уменьшилась и заболеваемость туберкулезом.

В социалистической Москве нет безработицы, а поэтому нет и проституции, которая распространяла сифилис. Нет постоянно недоедающих, изнуренных непосильной работой людей, которые наиболее восприимчивы к заболеванию туберкулезом. Наконец, каждому жителю Москвы обеспечена немедленная бесплатная лечебная помощь.

Пройдет еще немного лет, и туберкулез и сифилис, как и все массовые болезни, в советской столице будут окончательно ликвидированы.

За послеоктябрьские годы в Москве построены прекрасная больница на Соколиной горе на 1 000 коек, 10 больничных корпусов в существующих больницах, 35 зданий для амбулаторий, 9 диспансеров, 6 больших поликлиник. До 1945 г. в столице должно быть построено еще 17 больших больниц и 27 диспансеров.

В старой Москве было всего около 1 500 врачей. В социалистической Москве — почти 14 тысяч врачей и свыше 22 тысяч среднего медицинского персонала.

Пять медицинских вузов столицы ежегодно выпускают 3½ тысячи молодых врачей — в два с лишним раза больше, чем было врачей во всей старой Москве.

Врачи московских амбулаторий и поликлиник бесплатно посещают заболевших москвичей на дому. За 1939 г. ими было сделано свыше 4 миллионов таких посещений.

До недавнего времени амбулаторные врачи посещали своих больных, раз'езжая по городу в трамвае, автобусе или метро. Товарищ Сталин, узнав об этом, распорядился предоставить амбулаторным врачам 200 автомобилей.

Рождаемость и смертность справедливо считаются лучшими показателями состояния здоровья населения, его материального и культурного уровня. В социалистической Москве рождаемость год от года растет, смертность стремительно падает. Еще в 1935 г. на одну тысячу населения Москвы рождалось ежегодно 19 детей, а в 1938 г. — 28,5 детей. По сравнению с 1910 г., смертность в Москве снизилась почти в два раза.

Расцвет советской медицинской науки

В Москве сосредоточено 43 медицинских научно-исследовательских института — во много раз больше, чем было их во всей царской России. В этих институтах работает 3,5 тысячи научных работников.

Научно-исследовательская работа ведется также и во всех крупных московских больницах. Из 14 тысяч московских врачей очень многие также в той или иной степени принимают участие в научно-исследовательской работе.

Московские медицинские институты пользуются заслуженной известностью и у нас и за границей. Среди них — первый в мире Институт переливания крови, основанный в 1926 г. Научные достижения этого института широко применяются в практической медицине.

Московский институт имени Склифасовского разработал способы использования и длительного хранения трупной крови. Это сделало возможным немедленное переливание крови в неотложных случаях. Много тысяч человеческих жизней было спасено только благодаря применению этого могучего лечебного средства.

Немало сделали московские ученые для раннего распознавания и лечения такой страшной болезни, как рак.

Московский ученый, академик Сперанский впервые обратил внимание на важнейшую роль нервной системы в происхождении и течении таких болезней, которые прежде считались не связанными с нервной системой. Методы академика Сперанского позволяют успешно излечивать ряд тяжких заболеваний.

Огромны успехи московской хирургии. В Нейрохирургическом институте, руководимом депутатом Верховного Совета СССР, академиком Н. Н. Бурденко, впервые в истории хирургии были проведены сложнейшие операции в области мозга, в области центральной нервной системы. Блестящие операции академика Бурденко многим людям спасли жизнь и вернули трудоспособность.

В недавних боях с остатками разгромленных банд панской Польши, в боях в Финляндии, у озера Хасан и на монгольской границе наши московские хирурги вернули в ряды Красной Армии немало ее славных бойцов, излечив такие ранения, которые ранее почти неизбежно приводили к утрате трудоспособности.

В Москве работает Всесоюзный институт экспериментальной медицины, созданный по предложению великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького. По широте своих задач, по размаху научной работы он не знает равных себе во всем мире.

Партия и правительство делают все для дальнейшего развития медицинской науки. На научно-исследовательскую работу ежегодно отпускаются огромные средства.

Для Всесоюзного института экспериментальной медицины строится в Серебряном Бору, под Москвой, группа громадных зданий. В этих зданиях разместятся клиники и лаборатории, снабженные наилучшим оборудованием. В особом здании будут расположены так называемые климатические камеры. В этих камерах больных можно будет помещать в самые разнообразные климатические условия — от жаркого климата тропических стран до климата полярных областей. Это будет подлинный дворец советской медицины.

Забота о матери и ребенке

В старой, дореволюционной Москве материнство было проклятием трудящейся женщины. Забеременевшая работница всячески скрывала свою беременность, опасаясь увольнения. Вплоть до самых родов женщина продолжала работать. Фабричные работницы нередко рожали у станка.

Бесплатных родильных домов на всю Москву было только одиннадцать. Мест в них было всего шестьсот. Многим тысячам рожениц ежегодно отказывали в приеме в родильный дом. В частных родильных приютах с рожениц брали высокую плату. Трудящимся женщинам они были недоступны. Подавляющее большинство женщин из рабочих семей, из семей мелких служащих и ремесленников рожали у себя дома, в антисанитарных условиях, без всякой врачебной помощи. Смертность при родах была очень высокой.

В социалистической Москве, как и во всей нашей стране, трудящаяся женщина получает отпуск с полной оплатой до родов и после родов, в общей сложности на 56 дней. Беременная женщина имеет право требовать, чтобы ее перевели на более легкую работу с сохранением ее прежнего заработка. Это право советской женщины охраняется законом. Трудящаяся женщина получает пособие на кормление ребенка и на детское приданое.

Все без исключения рожающие женщины обеспечены бесплатной врачебной помощью. В Москве 34 прекрасно оборудованных больших родильных дома на 4 500 мест. За год они пропускают около 130 тысяч рожениц.

В Москве работает 133 женских и детских консультации. Женщины получают в этих консультациях советы и указания врачей-специалистов. Консультации учат женщин, как следует вести себя во время беременности, следят за тем, чтобы беременная женщина полностью использовала все свои права, предоставляемые ей советскими законами.

В старой Москве не было и не могло быть таких консультаций. Их не знает до сего времени ни одна из капиталистических стран.

В старой Москве для семьи трудящегося ребенок был тяжкой обузой, новый ребенок был «лишним ртом».

В социалистической Москве, как и во всем Советском Союзе, ребенок с первого же дня своей жизни окружен заботами.

Детские консультации наблюдают за ребенком с момента появления его на свет, следят за его физическим развитием, лечат его, если он заболевает, учат матерей, как правильно ухаживать за ребенком.

В Москве 20 молочных кухонь с 69 раздаточными пунктами. Здесь матери получают для детей молоко. В случае необходимости молочные кухни выдают матерям специальный прикорм для ребенка, приготовленный по указаниям врача. За год молочные кухни отпускают несколько миллионов литров молока.

В социалистической Москве 390 яслей, в них почти 38 тысяч коек — примерно в 60 раз больше, чем их было во всей царской России.

В яслях дети пользуются питанием, уходом, лечебной помощью. За развитием детей внимательно следят врачи-специалисты.

В социалистической Москве свыше тысячи детских садов. В них воспитываются 60 тысяч маленьких советских граждан.

Исключительно велики заботы о лечебной помощи заболевшим детям. В советской Москве больше 20 специальных детских поликлиник, амбулаторий, больниц и, сверх этого, 41 детский кабинет.

Летом целая армия московской детворы вывозится на дачи, в детские санатории, в загородные пионерские лагери. Летом 1938 г. в лагерях побывало около 130 тысяч московских ребят, летом 1939 г. — 175 тысяч.

Заботы партии и правительства о здоровье матери, о здоровье детей принесли огромные результаты.

Средний вес новорожденных резко увеличился. Подавляющее большинство московских детей весит при рождении от 3 400 до 3 800 граммов. Не редки новорожденные весом в 4 килограмма и больше.

В старой, дореволюционной Москве была исключительно высока детская смертность. Из 100 родившихся умирало в возрасте до одного года 29 детей. В социалистической Москве детская смертность резко сократилась.

В старой Москве среди учащихся в городских школах на 100 детей было больше 20 со слабыми легкими, с плохо развитой грудной клеткой, около 30 малокровных, не менее 25 истощенных детей. В общем на 100 детей приходилось не менее 50 больных.

В школах социалистической Москвы мы видим бодрых, жизнерадостных, веселых и здоровых ребят. Больные среди школьников встречаются как исключение.

Многодетным семьям государство выдает специальное ежегодное пособие.

На пособия многодетным Московский Совет затратил в 1936 г. 1 280 тысяч рублей, а в 1939 г.—3 427 тысяч рублей.

Материнство в нашей стране стало радостью женщины.

Могучее поколение

Советское здравоохранение стремится не только лечить болезни, но и предупреждать их.

Величайшее значение для здоровья трудящихся имеет право на отдых, завоеванное ими и закрепленное великой Сталинской Конституцией.

В старой Москве санаториями и курортами пользовались только богачи.

Теперь же на каждом крупном заводе или фабрике, в каждом крупном учреждении множество рабочих и служащих на время отпуска выезжает на курорты.

На московском заводе «Серп и молот» около 1 500 человек проводят свой отпуск на курортах и в домах отдыха в Крыму и на Кавказе. На автозаводе имени Сталина в 1939 г. свыше тысячи рабочих и служащих побывали на южных курортах и в санаториях и более 5 тысяч человек — в подмосковных домах отдыха. Примерно так же используют свой отпуск и рабочие всех других московских заводов. Они возвращаются окрепшими, поправившимися, полными здоровья и энергии.

Широчайшее развитие получила в советской Москве физкультура и спорт. В старой Москве спортом занималось несколько сот буржуазных юношей. В советской Москве 52 спортивных общества. Они охватывают свыше 87 тысяч членов — рабочих, служащих, учащихся.

Физическая культура прочно вошла в быт столицы. По примерным подсчетам, в Москве около 50 тысяч футболистов, 20 тысяч легкоатлетов, 15 тысяч лыж-

ников, 8 тысяч пловцов, около 7 тысяч гимнастов. Московским спортсменам принадлежит большинство всесоюзных рекордов, среди которых есть и мировые. Москва — чемпион страны по лыжам, по велосипеду, легкой атлетике, гребле, волейболу. Из 122 физкультурников, награжденных званием заслуженного мастера спорта, 73 — члены московских спортивных обществ.

Партия и правительство уделяют физкультуре и спорту исключительное внимание.

В старой, дореволюционной Москве не было ни одного стадиона, ни одной водной станции. За годы революции в Москве создана широкая сеть всевозможных физкультурных учреждений — 29 стадионов, 54 спортивных зала, 31 спортивная площадка, 23 лыжных станции, 5 велостанций, 2 манежа для верховой езды, несколько водных станций, 34 спортивные площадки для детей.

Гордостью физкультурников Москвы является гигантский стадион «Динамо». Его трибуны вмещают до 90 тысяч посетителей, и, тем не менее, в дни больших спортивных состязаний они заполняются доотказа. Сейчас строится еще один гигантский стадион — в Измайловском парке. Он будет еще больше, чем стадион «Динамо». Его трибуны рассчитаны на 130 тысяч зрителей.

Огромный размах за последние годы получили виды спорта, тесно связанные с обороной страны. По числу спортсменов-парашютистов, летчиков, планеристов Москва занимает первое место в мире. Московские стрелки на заочных соревнованиях с иностранными стрелками неизменно выходят на первые места.

Молодое поколение москвичей отличается завидным здоровьем.

В старой Москве на 100 призывавшихся в армию до 40 браковались или получали отсрочки по болезни. В советской Москве, хотя требования к призывающимся в армию сильно повысились, бракуется на 100 призывающихся не больше 3—4.

Более полумиллиона москвичей сдали нормы на значок «Готов к труду и обороне» I ступени, около 10 тысяч — на значок II ступени.

В день 24 июля, когда юные советские физкультурники выходят на свой традиционный парад, улицы Москвы наполняются юношами и девушками, цветущими здоровьем, бодростью и счастьем.

Такой молодежи не встретить ни в одной из столиц капиталистических государств. Страна, имеющая такую молодежь, — непобедима.

ХОЗЯЕВА СТОЛИЦЫ

Всем городским хозяйством старой, дореволюционной Москвы ведала так называемая «городская дума». В состав ее входили 146 «выборных» членов, именовавшихся «гласными».

Кто же были эти 146 человек, безраздельно управлявшие всем хозяйством города?

63 из них были крупные промышленники, владельцы московских заводов и фабрик, 32 — богатейшие купцы-оптовики, 24 — домовладельцы. Остальные были «люди свободных профессий» — адвокаты, биржевые маклера, дельцы-комиссионеры.

Из года в год, из поколения в поколение в списках гласных городской думы можно было увидеть одни и те же громкие фамилии московских «королей» промышленности и торговли — Абрикосовых и Найденовых, Гучковых и Третьяковых, Рябушинских и Бахрушиных. Были годы, когда в составе гласных думы было пятеро Бахрушиных и четверо Гучковых.

Эти купеческие «династии» передавали свою власть над городом по наследству. Умирал старый Абрикосов, и место его в думе переходило к молодому Абрикосову. Старому Третьякову наследовал молодой Третьяков.

Градоправители старой Москвы меньше всего заботились о ее благоустройстве, о бытовых нуждах

ее полуторамиллионного населения. Городская дума была для них своеобразным клубом и биржей, местом, где можно было сделать выгодное дельце, свести нужное знакомство, защитить в случае надобности свои личные или групповые интересы.

Владельцы городской конки, опасаясь конкуренции трамвая, с помощью думы мешали расширению трамвайной сети. Подрядчики использовали свое звание гласных, чтобы получить от города прибыльные подряды. Домовладельцы ратовали в думе об уменьшении и без того скромных налогов на домовладения.

Иногда это делалось с таким бесстыдством, что даже ко всему привыкшие буржуазные газеты считали необходимым одернуть не в меру ретивых «общественных деятелей». Так, например, в 1912 г. московская газета «Копейка» поведала жителям Москвы о горячем выступлении в думе купца 2-й гильдии, гласного Е. Е. Привалова... «в пользу домовладельца Е. Е. Привалова, от которого городская управа потребовала устройства наружной пожарной лестницы».

Для видимости приходилось иногда заниматься и кое-какими вопросами городского хозяйства. И вот городская дума месяцами обсуждала столь «важные» для города проблемы, как вопрос о намордниках и ошейниках для собак, о резиновых шинах на извозчичьих пролетках.

А пока длились горячие споры о шинах и намордниках, Москва продолжала утопать в грязи и нечистотах, задыхаться в уличной пыли, ежедневно отдавать дань никогда не прекращавшимся эпидемиям...

Как могло статься, чтобы все эти Рябушинские и Гучковы постоянно переизбирались, оставаясь гласными думы по пять-шесть созывов?

Секрет очень прост. Подавляющее большинство населения было лишено избирательных прав. Не могли участвовать в выборах женщины, лица моложе 25 лет, учащиеся, военнослужащие и, наконец, все, кто не владел имуществом на определенную, довольно значительную сумму. В результате всех этих ограничений, из 1 600 тысяч жителей тогдашней Москвы

правом избирать в городскую думу пользовались только 9 430 человек — чуть побольше 0,5 процента населения. Из них 8 578 человек были домовладельцами, остальные — владельцами промышленных и торговых предприятий.

Да и эта крохотная кучка избирателей далеко не вся участвовала в выборах. Домовладельцы победнее, мелкие лавочники проявляли к выборам полнейшее равнодушие. Они знали, что купцы-богатеи, банковские воротилы, именитые фабриканты и заводчики все равно проведут в думу своих кандидатов. Стоило ли зря терять время! И из 9 400 человек, пользовавшихся избирательными правами, участвовало в голосовании менее 3 тысяч. Иначе говоря, из каждой тысячи жителей тогдашней Москвы не участвовали в выборах 998 человек.

День выборов в городскую думу проходил в Москве тихо, буднично, и вряд ли кто, кроме самих выборщиков, помнил даже, что сегодня выборы.

Как разительно отлична эта картина старой жизни от сегодняшней московской действительности!

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда изгнала из нашей страны всех Рябушинских и Гучковых вместе с их агентами и приспешниками — буржуазными политическими дельцами всех мастей.

В Советской стране вся власть принадлежит самим трудящимся — рабочим, крестьянам, служащим, трудовой интеллигенции.

«Органами государственной власти, — записано в великой Сталинской Конституции, — ...являются Советы депутатов трудящихся». Они, гласит 97-я статья Конституции, «руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, руководят местным хозяйственным и культурным строительством, устанавливают местный бюджет».

В Москве органом государственной власти является Московский Совет, в районах столицы — районные Советы.

24 декабря 1939 г. весь могучий советский народ впервые избирал местные органы советской власти на основе великой Сталинской Конституции.

В этот день граждане Москвы избирали депутатов Московского областного и городского Советов и депутатов 23 районных Советов на основе новой избирательной системы, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Эти выборы превратились в такой же всенародный праздник, как и прошедшие выборы в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных и автономных республик.

Куда девалась былая пассивность населения Москвы, куда исчезло безразличие жителей города к исходу выборов!

Из 2 904 204 избирателей в Московский городской Совет на выборы явились 2 900 098 человек. На тысячу избирателей в среднем не участвовал в выборах только один человек. Только один!

По всем избирательным округам избиратели спешили к урнам, соревнуясь друг с другом, чтобы завоевать почетное право первым опустить свой бюллетень.

В памятный день выборов население столицы, сознательно творящее свою радостную, счастливую жизнь, призвало к государственной власти огромную массу политических деятелей, вышедших из народа, посланных народом, служащих народу. В Московский городской Совет было избрано 1 402 депутата, в 23 районных Совета — 4 574 депутата. И все эти 5 976 депутатов — кандидаты сталинского блока коммунистов и беспартийных.

И Московский Совет и районные Советы столицы по своему составу резко отличны как от старой Московской городской думы, так и от муниципалитетов всех капиталистических городов.

Из 1 402 депутатов Московского Совета 797, т. е. больше половины, по профессии — рабочие. 571 из них и по сей день работают непосредственно на производстве. Это — лучшие стахановцы московских

фабрик и заводов, московских строек, железнодорожного и городского транспорта.

Следующая по численности группа депутатов — это 567 представителей советской интеллигенции: инженеры, техники, учителя, врачи, архитекторы, деятели искусства, работники науки, писатели и поэты.

Среди депутатов Московского Совета 480 женщин, т. е. больше трети всего состава. Во всех, вместе взятых, муниципалитетах капиталистических столиц не найти такого количества женщин.

В Московском Совете заседают представители 12 национальностей: русские, украинцы и белоруссы, евреи и армяне, грузины и немцы, татары и мордвины, поляки, чуваши и коми.

Лучших из лучших послал народ ведать хозяйством своей столицы. Среди депутатов Московского Совета мы видим 18 Героев Советского Союза, 302 человека, награжденных орденами и медалями, 68 депутатов Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик.

Имена многих из них широко известны всей нашей стране и далеко за ее пределами. Кто не знает героических исследователей Арктики—Папанина, Ширшова, Кренкеля, отважного капитана ледокола «Седов» — Бадигина? Кто не слышал о наших бесстрашных летчиках, о сталинских соколах—Коккинаки, Громове, Водопьянове, Юмашеве, Данилине, Молокове, Спирине, о сподвижниках лучшего летчика нашего времени Валерия Павловича Чкалова — Байдукове и Белякове? Кто, наконец, не слыхал славного имени Алексея Стаханова — инициатора могучего стахановского движения?

Направляясь к избирательным урнам, чтобы облечь своим доверием кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных, граждане Москвы шли мимо замечательных новых домов, построенных советской властью, шли по преображенным улицам столицы, где каждый камень, каждый кирпич, каждый метр блестящего асфальта говорит о грандиозности пути, пройденного всей нашей страной под водительством славной коммунистической партии, под руководством

ведущего страну от победы к победе великого и мудрого Сталина.

Те из избирателей, кому перевалило за сорок, обладали завидным преимуществом перед молодежью. Они ярче, чем молодежь, смогли сопоставить мрачное прошлое нашей столицы с ее прекрасным настоящим. Молодежь могла сравнивать настоящее только с недавним прошлым. Но и этого достаточно. Ибо в нашей прекрасной стране каждый прожитый год обогащает нас новыми гигантскими успехами, новыми победами.

Когда граждане Москвы, без различия пола, национальности, профессий, двинулись к избирательным пунктам, мысль каждого из них была обращена к тому, кому мы обязаны нашими величественными достижениями, нашим единством, нашим счастьем.

И первым своим депутатом в Московский Совет трудящиеся столицы избрали товарища Сталина — своего вождя, учителя и друга.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Москва! 3

Москва индустриальная . . 9

Промышленность царской Москвы 9
Московская промышленность в первые годы революции 12
Гигантское строительство 13
Реконструкция старых предприятий 16
Новая энергетическая база . . 18
Московская пищевая индустрия 21
Путь побед 23

Реконструкция столицы 27

Реконструкция улиц и площадей 30
Жилищное строительство 36
Реконструкция Москва-реки и Яузы 39
Водоснабжение столицы 42
Новые мосты . . . 44
Набережные столицы 46
Очистка города . . 49
Озеленение столицы 51
Реконструкция городского транспорта 55
Лучший в мире метрополитен 57
Дворец Советов 61

Под'ем благосостояния народа 65

Тяжелая жизнь в дореволюционной Москве 65
Зажиточная жизнь в советской Москве 66
Продовольственная торговля 68
Общественное питание . 71
Быт москвича . . 72
Культурный досуг 74

Расцвет культуры 78

Ликвидация неграмотности . . 78
Всеобщее обязательное обучение 79
Московские школы 81
Москва — всесоюзная кузница кадров 83
Больше миллиона учащихся 85
Москва читает 86
Москва — центр партийной и советской печати 88
Москва — центр передовой советской науки 90
Москва — мировой центр искусства 93
Голос Москвы слышен далеко за ее пределами 98

Город здоровых людей . . 99

Старая Москва была городом эпидемий 99
Сталинская забота о человеке 100
Лечебная помощь населению 102
Расцвет советской медицинской науки 104
Забота о матери и ребенке . 106
Могучее поколение 109

Хозяева столицы 112

Отв. по выпуску А. ШПАЕР
Художеств. оформление Я. ФИДЭЛЬ
Техн. редактор Ю. ГУРВИЦ

•

Сдано в производство 24/XI 1939 г.
Подписано к печати 16/III 1940 г.
Московский рабочий № 377
Мособлгорлит Б-2193
Формат бумаги 82×110/32. Тираж 10000 экз.
Об'ем 7,5+1,5 Уч.-изд. л. 7,6. Заказ 653.

•

Цена книги 4 руб. 50 коп. Переплет 2 руб.

•

Тип. изд-ва „Московский рабочий". Петровка, 17.